

ПРАВО

№ 18.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Н. И. ЛАЗАРЕВСКІЙ.

**Отвѣтственность за убытки, причиненные
должностными лицами.**

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—Отвѣтственность за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, какъ представителей казны по ея имуществамъ.—Отвѣтственность казны за убытки, причиненные должностными лицами въ области отношеній публично-правовыхъ.—Отвѣтственность должностныхъ лицъ.—Отвѣтственность самоуправляющихся единицъ.

Спб. 1905 г. стр. XV + 712. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. 5 к.

Складъ изданія при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО».

- == **Бугле.** Эгалитаризмъ (идея равенства), перев. съ франц. 1905 г. Ц. 50 к.
- == **Бюхеръ, К.** Крупные города въ прошломъ и настоящемъ. 1905 г. Ц. 30 к.
- == **Вандервельде, Э.** Деревенскій отходъ и возвращеніе на лоно природы. Перев. съ франц. Ю. Стеклова. Въмѣсто предисловія.—М. Ковалевскій—Массовыя перемѣщенія жителей, приливъ ихъ въ города и отливъ въ села. 1904 г. Ц. 80 к.
- Въ защиту слова.** Сборникъ статей, стихотвореній и замѣтокъ Н. К. Михайловскаго, А. В. Пѣшехова, П. И. Милюкова, К. К. Арсеньева, В. Г. Короленко и мн. др. Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 2 р.
- == **Горбуновъ, А.** Гарантіи личной свободы въ Англіи. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Государственное вмѣшательство** и заработная плата. Перев. подъ ред. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1905 г. Ц. 25 к.
- == **Довнаръ-Запольскій, М.** Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства въ XVI вѣкѣ. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Живаго, С.** Страница изъ исторіи народнаго освобожденія въ Швейцаріи. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Именной Высочайшій указъ** 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. 1905 г. Ц. 25 к.
- == **Марксъ, Карлъ.** Заработная плата, цѣна и прибыль 1905 г. Ц. 20 к.
- Итоги 48-го года. 1905 г. Ц. 30 к.
- Нищета философіи. Отвѣтъ на „Философію нищеты“ Прудона. Съ предисл. и примѣч. Фр. Энгельса. 1905 г. Ц. 65 к.
- Рѣчь о свободѣ торговли. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Мускатблитъ, Ф.** Народное представительство. Съ предисл. А. С. Изгоева. 1905 г. Ц. 7 к.
- == **Мюрхедъ, Д.** Основныя начала морали. Перев. съ англ. подъ ред. Л. Е. Оболенскаго. 1905 г. Ц. 75 к.
- == **Нижегородскій сборникъ.** Изд. Т-ва „Знаніе“. Изд. 2-ое 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Общій обзоръ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.** Составилъ С. И. Шидловскій. 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Олстонъ, Л.** Краткій очеркъ современныхъ конституцій. Введеніе въ изученіе политической науки. 1905 г. Ц. 40 к.
- == **Пергаментъ, О. Я.** Спорные вопросы бессарабскаго права. Опытъ комментарія законовъ Арменопула и Донича. 1905 г. Ц. 75 к.
- == **Русова, С.** Какъ болгары добыли себѣ свободу. 1905 г. Ц. 6 к.
- == **Сборникъ Т-ва „Знаніе“** за 1904 годъ. Книга 3-ья (Л. Андреевъ—Красный смѣхъ, М. Горькій—Дачники и др.). Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 1 р. Книга 4-ая (М. Горькій—Тюрьма, С. Найденовъ—Авдотьяна жизнь и др.). Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 1 р. Книга 5-ая (М. Горькій—разсказъ Филиппа Васильевича, Л. Андреевъ—Воръ, Е. Чириковъ—Иванъ Миронычъ и др.) Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Сборникъ Товарищества „Знаніе“** за 1905 годъ. Книга шестая (М. Горькій—Букоемовъ, Карпъ Ивановичъ и др.). 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ** по губерніямъ Царства Польскаго. Составилъ Л. В. Скаржинскій. 1905 г. Ц. 2 р.
- Сеньобосъ, Ш.** Политическая исторія современной Европы. Эволюція партій и политическихъ формъ. 3-е иллюстр. изд., въ 2-хъ томахъ. 1903 г. Ц. 3 р.
- Тумановъ, Г. М.** кн. Разбой и реформа суда на Кавказѣ. 1903 г. Ц. 30 к.
- == **Фавръ.** Научный духъ и научный методъ. Перев. съ фр. подъ ред. В. М. Чернова. 1905 г. Ц. 20 к.
- == **Черновъ, В.** Крестьянинъ и рабочій. 1905 г. Ц. 25 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 18.

Воскресенье 8 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Наканунѣ аграрной реформы. С. А. Котлеревскаго. 2) Вопросъ избирательнаго права. Проф. Л. В. Шалланди. 3) Народное движеніе въ Закавказьѣ. Г. Туманова. 4) Открытое письмо рабочаго Л. О. Пантелѣву, Вл. Г. Короленко и всему русскому обществу. Рабочаго П. Тимофеева. 5) А. Г. Жижиланко. (Некрологъ). 6) Дѣйствія Правительства. 7) Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, резолюціи и т. д. 8) Аграрный сѣздъ въ Москвѣ. 9) Судебные отчеты: Прав. Сенатъ, засѣданіе гражд. касс. департ. 27 апрѣля. 10) Хроника. Судебная практика Прав. Сената. (Предѣлы надзора губернатора за земствомъ). 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Наканунѣ аграрной реформы.

Грозныя предзнаменованія изъ русской деревни приносятъ нынѣшній годъ. Отовсюду—изъ Прибалтійскаго края и новоросійскихъ степей, съ Украины и Поволжья доносятся вѣсти объ аграрныхъ безпорядкахъ, доносятся изъ такихъ мѣстъ, гдѣ прежде о нихъ не слыхали. Но болѣе чѣмъ эти сообщенія о случившемся заставляютъ всякаго задуматься надъ положеніемъ вещей другія вѣсти—о странныхъ и тревожныхъ настроеніяхъ, овладѣвшихъ деревней. Въ воздухѣ ея чувствуется приближеніе какой то бури: психологія русскаго крестьянина претерпѣла какой то переломъ; его помыслы и надежды, долгое время затаенные, приобрѣли осязательный характеръ социальныхъ требованій. Воплотятся ли эти требованія въ стихійныхъ движеніяхъ или они получаютъ правомѣрное, сознательное выраженіе? На какую чашку вѣсовъ, гдѣ взвѣшиваются въ настоящее время борящіяся силы старой и новой Россіи, лягутъ эти пожеланія крестьянства?

Въ сущности говоря, эта неожиданная перемѣна въ крестьянскомъ сознаніи неожиданна только для тѣхъ, которые безмолвіе принима-

ютъ за благополучіе и миръ. Русское крестьянство безмолствовало, и отъ лица его можно было говорить, что угодно. Ему приписывали желаніе сохранить сословный строй и обособленность, за него отказывались отъ общегражданской равноправности, отъ гибельной свободы устраивать свою личную жизнь по своему. Съ другой стороны, создавалось воззрѣніе, прочно укоренившееся и въ правительственныхъ сферахъ, будто обособленность и безгласіе крестьянства есть залогъ государственной крѣпости Россіи: стоитъ разрушиться китайской стѣнѣ, отдѣляющей крестьянство отъ остальныхъ гражданъ Россійской Имперіи, и все хаотически смѣшается.

Этотъ курсъ государственной политики въ крестьянскомъ вопросѣ не замедлилъ принести надлежащіе плоды. Работы сельскохозяйственныхъ комитетовъ достаточно ярко освѣтили правовое положеніе деревни. Одинъ результатъ былъ достигнутъ несомнѣнно: между крестьянами и не крестьянами дѣйствительно образовалась стѣна. Люди разныхъ сословій переставали понимать другъ друга и это непониманіе до крайности осложнило совершенно естественныя и неизбежныя столкновенія интересовъ крестьянъ и землевладѣльцевъ. То, что

въ глазахъ однихъ было ихъ несомнѣннымъ правомъ, для другихъ представлялось недопустимымъ произвольнымъ притязаніемъ. Не было мѣста, гдѣ обѣ заинтересованныя стороны могли бы сойтись на нейтральной почвѣ и выяснить свои взаимныя отношенія и притязанія другъ къ другу. Самое обычное такое мѣсто столкновѣній интересовъ и притязаній—камера земскаго начальника—отнюдь не являлась разсадникомъ междусословной солидарности. И не далѣе какъ въ прошломъ году законопроектъ о крестьянахъ, составленный редакціонной комиссіей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и одобренный многими мѣстными совѣщаніями, усматривалъ въ этомъ особеніи не только какой то законъ природы, связанный со свойствомъ земледѣльческаго труда, но и своего рода исконный русскій социальный идеалъ, который долженъ быть всеми мѣрами охраненъ отъ разрушительныхъ вліяній извнѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что лозунгомъ современныхъ крестьянскихъ настроеній является земля; мы стоимъ, повидимому, наканунѣ поднимающейся съ невиданной остротой борьбы за землю. И намъ думается, ни одинъ безпристрастный наблюдатель русской жизни не станетъ оспаривать того, что этимъ настроеніямъ соответствуетъ реальная нужда. Земли у крестьянъ недостаточно—въ томъ смыслѣ, что при существующей производительности она не покрываетъ ихъ бюджета. Само собой разумѣется, лишь въ этомъ относительномъ смыслѣ можно говорить о малоземельѣ въ Россіи; оно есть лишь одинъ изъ факторовъ, обуславливающихъ экономическую безпомощность нашей деревни. Достаточно вспомнить о налоговой системѣ, падающей у насъ всей тяжестью на неимущіе классы, и о правовой анархіи въ деревнѣ. Расширеніе земельного фонда есть необходимая предпосылка для того, чтобы поставить крестьянское хозяйство на ноги, но какимъ образомъ не единственная. Если бы при сохраненіи всѣхъ существующихъ условій вся земля въ Россіи перешла къ крестьянамъ, то для слѣдующаго поколѣнія снова сталъ бы аграрный вопросъ во всей его безпощадной остротѣ. Нельзя вести хозяйства, не имѣя ни капитала, ни кредита, не вкладывая почти что ничего въ землю, кромѣ своего мускульнаго труда—а какой капиталъ вкладывается въ нашу крестьянскую землю? Невольно вспоминаются условія земледѣльской жизни въ дореволюціонной Франціи, когда тонкій наблюдатель ея Артуръ Юнгъ объяснялъ плачевное состояніе французскаго земледѣльца по сравненію съ англійскимъ невозможностью для него вложить что нибудь въ свою землю. Только такая полная экономическая безпомощность приводитъ къ нашимъ голодовкамъ, имѣющимъ параллели лишь въ Индіи и Китаѣ.

Аграрная реформа есть, во всякомъ случаѣ,

настоятельнѣйшая государственная необходимость, которая не терпитъ отлагательства. Можно спорить о ея подробностяхъ, но общій смыслъ ея совершенно ясенъ. Съ точки зрѣнія государственнаго бюджета необходимо огромное перемѣщеніе средствъ въ деревню. Часть изъ нихъ можетъ идти на вознагражденіе за выкупаемую частно-владѣльческую землю, часть на увеличеніе средствъ крестьянскаго банка, часть на поднятіе интенсивности хозяйствъ, на устройство мелкаго кредита, на организацію переселеній. Вѣдь было бы пагубнымъ ослѣпленіемъ думать, что на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи можно единообразнымъ рецептомъ, однимъ средствомъ разрѣшить аграрный вопросъ. Но какія бы мѣры ни потребовались, онѣ несомнѣнно должны повлечь за собой великія матеріальныя затраты со стороны государства; и конечно, эти затраты могутъ быть произведены лишь за счетъ общегосударственный, а не специально-крестьянскій: аграрная реформа есть задача обще-національная въ полномъ смыслѣ этого слова. Болѣе того, реформа невозможна безъ кореннаго измѣненія нашей податной системы, ибо никакой экономическій подъемъ деревни неосуществимъ, пока на нее падаетъ вся тяжесть удовлетворенія государственныхъ потребностей. Очевидно, она потребуетъ напряженія платежныхъ средствъ всѣхъ классовъ. Въ трудную минуту выдвигаетъ эту реформу исторія—въ минуту глубокаго истощенія средствъ страны, вызваннаго несчастной войной. Можно, конечно, жалѣть, что именно теперь такъ поставленъ аграрный вопросъ, а не десять лѣтъ тому назадъ, когда еще Дальній Востокъ не сдѣлался для русскаго бюджета бочкой Данаиды, что въ теченіе слишкомъ долгаго времени наши государственныя задачи направлялись все въ ширь, а не въглубь, но эти сожалѣнія, поучительныя для будущаго, въ настоящее время опоздали. Какъ и въ 1861 г. крестьянскій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ сверху, если не хотять его разрѣшенія снизу. Но что значитъ сверху?

Въ эпоху освобожденія крестьянъ правительство обладало тѣмъ нравственнымъ авторитетомъ, который позволилъ ему пойти противъ эгоистическихъ интересовъ владѣльческаго класса и совершить великую реформу. Но едва ли меньшій нравственный кредитъ требуется для завершенія того, что начато было 19 февраля 1861 г. Общественное довѣріе есть первый залогъ успѣшности реформы; не только власть, лишь опираясь на него, можетъ получить потребныя матеріальныя средства—но необходимы напряженная энергія и упорный трудъ общественныхъ силъ, чтобы выполнить весь рядъ мѣропріятій, столь разнообразныхъ въ разнообразныхъ частяхъ Россіи. Здѣсь нельзя ограничиться даже существующими органами самоуправленія, а тѣмъ болѣе какими нибудь гибридными комитетами; здѣсь

нужна теорія и практика, научныя силы и мѣстный опытъ. Какъ возможно бюрократическимъ путемъ произвести дополнительное увеличение крестьянской земли, регулировать арендныя отношенія, устроить планомѣрное переселеніе? Для всего этого необходимъ огромный общественный трудъ и увѣренность въ его плодотворности, — необходимо, мы бы сказали, то вдохновеніе творческихъ силъ страны, безъ которыхъ невозможна никакая великая реформа. Мы видимъ за послѣдніе годы, какъ бюрократіи оказывались не подъ силу сравнительно простыя законодательныя задачи — достаточно вспомнить исторію ветеринарнаго закона или новыя продовольственныя правила; можетъ ли быть рѣчь о ея способности справиться съ аграрнымъ вопросомъ?

При наличности сильной, авторитетной для общества власти самыя крупныя матеріальныя затраты, употребленныя для разрѣшенія кризиса, не страшны: онѣ сторицей вернутся съ укрѣпленіемъ экономической мощи русскаго крестьянина, съ расширеніемъ его потребительной способности. Національная необходимость ихъ настолько очевидна, что правительство спокойно и увѣренно можетъ возлагать жертвы и на настоящія, и на будущія поколѣнія. Нужно только одно — но безъ него бесполезны будутъ всѣ затраты: нуженъ нравственный кредитъ власти, вѣра общества въ ея способность совершить реформу. И здѣсь экономическій вопросъ неизбежно и естественно приводитъ все къ тому же основному вопросу русской жизни — вопросу о ея политическомъ обновленіи и о характерѣ, который пріиметъ вышедшая изъ него власть. Найдутся ли у нея матеріальныя и моральныя силы, для того чтобы стихійнымъ инстинктамъ противопоставить разумъ и справедливость? Правовое государство или деревенская анархія съ неизбежной перспективой пугачевщины — отъ этой альтернативы мы не уйдемъ. Лишь свободно избраннымъ представителямъ всего народа будетъ подъ силу эта великая національная задача. Лишь когда въ лицѣ этихъ представителей социальныя запросы крестьянства получаютъ единственное правомѣрное выраженіе, для деревенской анархіи не останется мѣста, — не раньше. Есть историческія минуты, когда болѣе высокія человѣческія чувства — стремленіе къ свободѣ, къ общему благу, сталкиваются съ болѣе низменными, но могущественными эгоистическими инстинктами и борьба часто кончается въ пользу послѣднихъ. Но бываютъ и другія времена, когда и нравственное чувство, и голосъ элементарнаго самосохраненія подсказываютъ человѣку одно и то же. Тутъ выборъ не труденъ — онъ не требуетъ ничего, кромѣ здраваго смысла. Неужели можно думать, что этого не окажется у русскаго общества вообще, у русскаго землевладѣльческаго класса въ частности?

С. Котляревскій.

Вопросы избирательнаго права.

Тайная подача голосовъ.

Вопросъ о преимуществахъ тайнаго или закрытаго голосованія передъ явной подачей голосовъ составлялъ предметъ спора уже въ античномъ мірѣ и мнѣнія склонялись то въ одну, то въ другую сторону.

Споръ не можетъ считаться оконченнымъ и въ настоящее время — по крайней мѣрѣ, въ средѣ теоретиковъ государственной науки. На самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ области положительнаго законодательства закрытая подача голосовъ сравнительно давно уже одержала полную, почти, побѣду, въ литературѣ — и въ особенности новѣйшей — продолжаютъ раздаваться требованія, подчасъ весьма авторитетныя, объ отмѣнѣ такого порядка вещей во имя высшихъ принциповъ общественности и справедливости. Въ рядахъ своихъ защитниковъ явное голосованіе насчитываетъ такія имена какъ Дж. Ст. Милль¹⁾, Вайцъ²⁾, Гнейстъ³⁾, Георгъ Мейеръ⁴⁾ и др., не говоря уже о цѣломъ рядѣ *dii minores*⁵⁾ и практическихъ политическихъ дѣятелей⁶⁾. Предложеніе о переходѣ къ указанной системѣ не переводится и въ наши дни; такъ, напр., въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г. депутатами Ф. Мантейфелемъ и Ф. Мирбахомъ былъ представленъ въ германскій рейхстагъ соотвѣтственный законопроектъ.

Все это показываетъ, что вопросъ не можетъ считаться пока еще окончательно исчерпаннымъ и что выборъ между обоими возможными способами голосованія долженъ быть сдѣланъ лишь по всестороннему и безпристрастному разсмотрѣніи какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ ихъ сторонъ.

Впервые вопросъ о наилучшей формѣ голосованія получилъ принципиальное освѣщеніе во Франціи во время великой революціи. Выборы генеральныхъ штатовъ произошли по смѣшанной системѣ⁷⁾. Но законъ 22 дек. 1789 г., выработанный національнымъ собраніемъ, установилъ закрытую подачу голосовъ для всѣхъ выборовъ. При разсмотрѣніи проекта этого закона депутатъ Ramel-~~ogaret~~ogaret заявилъ, что, по

1) Le gouvernement représentatif, trad. par Dupont White, 2 ed. 1865. p. 233 et suiv.

2) Grundzüge der Politik, 1862, S. 243 ff.

3) Nationale Rechtsidee von den Ständen, 1894, S. 166.

4) Das parlamentarische Wahlrecht, 1901. S. 556 ff.

5) См., напр., Phüger, Das Reichstagswahlgesetz, въ Archiv f. öffentliches Recht, VII, 1892, S. 521.

6) Такъ, напр., Бисмаркъ въ своихъ Gedanken und Erinnerungen 1898, II, стр. 58 утверждаетъ, что тайна при подачѣ голосовъ обладаетъ такимъ характеромъ, который противорѣчитъ лучшимъ свойствамъ нѣмецкой крови. Въ свое время за открытое голосованіе стоялъ Виндгорстъ.

7) См. Duguît et Monnier, Les constitutions de la France, 1898, p. IV.

его мнѣнію, скрутиній, т. е. тайная баллотировка немыслима въ деревняхъ, такъ какъ неграмотное населеніе вынуждено бываетъ обращаться къ содѣйствію разныхъ лицъ, злоупотребляющихъ его довѣріемъ. На это Mougins de Roquefort возразилъ, что деревенскіе жители и въ болѣе важныхъ дѣлахъ не могутъ обходиться безъ помощи и совѣтовъ священниковъ и нотариусовъ и что эти лица и будутъ составлять для нихъ списки намѣченныхъ ими кандидатов¹⁾. Это замѣчаніе убѣдило, повидимому, собраніе, которое въ слѣдующемъ году, въ засѣданіи 2 февраля, подвергло обсужденію и утвердило проектъ декрета, касавшагося, между прочимъ, способа подачи голосовъ неграмотными лицами. Согласно ст. 1 этого регулятива, въ избирательныхъ (первичныхъ) собраніяхъ составляется особое бюро изъ трехъ старшихъ грамотныхъ избирателей, которымъ, по приведеніи ихъ къ присягѣ, и поручается записывать бюллетени неграмотныхъ обывателей.

При обсужденіи дальнѣйшихъ постановленийъ проекта декрета произошелъ интересный инцидентъ. А именно: ст. 2 проекта гласила, что въ тѣхъ случаяхъ, когда больше половины членовъ данной избирательной коллегіи окажется неграмотной, голосованіе должно быть открытымъ. Противъ этого энергично возражалъ знаменитый Барнавъ, доказывавшій, что подобнаго рода баллотировка чрезмерно усилитъ вліяніе „des personnes en crédit“²⁾. Собраніе согласилось съ Барнавомъ, и статья была отвергнута.

Для производства выборовъ въ конвентъ изданъ былъ ad hoc 11 авг. 1792 г. особый декретъ, отмѣнявшій отчасти соотвѣтствующія постановленія конституціи. Благодаря давленію якобинцевъ въ Парижѣ состоялось открытое голосованіе, причемъ терроризированное населеніе избрало Робеспьера³⁾. Засимъ, въ самомъ конвентѣ при разсмотрѣніи составленнаго якобинскимъ комитетомъ проекта конституціи возникли горячія пренія по вопросу о желательной формѣ подачи голосовъ. Проектъ предлагалъ систему подписанныхъ бюллетеней. Противъ этого стали возражать Ducos, доказывая, что крупные промышленники, купцы, фермеры и т. д., располагая голосами зависящихъ отъ нихъ рабочихъ и служащихъ, окажутся въ привилегированномъ положеніи⁴⁾.

По предложенію нѣкоторыхъ изъ членовъ собранія, каждому избирателю предоставлено было право сдѣлать выборъ между обоими способами голосованія⁵⁾.

Конституція 1793 г., какъ извѣстно, не была приведена въ исполненіе. Въ слѣдующемъ же году, — третьемъ, по республиканскому лѣтоисчисленію, — выработанъ былъ новый основной законъ, построенный на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ его предшественники. Такъ, прежде всего, оставленъ былъ принципъ всеобщей подачи голосовъ и активное избирательное право было поставлено въ зависимость отъ цѣлаго ряда условій между прочимъ, и отъ грамотности (ст. 16 конституціи 5 фрюктидора). При такомъ положеніи вещей отпадалъ тотъ главный практическій мотивъ, который въ 1791 г. приводился въ пользу гласной баллотировки, и ст. 31 конституціи узаконено было общее правило, что всѣ выборы происходятъ „au scrutin secret“. Съ тѣхъ поръ это правило повторяется во всѣхъ французскихъ конституціяхъ и выборныхъ законахъ, и, сколько намъ извѣстно, никогда протеста не вызывало. Напротивъ того, можно указать, начиная съ 1865 г. и кончая 1898 г., цѣлый рядъ предложеній, направленныхъ къ тому, чтобы наилучшимъ образомъ обезпечить тайну выборовъ). Точно также и французская публицистическая литература почти безъ исключенія склоняется въ пользу секретнаго скрутинія.

Въ Англіи принципъ тайнаго голосованія принятъ былъ лишь въ 1872 г. (т. наз. Ballot Act) послѣ упорной и продолжительной борьбы. До изданія этого акта всѣ выборы, какъ въ парламентъ, такъ и въ мѣстныя учрежденія производились посредствомъ открытой подачи голосовъ, причемъ соблюдался слѣдующій порядокъ. Въ назначенный для выборовъ день, одинъ изъ участниковъ избирательнаго собранія выходилъ на трибуну (т. наз. Hustings) и рекомендовалъ того или другого кандидата; его поддерживалъ другой избиратель. Затѣмъ, другой парой выборщиковъ рекомендовался второй кандидатъ, третьей — третій и т. д. Каждый кандидатъ обращался къ собранію съ рѣчью, въ которой излагалъ свою политическую программу. Затѣмъ, по предложенію лица, заведующаго выборами (Returning Officer), собраніе высказывалось за того или другого изъ предложенныхъ кандидатовъ при помощи поднятія рукъ (Show of hands)⁶⁾. Если результатъ кому либо изъ присутствовавшихъ представлялся неяснымъ, то назначался срокъ для Poll, т. е. для голосованія, которое происходило устнымъ путемъ и длилось иногда до 40 дней. Само собою разумѣется, что описанный порядокъ открывалъ широкое поле для всякаго рода злоупотребленій; подкупъ и устрашеніе избирате-

См. ⁸⁾ Archives parlementaires, 1-ere Série, t. X p. 452.

²⁾ Arch. parl. t. XI d. 416.

³⁾ U. Sybel, Geschichte der französischen Revolution, I, S. 542 (цит. у Schäffle, loc. cit. 415).

⁴⁾ См. Le moniteur universel, 2-me Période, t. 31, p. 185 (ed. Milan, 1807).

⁵⁾ Конст. 24 июня 1793 г. ст. 16; les élections se font au scrutin, ou à haute voix, au choix de chaque votant.

¹⁾ См. ниже.

²⁾ См. Anson Law and custom of the Constitution, I, 1886, p. 121; Hatschek, Englisches Staatsrecht, I, 1905, S. 281 (Handb. des öffentl. Rechts IV, II, 4.—1). Д нѣкоторыхъ мѣстныхъ органовъ, впрочемъ, установлена была система подписанныхъ бюллетеней (voting papers).

лей, въ особенности, до реформы 1832 г., были обычнымъ явленіемъ. Владѣльцы малолюдныхъ мѣстечекъ (т. наз. „гнилыхъ“ и „карманныхъ“) прямо требовали отъ жителей, чтобы они подавали голосъ за тѣхъ кандидатовъ, которыхъ указывали имъ они, владѣльцы. Такъ, напр., въ 1829 г. въ Ньюваркѣ герцогъ Ньюкестльскій выселилъ 587 жителей своего мѣстечка за то, что они позволили себѣ вотировать за конкурента его кандидата ¹⁾; точно также въ области подкуповъ англійскими историками зарегистрированы совершенно чудовищныя явленія, достаточно указать на то, что въ 1784 г. знаменитому Фоксу выборы въ Вестминстерѣ стоили 18.000 ф. ст., что въ 1830 г. лордъ Монсонъ вынужденъ былъ уплатить мѣстечку Gatton 180.000 ф. ст. за выборы двухъ депутатовъ ²⁾.

Реформа 1832 г. лишила большинство мѣстечекъ ихъ привилегій, упорядочила условия избирательнаго права и самую продолжительность баллотировокъ ограничила двумя днями; благодаря этому, владѣльцы boroughs лишены были значительной доли своего вліянія ³⁾, но система скрытаго и явнаго подкупа, несмотря на всевозможныя мѣры, которыя принимались законодателемъ для борьбы съ этимъ зломъ, продолжала процвѣтать. Нѣтъ сомнѣнія, что не малая доля отвѣтственности падала на открытую баллотировку, ставившую несостоятельныхъ избирателей въ полную зависимость отъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Поэтому, когда возникло чартистское движеніе, поставившее себѣ цѣлью демократизацію народнаго представительства, однимъ изъ пунктовъ новой политической программы явилось какъ разъ требованіе замѣны существующей системы подачи голосовъ закрытой баллотировкой ⁴⁾. Правда, подобнаго рода требованія раздавались и раньше, такъ напр., Бентамъ въ свое время горячо ратовалъ за ballot, но послѣдній всегда находилъ рѣшительныхъ и убѣжденных противниковъ въ лицѣ представителей аристократіи ⁵⁾. Позже движеніе могло рассчитывать на успѣхъ только при условіи расширенія выборнаго начала; почву подготовила реформа 1867 г., вслѣдъ за которой послѣдовало въ 1872 г. изданіе упомянутаго нами выше Ballot Act. Согласно этому акту, выборы распадаются на двѣ операціи: указаніе кандидатовъ или nomination, и poll или баллотировка. Въ назначенный день должностному лицу, завѣдующему

выборами, сообщаются за подписью 10 зарегистрированныхъ выборщиковъ имена кандидатовъ ¹⁾ причемъ, если въ теченіе часа, считая отъ назначеннаго срока, не будетъ указано больше кандидатовъ, чѣмъ сколько надлежитъ выбрать данной коллегіи, всѣ указанные лица считаются избранными. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда число кандидатовъ превышаетъ число мѣстъ, подлежащихъ замѣщенію, назначается срокъ для poll. Этотъ принципъ примѣненія баллотировки только въ случаѣ конкуренціи кандидатовъ проводится не только относительно выборовъ въ парламентъ, но и при избраніи въ County council и др. мѣстныя коллегіальныя учрежденія ²⁾.

Самая же подача голосовъ, въ случаѣ poll, происходитъ при помощи бюллетеней, на которыхъ выборщикъ крестомъ отмѣчаетъ угоднаго ему кандидата (на бюллетенѣ отпечатаны имена всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, что при системѣ nomination не представляетъ затрудненія).

Оказалъ ли, спрашивается, Ballot Act вліяніе на политическіе нравы въ смыслѣ устраненія подкуповъ и всякаго рода давленій при выборахъ? Что касается терроризаціи населенія со стороны вліятельныхъ лицъ, то нѣтъ сомнѣнія, что она исчезла, но другое дѣло подкупъ. По отзыву компетентныхъ лицъ, онъ просто принялъ иныя формы, въ особенности со времени изданія въ 1883 г. т. наз. Corrupt Practices Act, вызваннаго тѣми злоупотребленіями, которыя имѣли мѣсто въ выборахъ 1880 г., обошедшимся кандидатамъ въ 3 милліона ф. ст. ³⁾ Мѣсто прежняго bribery (подкупъ при помощи подарковъ или денегъ) заняло т. наз. treating, т. е. подкупъ при помощи угощеній, пари и другихъ необычайно остроумныхъ средствъ ⁴⁾, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ цѣляхъ выборной агитаціи образовались различнаго рода ассоціаціи (caucus), лиги и общества. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по англійскимъ понятіямъ грань между дозволенными и недозволенными средствами воздѣйствія на выборщиковъ довольно шаткая, что объясняется взглядомъ на выборы, какъ на своего рода спортъ, гдѣ побѣда—кресло въ парламентѣ или иной коллегіи—должна достаться наиболѣе сильному и ловкому конкуренту.

Переходимъ къ германскому законодательству. До 1848 года въ различныхъ государствахъ существовали и различныя системы. Въ однихъ напр., въ Кургессенѣ, Саксенѣ-Альтенбургѣ, и др. узаконена была устная подача голосовъ,

¹⁾ *См. Сеньобосъ*, Политическая исторія современной Европы, русск. пер. издан. товари. „Знаніе“, I, 1903, стр. 23.

²⁾ *Fischel*, Die Verfassung England, 1862, S. 387, у него же приведена масса другихъ примѣровъ.

³⁾ Билль 1832 г. упразднилъ также давленіе бюрократіи на выборы, которое при прежнемъ режимѣ являлось неизбѣжнымъ. См. *Schiffle*, loc. cit. 394.

⁴⁾ *Georg Meyer*, loc. cit., 368.

⁵⁾ См. *Tactique des assemblées législatives*, 2 éd. Par. 1822, t. I p. 186 et suiv.

¹⁾ См. *Schäffle*, loc. cit., 391.

²⁾ Подробности у *Hotschek*, op. cit. 281.

³⁾ *Vauthier*, Le gouvernement local de l'Angleterre 1895, p. 121, 324 и др.

⁴⁾ *Ostrogorski*, La démocratie et l'organisation des parties politiques. Par., 1903, t. I, p. 437.

⁵⁾ *Ostrogorski*, loc. cit., p. 444 seq.

въ другихъ—напр., въ Вюртембергѣ и Баденѣ подавались подписанные листки, въ третьихъ, какъ, напр., въ Баваріи и въ Саксоніи, голосовали посредствомъ неподписанныхъ бюллетеней. Иногда голосующимъ предоставлялось самимъ выбирать тотъ или другой способъ; иногда, наконецъ, дѣло было организовано такимъ образомъ, что голосованіе оставалось тайной для выборщиковъ, но не для лицъ, завѣдывавшихъ избирательной операціей. Словомъ, картина представлялась до крайности пестрой. Въ національномъ собраніи 1848 г. вопросъ возбудилъ весьма оживленные пренія. Комиссія, образованная для выработки проекта конституціи, высказалась за открытую баллотировку, считая ее неизбежнымъ послѣдствіемъ принятаго ею принципа прямой подачи голосовъ. Въ общемъ собраніи, однако, большинство высказалось за противоположную систему, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что при открытой баллотировкѣ рабочіе и служащіе окажутся въ слишкомъ большой зависимости отъ нанимателей и господъ¹⁾. На эту точку зрѣнія и сталъ выборный законъ 1849 г.

Подъ вліяніемъ движеній 1848 г. многіе германскія государства, придерживавшіяся до того времени открытой подачи голосовъ, ввели у себя закрытую баллотировку. Послѣ долгихъ колебаній (см. ниже) Пруссія закономъ 30 мая 1849 г. установила трехклассную систему и открытое голосованіе для выбора депутатовъ въ нижнюю палату²⁾. Примѣру ея, однако, послѣдовали лишь Брауншвейгъ, Шварцбургъ—Зондерсгаузенъ и Вальдекъ. Что же касается конституціи сѣверо-германскаго союза (1867 г.), то ею категорически выставлено было начало тайнаго голосованія, равно какъ и конституціей 16 апрѣля 1871 г., статья 20 которой гласитъ, что „der Reichstag geht aus allgemeinen und direkten Wahlen mit geheimen Abstimmung hervor“. Подробности выборовъ регулируются особымъ регламентомъ, изданнымъ 28 авг. 1903 г.

Такимъ образомъ, какъ въ Имперіи, такъ и въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ принципъ закрытой баллотировки получилъ прочное признаніе; исключеніе въ данномъ отношеніи составляютъ только Пруссія и нѣкоторыя мелкія государства.

Постепенное вытѣсненіе открытаго голосованія тайнымъ замѣчается и во всѣхъ прочихъ культурныхъ странахъ.

Не вдаваясь въ подробности, укажемъ на то, что въ *Швейцаріи* выборы въ національный совѣтъ должны, согласно закону 1872 г., быть тайными и письменными; тотъ же принципъ принятъ въ большинствѣ кантоновъ³⁾;

¹⁾ *G. Meyer*, op. cit. 535.

²⁾ Этотъ законъ дѣйствуетъ и въ настоящее время.

³⁾ *Orelli* Das Staatsrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft, 1885 S. 100. (Handb. des öffentl. Rechts)

впрочемъ, въ непосредственныхъ демократіяхъ Ури, Унтервальденъ, Гларусъ и Аппенцель до сихъ поръ принято голосованіе при помощи поднятія рукъ⁴⁾. Открытое голосованіе сохранилось также въ *Даніи* и *Венріи*⁵⁾. Въ послѣдней главный мотивъ, по которому законодатель не рѣшился остановиться на баллотировкѣ при помощи бюллетеней, заключается въ маломъ распространеніи грамотности. Что же касается Даніи, то здѣсь принята система, близко подходящая къ старой (до 1872 г.) англійской. Въ назначенный день, въ избирательное собраніе являются какъ избиратели, такъ и кандидаты, которые излагаютъ свои программы, затѣмъ происходятъ пренія и тогда только приступаютъ къ подачѣ голосовъ, которая происходитъ при помощи поднятія рукъ. Впрочемъ, каждый кандидатъ въ правѣ, буде того пожелаетъ, потребовать поименнаго голосованія.

Въ *Австріи* съ 1896 г. все классы избирателей посылаютъ въ рейхстагъ своихъ представителей указаннымъ способомъ; исключеніе составляютъ только избирательныя собранія выборщиковъ 4 и 5-й курій⁶⁾ (*Landgemeinden* и т. наз. *allgemeine Wählerklasse*) — здѣсь выборы происходятъ въ соотвѣтствіи съ тѣми правилами, которыя въ данной провинціи регулируютъ избраніе депутатовъ въ мѣстный ландтагъ⁷⁾. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что процвѣтавшее въ прежнее время открытое голосованіе, начиная съ 50-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ большинствѣ областей постепенно смѣняется тайнымъ. Сохранился первый изъ указанныхъ способовъ лишь въ Форарльбергѣ, Штейермаркѣ, Далмаціи, Галиціи и Буковинѣ. Напротивъ того, въ 1870 г. изданъ былъ рядъ законовъ, регламентировавшихъ закрытую баллотировку при выборахъ въ ландтаги, въ Зальцбургѣ, Нижней и Верхней Австріи, Тиролѣ, Богеміи и нѣкоторыхъ другихъ областяхъ.

Въ заключеніе настоящаго параграфа остановимся вкратцѣ на исторіи выработки ст. 42 городского положенія⁸⁾, гласящей, что выборы производятся закрытой подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами.

Въ дореформенное время именно этотъ порядокъ и практиковался при выборахъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

Сюда относились какъ гласные въ общія и шестигласныя думы, такъ и городскіе головы

⁴⁾ *Ryffel*, Die Schweizerischen Landsgemeinden 1904, S. 314.

⁵⁾ См. *Градовскій*, „Собрание сочиненій“, т. V стр. 379 *Goos und Hansen*, das Staatsrecht des Königreiches Dänemark, 57, 58 (Handb. des öff. Rechts).

⁶⁾ Въ этихъ двухъ куріяхъ выборы двустепенны.

⁷⁾ Ст. 29 закона 14 іюня 1896.

⁸⁾ Не имѣя подъ рукой матеріаловъ по земскому общественному устройству, мы, къ сожалѣнію, лишены возможности разсмотрѣть исторію составленія 41 ст. земск. полож.

Аналогичная система была принята и при дворянских выборах¹⁾.

Описанный порядок применялся как в столицах, так и в прочих городах, за исключением впрочем Одессы, где каждому выборному²⁾ предоставлялось писать на отдельном листе имена лиц, которых он считал своими кандидатами, причем на усмотрение выборного оставлялось подписать или нет свой бюллетень³⁾.

В комиссиях, образованных на местах для составления соображений об улучшении городского общественного управления, сторонников открытого голосования не оказалось; разномыслие обнаружилось только по вопросу о том, какой из двух возможных систем баллотировки—шарами или записками—должно быть отдано предпочтение⁴⁾. В первом же проекте положения о городском общественном устройстве, выработанном министерством внутренних дел, предложена была противоположная система. Согласно 78 ст. проекта „подача голосов производится посредством записок; каждый избиратель представляет лично председателю собрания записку с означением в оной имен лиц, избираемых им в гласные, и с удостоверением этого выбора своею подписью, а в случае незнания им грамоты, с удостоверением подписью другого лица, которое должно означить при том как имя своего поручителя, так и свое. В тех городах, где, по безграмотству большинства избирателей, подача голосов, посредством записок, признана будет неудобною, каждый избиратель, вместо написания имен избираемых им лиц, объявляет их председателю собрания изустно, причем названные имена в то же время вносятся в протокол“⁵⁾.

Второе отделение собственной Е. И. В. Канцелярии, на заключение которого был послан проект, высказалось против открытого голосования, по мотивам, на которых нам при-

дется ниже остановиться. Точно также и министерство финансов признало систему подписанных бюллетеней нежелательною: „обязательная подпись, говорилось в отзыве министерства, едва ли может придать избирателям больше самостоятельности и разсудительности в выборе предлагаемых ими кандидатов; напротив, многие, пожалуй, увидят в этом какую-либо опасную для себя формальность и станут уклоняться“¹⁾. Несмотря на это внесенный министерством внутренних дел в государственный совет проект положения сохранял открытую подачу голосов (ст. 79)²⁾ для избрания гласных. „При безграмотности значительного большинства обывателей наших городов, говорится в объяснительной записке, было необходимо допустить в избирательных участках изустное означение имен лиц, избираемых гласными, а при этом условии, которое на практике неминуемо должно получить широкое применение, было бы едва ли удобным требовать закрытой подачи голосов от тех лишь избирателей, сравнительно весьма немногочисленных, которые будут представлять избирательные бюллетени“³⁾.

Для выборов же в городские общественные должности установлена была подача записок,—подписанных или анонимных, смотря по желанию (ст. 89)⁴⁾.

В особой комиссии по пересмотру проекта положения ст. 79 подверглась частичному исправлению, но принцип ее оставлен был в неприкосновенности⁵⁾. Тем не менее, однако, в проекте 1869 г. значилась следующая статья (ст. 77)⁶⁾: „подача голосов на выборах производится или посредством баллотировки шарами, или же посредством записок; в последнем случае каждый избиратель представляет лично председателю участка записку, и т. д. Избиратель, неумяющий писать, поручает написание имен избираемых кому либо из лиц, к которым им есть он доверие“⁷⁾. Здесь, таким образом, узаконен был принцип тайной баллотировки, но каковы были мотивы, заставившие министерство отказываться от проектированных прежде постановлений, из „материалов“ не видно. Как бы то ни было, но в дальнейшем ходе работ от принципа тайного голосования уже не отступали⁸⁾! Из положения 1870 г. он перешел и в ныне действующее.

Л. Шалландъ.

(Продолжение следует).

1) „Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи“ 1877, т. I, стр. 270 и след.

2) Выборы здесь были двустепенны: избиратели выбирали особых выборных, которые баллотировали кандидатов на общественные должности.

3) Любопытно, что при установлении этого правила, исходили из того соображения, что лишь „при тайной подаче голосов избиратель имеет полную возможность откровенно выразить свои мнения в пользу избираемого лица, несколько не стесняясь, будет ли это кому приятно или неприятно, тогда как обязанность подать свой голос явно поставляет его в более или менее зависимое от других положение; с другой стороны, в первом случае, как и во всяком деле, совершаемом тайно, легко могут быть действенны разные злоупотребления, подлоги и подкуны, которые во втором случае, при возможности быть обнаруженными, менее могут иметь место“. Материалы, I, 281.

4) Материалы, I, 148 след.

5) Несомненное подражание прусскому голосованию „zu Protokoll“.

1) Материалы, I, 545. 2) Ibid., II, 17. 3) Ibid., II, 128. 4) Ibid., II, 18. 5) Ibid., II, 284. 6) Ibid., II, 348.

7) Согласно примечанию к этой статье, способ подачи голосов определялся городским общественным собранием.

8) Ср. Горенберг „О городских выборах“, „Вестник Права“, апрель—май 1902 г., стр. 27 и след.

Народное движение въ Закавказьѣ.

Въ послѣднее время газеты, особенно кавказскія, часто сообщали о непрекращающихся волненіяхъ на Кавказѣ. Народное движеніе охватило довольно обширный районъ. Оно началось года 2 тому назадъ среди армянскаго населенія Закавказья (преимущественно въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ) и среди гурійцевъ-грузинъ, населяющихъ Озургетскій уѣздъ и смежныя съ нимъ мѣстности Кутаисской губерніи и Батумской области. Одновременно разразились въ городахъ почти всего Закавказья продолжительныя стачки желѣзнодорожныхъ и заводскихъ рабочихъ, приказчиковъ, мясниковъ и пр. Но эти стачки имѣютъ общій съ остальными мѣстностями Россіи характеръ и мы здѣсь ихъ не будемъ касаться. Вышеупомянутое же народное движеніе, замѣчаемое среди армянъ и грузинъ, преимущественно въ деревняхъ, есть до нѣкоторой степени спеціально кавказское явленіе и на немъ стоитъ остановиться. Тѣмъ болѣе это небезынтересно, что упомянутое движеніе въ одной своей части, а именно крестьянское движеніе въ Гуріи, вызвало такое же движеніе среди почти всего сельскаго населенія Кутаисской и Тифлисской губ., Батумской обл. и Сухумскаго округа, т. е. во всей западной половинѣ Закавказья.

Волненія здѣсь до сихъ поръ не только не ослабли, а, напротивъ, съ каждымъ днемъ усиливаются и распространяются все на большій районъ.

Армянское движеніе явилось результатомъ отобрания у армянской церкви ея имущества и другихъ репрессивныхъ мѣръ правительства, направленныхъ не только противъ армянской церкви, но и всего армянскаго народа и его культурныхъ задачъ. Движеніе это выразилось въ массовомъ сопротивленіи властямъ, болѣею частью пассивномъ, при отбираніи церковныхъ имущества, и убійствахъ и пораненіяхъ должностныхъ лицъ, преимущественно полицейскихъ, а также состоятельныхъ лицъ изъ самихъ армянъ.

Въ борьбѣ съ этимъ движеніемъ оказалась совершенно безсильной прежняя кавказская администрація. Репрессивныя мѣры, принимавшіяся ею, не только не ослабили движенія, а, напротивъ, усилили и обострили его. Новая администрація края, отмѣной этихъ строгихъ мѣръ (массовыхъ административныхъ высылкъ, экзекуцій и пр.), сразу успокоила волновавшихся армянъ и край сталъ забывать о преступной дѣятельности армянскихъ комитетовъ.

Между тѣмъ, въ началѣ февраля наст. года въ Баку, какъ извѣстно, разыгрались серьезные безпорядки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней избивались мусульманами армяне, которые, не будучи подготовлены къ этимъ событіямъ, оборонялись слабо. Въ результатъ съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ и раненыхъ. Передъ этими звѣрствами, своевременно описанными мѣстными и столичными газетами, блѣднѣютъ даже извѣстныя звѣрства курдовъ въ Турецкой Арменіи. Полиція и войска оказывали слабую помощь пострадавшимъ, а болѣею частью бездѣйствовали, ссылаясь то на свою малочисленность, то на отсутствіе соотвѣствующихъ распоряженій со стороны высшей власти.

При первомъ разслѣдованіи этого дѣла, въ особомъ совѣщаніи изъ административныхъ должностныхъ лицъ и представителей мѣстнаго населенія и общественныхъ учреждений, указывалось, между прочимъ, что столкновеніе было вызвано частными случаями мести со стороны армянъ по отношенію къ мусульманамъ и что столкновеніе обострилось будто вслѣдствіи вмѣшательства въ эти частные случаи армянскаго комитета.

Для разслѣдованія этого дѣла назначена, какъ извѣстно, сенаторская ревизія, которая уже приступила къ работѣ. Но особыхъ надеждъ на эту ревизию армянское населеніе не возлагаетъ. Въ число ревизоровъ вошелъ, на примѣръ, одинъ изъ бывшихъ тифлисскихъ чиновниковъ, тенденціозное участіе котораго ранѣе въ ревизіи тифлисскихъ городскихъ дѣлъ совершенно напрасно привело весь составъ городской управы на скамью подсудимыхъ. За полнымъ отсутствіемъ уликъ подсудимые были судомъ оправданы. И на этотъ разъ болѣе надеждъ возлагается на судъ, чѣмъ на ревизию.

Кто бы, однако, ни оказался виновнымъ въ бакинской рѣзнѣ, тотъ фактъ несомнѣненъ, что она вызвала страшную панику во всемъ краѣ и дала мысль всему населенію вооружаться. Бакинскій примѣръ оказался заразительнымъ прежде всего для гор. Эривани, гдѣ также по незначительному поводу произошло кровавое столкновеніе между армянами и мусульманами. Оно продолжалось здѣсь тоже въ теченіе нѣсколькихъ дней, хотя и въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ Баку. Тутъ обострился дѣлу помѣшалъ, между прочимъ, энергическое вмѣшательство полиціи и войска.

Чтобы понять то огромное значеніе для культурнаго развитія края, какое имѣютъ подобныя столкновенія на Кавказѣ, необходимо принять во вниманіе, что во всемъ Закавказьѣ, за исключеніемъ Кутаисской губ. и части Тифлисской губ., а также во многихъ мѣстахъ Сѣвернаго Кавказа, армяне и мусульмане живутъ совместно на одной и той же территоріи. Обостреніе отношеній между ними можетъ сдѣлать ихъ совместную жизнь невыносимой и положеніе безвыходнымъ.

Армянофобствующіе органы печати склонны были объяснить упомянутыя столкновенія во 1-хъ, экономическимъ гнетомъ со стороны армянъ, и во 2-хъ, политической враждой послѣднихъ къ мусульманамъ. Но это объясненіе не выдерживаетъ никакой критики. Если экономическій гнетъ со стороны армянъ замѣчается гдѣ нибудь на Кавказѣ, то только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ армяне являются капиталистическимъ классомъ, а другія народности занимаются преимущественно земледѣліемъ (такъ на прим., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тифлисской губ.). Но этого нѣтъ въ Баку, Эривани и во многихъ другихъ мѣстностяхъ бывшихъ мусульманскихъ провинцій Закавказья, гдѣ немалый процентъ персовъ и татаръ входитъ въ составъ капиталистическаго класса и гдѣ армянское населеніе пополняетъ ряды городского пролетаріата и малоземельнаго крестьянства не менѣе мусульманъ. Слѣдовательно, тутъ и не

можетъ быть острой экономической вражды мусульманъ къ армянамъ.

Точно такимъ же миломъ является выставляемая той же частью печати политическая вражда закавказскихъ армянъ къ закавказскимъ мусульманамъ. Армяне, дѣйствительно, враждебны къ туркамъ и курдамъ, которые гнетутъ ихъ въ Турціи, но много вѣковъ армяне мирно уживались и до послѣдняго времени уживаются въ Персіи съ персами и на Кавказѣ съ персами, татарами и горцами-мусульманами. Тутъ нѣтъ мѣста политическому гнету съ той или другой стороны, нѣтъ и почвы для взаимной политической вражды. Тутъ обѣ стороны значительно ограничены въ политическихъ правахъ и не могутъ ограничивать другъ друга въ той сферѣ, въ которой ни та, ни другая сторона не имѣетъ власти.

Неосновательны также обвиненія, взводимыя нѣкоторыми на мусульманъ. Закавказскіе мусульмане искони живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ армянами, какъ выше уже было упомянуто, и взаимные интересы давно побуждаютъ ихъ къ мирному сожителству. Фанатизмъ мусульманъ, ихъ склонность къ преступленіямъ, обыкновенно, преувеличиваются у насъ въ печати и обществѣ. Преступленія въ мусульманской средѣ часто носятъ характеръ саморасправы и вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что средѣ эту не можетъ удовлетворить ни нынѣ дѣйствующій судъ, ни нынѣ дѣйствующая администрація. Враждебность закавказскихъ мусульманъ, проявляющаяся въ послѣднее время по отношенію къ армянамъ и вообще христіанскому населенію, скорѣе можно отнести не къ фанатизму мусульманъ и склонности ихъ къ преступленіямъ, а къ той печатной травлѣ противъ армянъ, которая велась покойнымъ Величко и нѣкоторыми мѣстными и столичными органами печати. Характеръ этой травли особенно ярко опредѣляется тѣмъ лозунгомъ, который былъ данъ на недавнемъ народномъ чтеніи на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ: „противъ студентовъ, интеллигенціи, армянъ“. Для извѣстныхъ бюрократическихъ сферъ и для ихъ органовъ армяне болѣе всего повинны въ томъ, что они не чужды современныхъ культурныхъ стремленій и, слѣдовательно, неблагонадежны съ точки зрѣнія стараго режима. Вотъ почему упомянутая часть печати и ея вдохновители въ послѣдніе годы не уставали нашептывать сравнительно менѣе культурной части кавказскаго населенія, что армяне имѣютъ нехорошіе политическіе замыслы противъ нея и что ихъ нужно обуздать. Такая пропаганда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могла, конечно, не принести своихъ плодовъ и она несомнѣнно играла немалую роль и въ бакинской, и эриванской рѣзни.

Сильное крестьянское движеніе, начавшееся два года назадъ въ одной части Кутаисской губ. и Батумской обл., распространилось теперь почти на всю Тифлисскую губ. и Сухумскій округъ. Движеніе это не націоналистическое, а преимущественно аграрное. Оно вызвано крайне неудовлетворительнымъ положеніемъ крестьянъ въ отношеніи пользованія землею, которая почти нигдѣ не принадлежитъ имъ, и составляетъ собственность привилегированныхъ классовъ

или казны. Движеніе это первоначально выражается въ острыхъ столкновеніяхъ только съ землевладѣльцами. Крестьянинъ прекращаетъ взносъ повинностей, распахиваетъ непредоставленныя ему земли, пользуется чужими пастбищами и лѣсами и пр. Землевладѣлецъ для защиты своихъ правъ обращается къ мировому посреднику или полиціи и отношенія вслѣдствіи этого еще болѣе обостряются. Крестьяне въ Гуріи убивали землевладѣльцевъ, сельскихъ старшинъ и прочихъ низшихъ агентовъ полиціи. Въ селеніяхъ Тифлисской губ. крестьяне поджигаютъ или разрушаютъ дома нелюбимыхъ ими помѣщиковъ, сельскихъ управленій и другихъ правительственныхъ или общественныхъ учреждений. Землевладѣльцы изъ селеній бѣгутъ въ города, устраиваютъ частныя совѣщанія, обращаются къ властямъ, но ничего изъ этого не выходитъ. Репрессивныя мѣры не только не уничтожаютъ зла, а, напротивъ, еще болѣе озлобляютъ крестьянъ и обостряютъ ихъ отношенія къ землевладѣльцамъ и властямъ.

Жалобы крестьянъ на малоземелье возникли вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ. Бывшимъ помѣщикамъ крестьянамъ надѣлы были отведены незначительные и въ настоящее время, въ виду увеличенія народонаселенія, на семейство рѣдко приходится свыше 1—2 десятинъ. Выкупное дѣло на Кавказѣ было поставлено въ ненормальныя условія и большая часть крестьянъ остается въ прежнихъ временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ бывшимъ помѣщикамъ. Арендныя цѣны на вѣнадѣльныя земли поднялись сильно; крестьянинъ платитъ владѣльцу $\frac{1}{3}$, а иногда $\frac{1}{2}$ урожая. Пастбищный вопросъ въ теченіе 40 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ не урегулированъ и все предоставлено обычаю и взаимному соглашенію крестьянъ съ землевладѣльцами. Плата за владѣльческой лѣсъ очень высока. Обо всѣхъ этихъ нуждахъ часто подымались вопросы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, составлялись разные проекты, но все до сихъ поръ остается на бумагѣ и нужды остаются до сихъ поръ неудовлетворенными.

Свободныя казенныя земли, въ силу закона 15-го апрѣля 1899 г., туземцамъ не отводятся. Это сильно стѣсняетъ площадь крестьянскаго землепользованія, и безъ того недостаточную для наличнаго числа малоземельныхъ крестьянъ.

Отбываніе повинностей закавказскими крестьянами также поставлено въ крайне ненормальныя условія. Многія тяжелыя повинности несутъ только крестьяне безъ участія другихъ слоевъ населенія. Дороги, напр., проводятся и исправляются, главнымъ образомъ, личнымъ трудомъ крестьянъ, хотя дороги не менѣе нужны для государства и разныхъ классовъ населенія. Плата за требы духовенству произвольная и настолько обременительная, что многія дѣти остаются безъ крещенія, во многихъ случаяхъ браки совершаются безъ вѣнчанія. Мѣстными чиновниками установлено много разныхъ повинностей, которыхъ вовсе не знаетъ законъ. Если въ село пріѣзжаетъ должностное лицо по надобности землевладѣльца, то оно живетъ не на свой счетъ и не на счетъ землевладѣльца, а на счетъ крестьянъ. Если чиновнику, напр., нужна лошадь, она добывается только крестьянами. Дошло дѣло по-

рабощенія крестьянъ до того, что землемѣры производятъ межевыя работы у землевладѣльцевъ въ селеніяхъ, пользуясь даровыми услугами крестьянъ („Нов. Об.“). Состояніе крестьянъ на Кавказѣ можно характеризовать двумя словами: полное безправіе, причемъ передъ этимъ безправіемъ иногда блѣднѣетъ даже старое крѣпостничество.

То же нужно сказать и о сферѣ неэкономической. Во время крестьянской реформы сельскимъ обществамъ на Кавказѣ было даровано самоуправленіе на общемъ основаніи. Но во многихъ мѣстностяхъ Закавказья законъ этотъ остался лишь на бумагѣ и въ селеніяхъ никогда не существовало общественного самоуправления, а въ другихъ обществахъ введенное первоначально самоуправленіе было затѣмъ упразднено. Подъ тѣмъ предлогомъ, что въ той или другой мѣстности часто совершаются преступленія и мѣстное населеніе будто завѣдомо укрываетъ у себя разбойниковъ, сельскія общества были лишены выборнаго права; они получили правительственныхъ старшинъ и... новые налоги — на содержаніе этихъ старшинъ.

До того неудовлетворительны сельскіе и мировые суды, до того чуждъ народу окружный судъ (на Кавказѣ нѣтъ института присяжныхъ засѣдателей), что во многихъ мѣстностяхъ Закавказья населеніе перестало обращаться въ правительственные суды и рѣшаетъ свои споры и жалобы черезъ выборныхъ судей. Во многихъ мѣстностяхъ мировые судьи, оставшись вовсе безъ дѣлъ, вынуждены были покинуть свой участокъ.

Населеніе сильно жалуется также на неудовлетворительность начальной школы, гдѣ преподаваніе ведется на русскомъ, непонятномъ для крестьянъ, языкѣ. За недостаткомъ учащихся нѣкоторыя школы закрылись, другія были подоожжены населеніемъ, хотя потребность въ образованіи у мѣстныхъ крестьянъ — большая и они не жалѣютъ своихъ скудныхъ средствъ, чтобы дать образованіе дѣтямъ.

Все это излагаемъ не по слухамъ или дошедшимъ до насъ частнымъ путемъ свѣдѣніямъ, а по тѣмъ официальнымъ заявленіямъ, которыя дѣлались крестьянами Тифлисской и Кутаисской губерній чиновникамъ, командированнымъ къ нимъ для разслѣдованія причинъ народныхъ волненій.

Нѣкоторые лица, пріѣхавшія недавно изъ деревень, охваченныхъ движеніемъ, передавали мнѣ, что они вынесли впечатлѣніе, будто движеніе создано „городскими агитаторами“. Въ доказательство этого указывалось на требованія крестьянами равноправія женщинъ съ мужчинами, созыва учредительнаго собранія путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ и пр. Но было бы правильнѣе думать, что движеніе создано дѣйствительною неудовлетворенностью самыхъ насущныхъ нуждъ крестьянъ и что городскіе агитаторы нашли у нихъ лишь готовую почву для пропаганды.

Такъ, повидимому, поняла характеръ движенія и пивая кавказская администрація, которая не предолагаетъ ограничиться репрессивными мѣрами, а проектируетъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности рядъ реформъ, имѣющихъ цѣлью удовлетво-

рить нѣкоторыя указанныя выше заявленія мѣстнаго населенія.

Программа вновь назначеннаго намѣстника кавказскаго, графа П. И. Воронцова-Дашкова изложена въ слѣдующей части телеграммы его на имя исполняющаго должность главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, генераль-лейтенанта Маламы отъ 30 марта настоящаго года:

„По указаніямъ, даннымъ мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ, мною будутъ собраны совѣщанія представителей населенія; сюда должны войти выборные отъ дворянства, городовъ и сельскихъ обществъ, а также отъ духовенства православнаго, армяно-григоріанскаго и магометанскаго. Совѣщаніямъ предложено будетъ высказаться о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя неотложно необходимо принять для прекращенія всякихъ разбоевъ, грабежей и безпорядковъ, выяснить, насколько ощущается потребность въ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго въ краѣ судебнаго устройства, обсудить возможность и цѣлесообразность способовъ примѣненія положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Кроме того, мною будутъ приняты все зависящія отъ меня мѣры къ ускоренію размежеванія, а также выясненію дѣйствительной наличности казенныхъ участковъ, годныхъ для заселенія наиболѣе нуждающихся въ землѣ обывателей. Въ уваженіе къ всеподданнѣйшей просьбѣ католикоса всехъ армянъ дѣло о принятіи въ казенное управленіе имуществъ, принадлежащихъ армянской церкви, Высочайше повелѣно пересмотрѣть“.

Изъ этой программы читатель прежде всего усмотритъ, что новая администрація края желаетъ выслушать голосъ мѣстнаго населенія объ его нуждахъ. Это, несомнѣнно, важный поворотъ отъ стараго курса къ новому. Прежняя администрація систематически бойкотировала мѣстное населеніе на томъ основаніи, что оно нерусскаго происхожденія. Представители этого режима прямо признавались, что имъ нѣтъ никакого дѣла до этихъ нуждъ и что имъ дороги только государственныя цѣли (охрана цѣлости государства, заселеніе края исключительно русскимъ элементомъ и пр.). Бойкотъ со стороны администраціи вызвалъ бойкотъ со стороны населенія и мы теперь являемся свидѣтелемъ небывалыхъ со времени присоединенія Кавказа къ Россіи народныхъ волненій и грандіозныхъ забастовокъ. Лучшимъ средствомъ выйти изъ нынѣшняго тяжелаго положенія, поэтому, можетъ быть только перемѣна курса управленія краемъ въ благожелательномъ для населенія смыслѣ.

Изъ приведенной выше телеграммы намѣстника читатель усмотритъ, что эта задача вѣрно понята новою администраціей. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить, что новая программа намѣчена въ той же телеграммѣ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и довольно неопредѣленно. Въ то время, какъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя иркутскаго генераль-губернатора уже рѣшено ввести въ Сибири земскія учрежденія, притомъ на началахъ расширеннаго Высочайшимъ указомъ 12-го декабря прошлаго года самоуправления, — на Кавказѣ, по вышеприведенной телеграммѣ, имѣется въ виду лишь „обсудить“ въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ „возможность и цѣлесообразность способовъ примѣненія положенія о земскихъ учрежденіяхъ“.

Точно также неопредѣлены указанія телеграммы на „измѣненіе дѣйствующаго въ краѣ судопроизводства, выясненіе дѣйствительной наличности казенныхъ участковъ, годныхъ для расселенія наиболѣе нуждающихся въ землѣ“ и пр. Одно только несомнѣнно, что выборныя отъ сословій лица въ будущемъ управленіи будутъ имѣть только *совѣщательный* голосъ, а не образуютъ самостоятельный органъ.

Не упоминаются вовсе въ программѣ многіе весьма важные для края вопросы, какъ-то: о роли туземныхъ языковъ въ школѣ и церкви, о судьбѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, о реформѣ сельскаго управленія, объ отмѣнѣ введенныхъ въ послѣднее время ограничительныхъ правилъ для городского самоуправленія, объ открытіи въ краѣ высшаго учебнаго заведенія и пр., и пр.

Остается, поэтому, пожелать, чтобы новая администрація края не остановилась на упомянутомъ первомъ, довольно робкомъ, своемъ шагѣ и поскорѣе приступила къ удовлетворенію тѣхъ элементарныхъ нуждъ населенія, которыя много лѣтъ остаются безъ всякаго вниманія со стороны мѣстнаго начальства.

Удачно разрѣшить эту задачу было бы возможно, по нашему мнѣнію, только путемъ учрежденія на мѣстѣ народныхъ собраній, близко знакомыхъ со всѣмъ разнообразіемъ мѣстныхъ экономическихъ условій жизни и близко принимающихъ къ сердцу животрепещущіе интересы мѣстнаго населенія. И нужно, чтобы это были не собранія только сословныхъ представителей, какъ теперь проектируется новою администраціей, а представителей всего народа, безъ различія сословій, народностей и религій. При этомъ представители эти должны быть не простыми экспертами, а членами съ рѣшающимъ голосомъ, составляющими одинъ самостоятельный органъ управленія. Такая организація кавказскаго управленія не только не ослабитъ связи края съ имперіей, а, напротивъ, еще болѣе укрѣпитъ эту связь, показавъ воочию населенію всю выгоду принадлежности къ государству, сильному свободой своихъ учреждений и терпимостью къ иностранцамъ.

Г. Тумановъ.

Открытое письмо рабочаго Л. Ө. Пантелѣеву, Вл. Г. Короленкѣ и всему русскому обществу.

Въ тяжелое, неестественное положеніе у насъ поставленъ рабочій классъ. Бюрократическіе законы и распоряженія такъ тщательно изолировали его духовную жизнь отъ посторонняго вліянія, такъ раздробили его путемъ застраиванія и насилія на мелкія единицы, что даже это письмо, подъ которымъ, вѣроятно, подписались бы тысячи, я принужденъ ограничить одной лишь своей подписью.

Я—рабочій. Съ малыхъ лѣтъ живу въ мастерской и на себѣ испыталъ всѣ невзгоды и лишенія простаго русскаго рабочаго. Много ихъ, этихъ невзгодъ.

Тутъ и тюрьма, и ссылка, и безработица, но самое главное—темнота. Какъ слѣпые ходимъ мы, не зная,

гдѣ правда и гдѣ ложь. Некому раскрыть намъ глаза, некому защитить отъ этой лжи и всякаго подхалимства, а время, которое теперь настало, требуетъ точныхъ и опредѣленныхъ знаній.

Намъ нуженъ свѣтъ, но какъ его найти, коль скоро онъ окутанъ тяжелой пеленой копоти.

Намъ нужно знать нашъ идеалъ и путь, по которому стремиться, но какъ же узнать его, когда есть люди, на взглядъ, безъ полицейской формы, которые кричатъ: „Братцы, что вы дѣлаете?!... Православные христіане, опомнитесь!...“ и стоимъ мы на полпути въ нерѣшительности—куда идти? въ какія двери стучаться?..

А голосъ совѣсти попрежнему твердитъ: „ищите и обряцете, толците и отверзется!“

Какова же была наша радость, когда мы узнали, что эти наши нужды извѣстны умнымъ людямъ, что вы, Логгинъ Ѳеодоровичъ, первымъ приходите къ намъ на помощь и своимъ письмомъ зовете въ это дѣло такого виднаго писателя, какъ Вл. Гал. Короленко.

Придите къ намъ, дорогой и честный писатель, придите всѣ, кто только можетъ способствовать нашему просвѣщенію! Освѣтите нашъ умъ и сердце вашимъ разумнымъ словомъ! Сдѣлайте и намъ доступными всѣ ваши знанія...

Объясните намъ, что такое „учредительное собраніе“, земскій соборъ. Что значить „всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право“. Особенно объясните слово: „тайное“. Пугаетъ оно нѣкоторыхъ нашихъ товарищей... Что такое „налоги“ и какіе налоги бываютъ? Какіе изъ нихъ наиболѣе справедливы? Почему наряду съ золотыми и серебряными деньгами попадаются и бумажные и когда лучше: при золотыхъ или при бумажныхъ? Что такое „курсъ международнаго рынка“ и можетъ ли существовать государство безъ международной торговли? къ чему она нужна? Сравните государственный бюджетъ Россіи съ заграницей и опишите всѣ выгоды или невыгоды русскаго. Какія дѣли и задачи преслѣдуются разными политическими партіями на Западѣ и чѣмъ онѣ отличаются другъ отъ друга? Какія партіи существовали въ Россіи и что такое, положимъ, народники, славянофилы и т. д.? Религія и церковь на Западѣ и у насъ? Почему у насъ произошли разныя секты и въ чемъ заключаются ихъ главные догматы?

Эти вопросы глубоко интересуютъ насъ, но найти отвѣта на нихъ мы сами не можемъ.

Въ прошломъ году газ. „Русь“ открыла подписку на фондъ народнаго образованія... И мы туда свою копейку клали... Но ни я, ни мои товарищи не слышали, что случилось съ этими деньгами. Вѣроятно, практическая дѣятельность фонда на первыхъ же порахъ встрѣтила „независящія обстоятельства“.

Васъ, Владиміръ Галактіоновичъ, Логгинъ Ѳеодоровичъ и все русское общество я прошу обсудить, будетъ ли противорѣчить идеѣ фонда изданіе такихъ брошюръ. Если нѣтъ, то вотъ средство, чтобы продавать эти книжки какъ можно дешевле, а въ крайнемъ случаѣ, раздавать даже даромъ. Но средства, я думаю, найдутся, разъ во главѣ этого дѣла будете стоять вы, глубокоуважаемый Владиміръ Галактіоновичъ.

Мы бѣдны, но у насъ есть друзья. Я знаю, что

они придутъ и вамъ на помощь и съ своей стороны дадутъ намъ все, что только могутъ.

Еще не поздно... Еще фабрично-заводская сажа и дымъ не проникли въ нашу душу и освѣтить ее не трудно.

Вамъ самимъ будетъ пріятно видѣть, какъ заискрятся взоры рабочаго, какъ расправятся морщины его лба, какъ стыдливо смахнетъ онъ набѣжавшую слезу рукавомъ своей блузы.

Рабочій Павелъ Тимофеевъ.

P.S. Прошу редакціи газетъ, сочувствующихъ народному образованію, перепечатать это письмо.

А. Г. Жижиленко.

(Некрологъ).

7 апрѣля сего года въ гор. Калинѣ скоропостижно скончался на 66-мъ году жизни прокуроръ окружнаго суда Александръ Григорьевичъ Жижиленко. Покойный А. Г. началъ свою служебную дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ, поступивъ въ 1862 г., по окончаніи курса юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, учителемъ русскаго языка въ Гатчинскій сиротскій институтъ, гдѣ онъ самъ получилъ среднее образованіе. Но педагогической дѣятельности А. Г. посвятилъ немного времени. Введеніе новыхъ судебныхъ установленій побудило его перемѣнить избранный путь и въ 1867 г. онъ былъ переведенъ на службу по судебному вѣдомству, будучи назначенъ судебнымъ слѣдователемъ по Бѣлозерскому окружному суду; черезъ два года, въ 1869 году, онъ былъ назначенъ товарищемъ прокурора Устюжскаго окружнаго суда и затѣмъ ужъ до конца своихъ дней оставался въ прокурорскомъ надзорѣ въ теченіе 36 лѣтъ, занимая послѣдовательно должности товарища прокурора С.-Петербурга (съ 1874 года) и прокурора Ломжинскаго (съ 1879 г.) и Калишскаго окружнаго суда (съ 1881 г.), пробывъ въ послѣдней должности почти 25 лѣтъ.

Чуждый карьеризма и врагъ всякихъ искательствъ, А. Г. скромно выполнялъ свои обязанности, не стремясь къ лучшему и болѣе высокому служебному положенію и находя для себя достаточное удовлетвореніе въ сознаніи честнаго выполненія того долга, который на немъ лежалъ. Прослуживъ почти половину своей жизни въ прокурорскомъ надзорѣ, покойный не былъ однако прокуроромъ - обвинителемъ во что бы то ни стало, грознымъ и безжалостнымъ для обвиняемыхъ; по своей гуманности и чуткому отношенію къ человѣческимъ слабостямъ онъ былъ скорѣе судьей, а не прокуроромъ. Высоко-образованный, съ рѣдкой для практика эрудиціей въ области юриспруденціи, въ особенности, въ вопросахъ уголовного права, А. Г. былъ судебнымъ дѣятелемъ лучшихъ традицій. Воспитанный судебными уставами въ ихъ первоначальномъ видѣ, онъ оставался вѣренъ традиціямъ 60-хъ годовъ и съ большимъ огорченіемъ относился къ тѣмъ искаженіямъ судебныхъ уставовъ,

которыми такъ богато наше время. Заброшенный судьбой въ Царство Польское, А. Г. большую часть своей служебной дѣятельности посвятилъ этому краю.

Но онъ при этомъ не усвоилъ себѣ тактики тѣхъ „обрусителей“, которыхъ такъ много среди современнаго чиновничества Царства Польскаго. Онъ уважалъ польскую національность, понималъ ея интересы и, настолько могъ, оберегалъ ихъ. Его особенной симпатіей пользовался институтъ выборныхъ гминныхъ судей, какъ пустившій здоровые корни въ польской общественности. Его полное безпристрастіе и честность привлекали къ себѣ общія симпатіи, и смерть его вызвала скорбь среди населенія, оплакивавшего съ рѣдкимъ единодушіемъ „своего прокурора“. Симпатіи мѣстнаго населенія особенно рельефно выразились въ фактѣ возложенія на гробъ А. Г. вѣнка отъ адвокатовъ-поляковъ. Быть русскимъ чиновникомъ въ краѣ съ нерусскимъ населеніемъ, къ тому же прокуроромъ, и пріобрѣсти къ себѣ расположеніе мѣстнаго общества, не легко. Для этого нужно избрать девизомъ своей дѣятельности полное безпристрастіе и строгую корректность въ отношеніи ко всѣмъ. Такой девизъ былъ и у покойнаго А. Г., благодаря чему и создалось общее уваженіе къ нему.

Миръ праху этого скромнаго и честнаго труженика!

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему Сенату.

I.

Озабочиваясь нестложнымъ удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ сельскаго населенія Имперіи, Мы повелѣли, 30 марта сего года, учредить особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, поручивъ сему совѣщанію выяснить дѣйствительные способы къ упроченію земельного строя крестьянъ, при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ успѣшнаго исполненія предуказанной особому совѣщанію задачи, требующей, независимо отъ законодательныхъ мѣропріятій, обширной и постоянной распорядительной дѣятельности въ порядкѣ управленія, Мы признали за благо сосредоточить относящіяся къ вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія мѣры и распоряженія въ одномъ самостоятельномъ въ составѣ центральныхъ государственныхъ установленій вѣдомствѣ, учредивъ наряду съ нимъ, для общаго руководства дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ, комитетъ по означеннымъ дѣламъ. Съ воспослѣдованіемъ намѣченнаго преобразованія предстоящему особому совѣщанію законодательныя работы должны быть поставлены въ ближайшую связь съ дѣятельностью вновь образованнаго вѣдомства, съ возложеніемъ на совѣщаніе обязанности выработать и представить на Наше утвержденіе наказъ для руководства новому вѣдомству въ вопросахъ крестьянскаго землевладѣнія.

Ожидая, что предначертанныя Нами измѣненія въ порядкѣ центрального завѣдыванія дѣлами о земельномъ обезпеченіи крестьянъ облегчатъ пра-

вильное и согласное съ общими видами государства и потребностями населенія разрѣшеніе сихъ дѣлъ, повелѣваемъ:

I. Для общаго руководства дѣлами о земельномъ устройствѣ крестьянъ учредить комитетъ по земельнымъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ лица, довѣріемъ Нашимъ къ сему призваннаго, изъ министровъ: Императорскаго двора и удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи и государственнаго контролера, а также главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и членовъ по непосредственному избранію Нашему.

II. Къ предметамъ вѣдѣнія комитета по земельнымъ дѣламъ отнести:

1) Общее руководство всѣми земельными и переселенческими дѣлами;

2) Касающіяся земельного устройства крестьянъ дѣла, кои по дѣйствующему закону (учр. ком. мин., изд. 1892 г., ст. 24) подлежатъ вѣдѣнію комитета министровъ;

3) Смѣтныя предположенія по дѣламъ крестьянскаго землевладѣнія и по переселенческому дѣлу, разсматриваемыя комитетомъ въ соединенномъ присутствіи комитета и департамента государственной экономіи государственнаго совѣта;

4) Вопросы, относящіеся къ общему направленію дѣятельности учреждений земельного кредита, и

5) Годовые отчеты Государственнаго дворянскаго земельного и крестьянскаго поземельнаго банковъ, вносимые Министромъ Финансовъ для разсмотрѣнія сихъ отчетовъ въ видахъ согласнаго съ государственною пользою направленія дѣятельности сихъ учреждений.

III. Управление дѣлами Комитета возложить на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ сосредоточіемъ дѣлопроизводства по симъ дѣламъ въ подвѣдомственномъ ему Главномъ Управленіи.

IV. Предоставить предсѣдателю Комитета по земельнымъ дѣламъ выработать и представить на Наше утвержденіе проектъ положенія о семъ Комитетѣ.

V. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ преобразовать въ Главное управление землеустройства и земледѣлія на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Выдѣлить изъ состава сего министерства и передать въ министерство финансовъ всѣ установленія по горной части, съ оставленіемъ за вновь образуемымъ главнымъ управленіемъ обязанности по завершенію поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія.

2) Присоединить къ составу новаго главнаго управления переселенческое управленіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

3) Передать главному управленію изъ министерства внутреннихъ дѣлъ дѣла, связанныя съ вопросами о землеустройствѣ и землепользованіи инородцевъ и сельскихъ обывателей различныхъ наименованій, а также дѣла объ ограниченіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

VI. Предоставить особому совѣщанію о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія выработать и внести на Наше утвержденіе проекты: а) наказа главному управленію землеустройства и земледѣлія по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія, и б) инструкціи крестьянскому поземельному банку относительно основаній и порядка его дѣятельности.

VII. Поручить главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ представить установленнымъ порядкомъ на уваженіе государственнаго совѣта проекты учрежденія и штата подвѣдомственнаго ему главнаго управленія, въ связи съ предположеніями о тѣхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ, кои вызываются настоящимъ преобразованіемъ.

VIII. Учрежденный по повѣленію Нашему отъ 11-го іюля 1903 года комитетъ по дѣламъ земельного кредита упразднить.

Правительствующій сенатъ не оставить къ и с полненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

6-го мая 1905 года.

II.

Въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народностей, населяющихъ обширную Нашу Имперію, Мы, указомъ 12-го декабря минувшаго года, повелѣли произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановлений, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ ея мѣстностей, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановлений впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами и явною пользою русскаго народа.

Нынѣ, по обсужденіи въ комитетѣ министровъ вопросовъ, относящихся къ ограничительнымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Кіевской, Подольской и Волынской, Мы признали за благо смягчить дѣйствіе означенныхъ постановлений и уповаемъ, что принимаемое Нами рѣшеніе побудитъ всѣ отдѣльныя части населенія этихъ искони русскихъ областей къ плодотворнымъ, въ видахъ процвѣтанія края, трудамъ, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ русскими, по происхожденію, мѣстными жителями.

Сообразно сему повелѣваемъ:

I. Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

II. Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній съ разрѣшенія подлежащихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія чрезполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 зак. гражд.

III. На томъ же (ст. II) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

IV. Высочайше утвержденное, 27-го января 1901 г., положеніе комитета министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ—отмѣнить.

V. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ разработать и внести въ государственный совѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраній и установленія предѣловъ правъ и обязанностей предводителей дворянства въ этихъ губерніяхъ.

VI. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или поль-

ской народности, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

VII. Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальные, утвержденныя Нами, положенія комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта 7-го указа 12-го декабря въ отношеніи девяти западныхъ губерній.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставить учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,

1 мая 1905 года.

Высочайше утвержденныя, 1-го мая 1905 г., положенія комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года въ отношеніи девяти западныхъ губерній.

Обсудивъ, во исполненіе пункта 7-го Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., дѣйствующія въ Западномъ краѣ ограничительныя постановленія, комитетъ министровъ полагалъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе узаконенія 10-го декабря 1865 г. о мѣрахъ водворенія въ Западномъ краѣ русскаго элемента, Высочайше утвержденныхъ 27-го декабря 1884 г. правилъ относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ и Высочайше утвержденного 2-го февраля 1891 г. положенія комитета министровъ о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пожизненнаго владѣнія земельною собственностью въ сихъ губерніяхъ, постановить:

1) Лицамъ польскаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній арендовать на общемъ, безъ особаго ограниченія въ срокахъ, основаніи земельныя имущества, а также пріобрѣтать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе и принимать въ залогъ таковыя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія.

2) Лицамъ польскаго происхожденія предоставляется пріобрѣтать въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, съ разрѣшенія подлежащихъ генераль-губернаторовъ, недвижимыя имущества, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныя, въ видахъ уничтоженія чрезполосности и для хозяйственнаго округленія границъ, а также обмѣнивать ихъ на другія въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1374 зак. гражд.

3) На томъ же (ст. 2) основаніи допускается въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній пріобрѣтеніе, для цѣлей промышленнаго свойства, земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ, въ размѣрѣ не свыше 60 десятинъ.

II. Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ 10-го мая и 9-го декабря 1903 г. положеній комитета министровъ постановить, что въ поименованныхъ въ сихъ положеніяхъ спискахъ 104 поселенія Западнаго края, въ предѣлахъ селитебной площади оныхъ, пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе, а также принятіе въ залогъ таковыхъ недвижимыхъ имуществъ разрѣшается русскимъ подданнымъ, безъ различія польскаго происхожденія.

III. Высочайше утвержденное 27-го января 1901 г. положеніе комитета министровъ объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права пріобрѣтенія земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ отмѣнить.

IV. Въ отношеніи дворянъ и мѣщанъ польскаго происхожденія, живущихъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и лично занимающихся земледѣліемъ

въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, помимо предоставленія имъ наравнѣ съ другими лицами польскаго происхожденія правъ, означенныхъ въ отд. I и II сего положенія, сохраняется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 4-го марта 1899 г., о возможности для нихъ повсемѣстнаго пріобрѣтенія въ предѣлахъ Западнаго края поземельной собственности на указанныхъ въ семъ повелѣніи основаніяхъ и съ тѣмъ, чтобы выдача разрѣшеній на покупку производилась подлежащимъ генераль-губернаторомъ, а въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской подлежащимъ губернаторомъ.

V. Дѣйствіе ст. 2 и 3 отд. I и отд. IV настоящаго положенія распространить на имущества, проданныя казною на основаніи Высочайше утвержденной 23-го іюля 1865 г. инструкции о продажѣ казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, допустивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно отд. III сего положенія, пріобрѣтеніе таковыхъ имуществъ крестьянами.

VI. Высочайше утвержденное 1-го ноября 1886 г. положеніе комитета министровъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на пріобрѣтеніе земельной собственности въ девяти западныхъ губерніяхъ отмѣнить.

VII. Установить, что при пріобрѣтеніи принадлежащей лицамъ русскаго происхожденія земли въ девяти западныхъ губерніяхъ въ удостовѣреніе непринадлежности пріобрѣтателя къ лицамъ польскаго происхожденія должны быть представляемы свидѣтельства, выдаваемые мѣстными генераль-губернаторами и губернаторами. Таковыя свидѣтельства не требуются: 1) отъ лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія, а также, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ 26-го февраля 1865 г. и 14-го іюля 1867 г. положеніямъ комитета министровъ, отъ лицъ лютеранскаго исповѣданія и проживающихъ въ Западномъ краѣ татаръ, и 2) отъ лицъ сельскаго состоянія.

VIII. Возстановить въ девяти западныхъ губерніяхъ производство дворянскихъ выборовъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ разработать и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами внести въ государственный совѣтъ, въ возможно непродолжительномъ времени, предположенія свои, касающіяся дворянскихъ собраній и установленія предѣловъ правъ и обязанностей предводителей дворянства въ этихъ губерніяхъ.

IX. Высочайше утвержденное 7-го декабря 1884 г. положеніе комитета министровъ объ ограниченіи выбора членовъ правленія кievскаго земельного банка исключительно лицами русскаго происхожденія отмѣнить.

X. Допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего.

XI. Предоставить министрамъ и главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, безъ замедленія и во всякомъ случаѣ не позднѣе 6-ти мѣсяцевъ со дня утвержденія сего положенія: 1) распорядиться отмѣною стѣсняющихъ употребленіе мѣстныхъ языковъ въ Западномъ краѣ и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, и 2) если изъ числа стѣсняющихъ свободу пользованія мѣстнымъ языкомъ административныхъ распоряженій окажутся такія, примѣненіе коихъ и впредь, по соображенію государственнаго порядка, они признаютъ необходимыми, испросить на утвержденіе оныхъ чрезъ государственный совѣтъ Высочайшее Его Величества соизволеніе.

24 и 25 апрѣля сего года въ городѣ Житомирѣ произошли безпорядки, выразившіеся въ столкновѣніи части христіанскаго населенія съ евреями, причемъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны были раненые и даже убитые. Безпорядки эти, грозившіе перейти въ массовое побоище, не получили особо широкаго распространенія и повлекли за собой сравнительно незначительное число жертвъ, благодаря принятымъ со стороны мѣстныхъ властей энергичнымъ мѣрамъ какъ къ подавленію таковыхъ, такъ и къ ихъ возможному предупрежденію. Относительно событій, предшествовавшихъ возникновенію безпорядковъ 24 и 25 апрѣля, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) 8 апрѣля, толпа евреевъ, численностью до 300 человѣкъ, собралась за городомъ въ казенномъ лѣсу близъ села Псыщъ, гдѣ начались упражненія въ стрѣльбѣ изъ револьверовъ, причемъ позволяли себѣ стрѣлять въ портретъ Государя Императора. На протесты сбѣжавшихся на выстрѣлы мѣстныхъ крестьянъ, евреи объяснили свое занятіе тѣмъ, что скоро они, евреи, будутъ крестьянами править.

2) Проходившій вечеромъ по Бердичевской улицѣ еврей Сруль Индикторъ безъ всякаго повода ударилъ по лицу стоявшаго у воротъ христіанина, 14-лѣтняго мальчика Юсифа Крупскаго, который за это бывшимъ у него перочиннымъ ножомъ причинилъ Индиктору незначительную рану. На мѣстѣ происшествія немедленно собралась толпа евреевъ, которые, безчинствуя, стали разыскивать Крупскаго, угрожая разорвать его на части; прибывшимъ полиціи и патрулю съ большимъ трудомъ удалось разсѣять толпу, которая осыпала полицію оскорбленіями.

3) Во время слѣдованія въ тюрьму изъ зданія окружнаго суда осужденныхъ судебной палатой по политическимъ дѣламъ евреевъ, собравшаяся толпа евреевъ встрѣтила и сопровождала конвоировавшихъ арестантовъ чиновъ полиціи и солдатъ площадной бранью и грубыми насмѣшками, произнося при этомъ оскорбительныя выраженія и по отношенію къ Священной Особѣ Государя Императора.

4) Проѣзжавшій по Большой Бердичевской улицѣ крестьянинъ села Станишевки, Хмара, вошелъ во дворъ усадьбы еврея Безпрозваннаго; Безпрозванный и его жена начали бросать въ лицо Хмары грязью и подняли крикъ, на который сбѣжались сосѣди еврей, набросившіеся на Хмару съ цѣлью избить его; въ дѣло вступились проѣзжавшіе мимо крестьяне и началась драка, для прекращенія которой потребовалась полицейская сила. При этомъ еврей кричали, что Хмара и крестьяне пришли разгромить ихъ имущество.

5) Въ фруктовую лавку Соловьева ворвалась толпа евреевъ, и, требуя немедленнаго закрытія лавки, избилъ хозяина палками, а камнями было разбито дорогое стекло въ витринѣ.

6) Толпа евреевъ ворвалась въ слесарную мастерскую Каранта и, требуя прекращенія работъ, избилъ Каранта, которому при этомъ была нанесена кинжаломъ рана въ руку.

Помимо приведенныхъ случаевъ имѣются донесенія о выходкахъ отдѣльныхъ евреевъ противъ христіанъ на улицахъ, гдѣ безъ всякаго повода учинялись послѣднимъ оскорбленія словами и дѣйствіями и наносились побои даже лицамъ женскаго пола.

Наряду съ этимъ, 12 сего апрѣля, въ Житомирѣ получило распространеніе воззваніе, изданное преступной организаціей, присвоившей себѣ наименованіе „Волынскаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ“, въ которомъ указывается, что въ Житомирѣ предстоитъ еврейскій погромъ и что отвѣтственность за него должна якобы пасть на мѣстную администрацію, будто бы возбуждающую одну часть населенія противъ другой.

Вышеописанное вызывающее поведеніе части еврейскаго населенія, поддавшейся революціонной пропагандѣ, не только въ значительной мѣрѣ препятствуетъ принимаемымъ со стороны административныхъ властей мѣрамъ къ воспрепятствованію возникновенія столкновѣній между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, но и способно порождать таковыя столкновѣнія.

Озабочиваясь принятіемъ всѣхъ мѣръ къ возможному устраненію столкновѣній указаннаго рода между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло необходимымъ предложить подлежащимъ губернаторамъ, чтобы они наряду съ самымъ рѣшительнымъ подавленіемъ безпорядковъ уже возникшихъ и предупрежденіемъ могущихъ возникнуть, озаботились разъясненіемъ благоразумной части еврейскаго населенія ввѣренныхъ имъ губерній и областей, что они обязаны, въ интересахъ безопасности еврейскихъ массъ, вынудить вовлеченнымъ въ политическую борьбу единовѣрцамъ своимъ сознаніемъ полной необходимости не возбуждать своимъ поведеніемъ вражды къ себѣ въ населеніи христіанскомъ.

(„Правит. Вѣстн.“).

Воззваніе волынскаго губернатора къ населенію г. Житомира.

Въ послѣднее время среди населенія города Житомира носились слухи о подготовлявшихся въ дни праздниковъ Пасхи безпорядкахъ.

Хотя бывшія всегда мирными отношенія мѣстныхъ евреевъ и христіанъ не давали основаній ожидать какихъ бы то ни было столкновѣній, тѣмъ не менѣе слухи эти вносили взаимное недовѣріе и постепенно недоброжелательство въ отношенія нѣкоторой части еврейскаго и христіанскаго населенія. Всѣ толки о подготовлявшихся якобы безпорядкахъ, дѣйствуя на обѣ стороны возбуждающимъ образомъ, привели къ печальному столкновенію, имѣвшему мѣсто на Павликовѣ и на площади у Чудновской ул. 23 и 24 сего апрѣля, когда и евреи и христіане, собираясь толпами на улицахъ и тѣмъ самымъ взаимно возбуждая себя, стали нападать другъ на друга, въ результатъ чего оказались потерпѣвшіе.

Разслѣдованіе этого печальнаго событія производится, предварительное же дознаніе выяснило, что столкновеніе это явилось результатомъ чистой случайности, на почвѣ взаимнаго непониманія и недовѣрія.

Посему я обращаюсь ко всему населенію города съ покорнѣйшей просьбой оказать содѣйствіе къ предотвращенію возможности повторенія подобнаго рода столкновеній, для которыхъ, повторяю, взаимныя отношенія евреевъ и христіанъ никогда не давали никакихъ поводовъ. Я убѣдительно прошу населеніе города избѣгать всего того, что можетъ вызвать тревогу и возбужденіе: скопленій народа въ неуказанныхъ для сего мѣстахъ, движеній по улицамъ большими толпами, разныхъ вызывающихъ дѣйствій, выстрѣловъ изъ огнестрѣльнаго оружія, словомъ всего того, что такъ или иначе вноситъ безпокойство въ нормальное теченіе жизни, такъ какъ показалъ случай 23 и 24 апрѣля, искусственно, такимъ образомъ возбуждаемое волненіе можетъ привести къ печальнымъ результатамъ. Съ своей стороны я, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, принимаю всѣ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи мѣры къ предупрежденію возможности какихъ бы то ни было насилій одной части населенія надъ другой, даже попытки которыхъ будутъ подавляться вооруженной силой. Для избѣжанія же необходимости примѣнять эту крайнюю и тяжелую

мѣру, я прошу населеніе города избѣгать какихъ бы то ни было дѣйствій и поступковъ, которые въ настоящее тревожное и возбужденное время могутъ послужить хотя бы смутнымъ поводомъ для безпорядковъ.

24 апрѣля 1905 г.

г. Житомиръ.

„Волинъ“ также разъясняетъ вышеприведенное правительственное сообщеніе.

I. Распубликованное официальное извѣщеніе о причинахъ, вызвавшихъ безпорядки въ г. Житомирѣ 23-го апрѣля, категорически указываетъ, какъ на безспорный фактъ, разстрѣливаніе евреями, во время сходки въ лѣсу, возлѣ с. Псынь, 13-го апрѣля, портрета Государя Императора. Между тѣмъ, случай этотъ никѣмъ не установленъ; это не больше, какъ кѣмъ то пущенный слухъ. Дознанія по этому дѣлу до настоящаго времени чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ не произведено и вообще установить приведенный въ официальномъ сообщеніи фактъ представится крайне труднымъ въ виду того, что во время стрѣльбы, если таковая и производилась, никто изъ крестьянъ близко допускаясь не былъ: чины полиціи и жандармы тамъ не присутствовали, а крестьяне явились уже тогда, когда толпа расходилась и попала на пахотныя поля, откуда и была прогнана. Такъ какъ означенное сообщеніе заключаетъ въ себѣ тяжкое и тенденціозное обвиненіе евреевъ, то объ этомъ, какъ мы слышали, мѣстными властями официально представлено министерству внутреннихъ дѣлъ для официального же опроверженія послѣднимъ его первоначальнаго сообщенія.

II. Житель г. Житомира Борухъ Карантъ, упоминаемый въ официальномъ сообщеніи министерства внутреннихъ дѣлъ объ анти-еврейскихъ безпорядкахъ въ Житомирѣ, послалъ на имя г. министра слѣдующую телеграмму: „Во всѣхъ газетахъ напечатаны официальныя свѣдѣнія министерства изъ Житомира будто толпа евреевъ ворвалась въ мою, Каранта, слесарную, требуя прекращенія работъ и избивая меня. Доношу, что никакого нападенія на мою мастерскую и насилія не было. Благоволите официально опровергнуть. Борухъ Карантъ“.

III. Съ официальнымъ сообщеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ вышло какое то недоразумѣніе. Упоминаемый въ немъ нѣкій Карантъ (кстати сказать—еврей, хотя въ сообщеніи онъ указанъ, какъ потерпѣвшій, въ числѣ другихъ христіанъ, отъ незаконныхъ и вызывающихъ дѣйствій евреевъ) уже послалъ телеграмму на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ, прося опровергнуть ту часть правительственнаго сообщенія, которая касается его, Каранта. Затѣмъ, другіе, приводимые официальнымъ сообщеніемъ, факты вызываютъ у мѣстнаго населенія недоумѣніе: о нихъ, правда, говорятъ и говорили, можетъ быть, въ дѣйствительности они и были, но пока съ достовѣрностью никто не можетъ утверждать, что всѣ они имѣли мѣсто. Это дѣло будущаго суда и серьезнаго компетентнаго разслѣдованія; пока же класть такой непровѣренный матеріалъ въ основу такого важнаго дѣла, какъ официальное объясненіе причинъ погрома, нѣсколько преждевременно. Кто же авторъ этихъ свѣдѣній, откуда почерпнуло ихъ министерство внутреннихъ дѣлъ? Это вопросъ не только любопытный, но и существенно важный для выясненія всего вообще дѣла. Изъ достовѣрныхъ источниковъ мы можемъ сообщить, что мѣстная губернская администрація такихъ свѣдѣній министерству не сообщала, не имѣя еще у себя данныхъ для категорическаго утвержденія ихъ или отрицанія; мѣстной администраціей посылались въ министерство только телеграммы съ строго фактическимъ описаніемъ событій, которыми сопровождались дни самихъ безпорядковъ. Словомъ, даже и для официального Житомира о официальное сообще-

ніе явилось неожиданнымъ сюрпризомъ, подѣ нимъ врядъ ли подписались бы мѣстныя власти, знающія ходъ всѣхъ событій, которыя во всякомъ случаѣ нельзя трактовать исключительно съ узкой точки зрѣнія взаимныхъ недоразумѣній христіанъ и евреевъ. Отношенія тѣхъ и другихъ, повторяемъ всегда были настолько хороши, миролюбивы и даже дружественны, что единичныя стычки отдѣльныхъ христіанъ и евреевъ, всегда возможные и между людьми одной и той же національности и религіи, не могли бы привести къ массовому столкновенію и погрому. Судебное разслѣдованіе погрома энергично производится подѣ непосредственнымъ руководствомъ прокурора житомирскаго окружнаго суда г. Кунаховича; по этому же дѣлу пріѣзжалъ изъ Кіева товарищъ прокурора судебной палаты г. Антоновъ. Но кромѣ этого судебного разслѣдованія, губернская администрація усиленно ходатайствуетъ, какъ мы слышали, преѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о командированіи въ Житомиръ лица, которому было бы поручено вполнѣ компетентное широкое разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ погрому и сопровождавшихъ его; разслѣдованіе это по тому же ходатайству, должно сопровождаться широкимъ участіемъ въ немъ мѣстныхъ общественныхъ силъ для всесторонняго, полнаго и заслуживающаго довѣрія выясненія всѣхъ начальныхъ событій, которыя мы только что пережили.

Всеподданныѣйшіе адреса, заявленія, записки, резолюціи и др.

Всеподданныѣйшій адресъ херсонской гор. думы.

„Ваше Императорское Величество. Въ настоящіе дни тяжелыхъ испытаній, когда на восточныхъ окраинахъ Россійской Имперіи потокомъ льется кровь нашихъ братій, когда въ коренныхъ областяхъ нашего отечества колеблются всѣ основы гражданственности и зарево пожаровъ освѣщаетъ безотрадныя картины насилія и произвола, а громы оружія нарушаютъ тишину мирнаго теченія жизни,—въ эти дни мы, херсонцы, преисполненные любви къ своему Монарху и нашей общей матери Россіи, приедемъ смѣлостью повергнуть передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ свои завѣтные помыслы. Рескриптъ 18 февраля, идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, начерталъ программу реформъ въ будущемъ. Значительная часть общества ждетъ скорѣйшаго осуществленія ихъ,—небольшая же группа лицъ, заинтересованная въ сохраненіи прежняго осужденнаго временемъ и событіями порядка, ставитъ всевозможныя препятствія теченію жизни по новому руслу. Результатомъ этого являются глухіе и открытые раздоры, крайне вредные для дѣла, уличныя безпорядки, избиенія, племенная вражда, аграрныя массовыя преступленія и броженіе сельскаго населенія, которое съ каждымъ днемъ принимаетъ все болѣе и болѣе грозныя размѣры. Теперь понятіе о безопасности личности, права и собственности колеблется: сегодня мы не увѣрены въ завтрашнемъ днѣ. Приближающаяся опасность

холерной эпидемии усугубляет наши опасения. Поэтому, вновь избранная херсонская городская дума, в полном своем составе, от лица 75-тысячного населения города, считая положение делом чрезвычайно серьезным, молит Государа ускорить срок созыва представителей народа, вверя, что созванное по слову Вашего Величества и свободно избранное всем населением Империи представительное собрание при даровании ему законодательных прав найдет возможность выхода из этого крайне неопределенного, одинаково тяжелого для всей страны положения. Великий Государ! Мы молим Всевышнего, чтобы наше правдивое слово нашло доступ к любвеобильному сердцу Вашему, Государь, положившему себя целью вывести Россию по стезям славы, чести и свободы".

Гласные херсонской городской думы.

(Ю. Рос.).

(35 подписей).

Петиция Ковенской городской думы.

Признавая долгом откликнуться на призыв, выраженный в указе Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года, правдиво и откровенно высказать свое мнение о мерах к усовершенствованию государственного благоустройства, и к улучшению народного благосостояния, Ковенская городская дума, в заседании 26 апреля 1905 года, постановила представить на благовождение Его Императорского Величества через совет министров нижеследующие соображения.

Общая неустройка всего государственного организма, вызванная ненормальным течением государственной и общественной жизни страны и лишившая все население уверенности в личной и имущественной безопасности, с особенной силой сказывается на населении нашего края.

Чуждая и враждебная населению, лишенная всякого понимания его духовных и материальных нужд, бюрократия края, попиравшая личное и национальное достоинство того населения, судьбу которого она была признана устраивать, создала то правовое положение, которое низвело местное население на степень граждан второго класса (поляки, литовцы) или прямо париев, стоящих вне закона (евреи).

Польское и литовское население, почти исключительно земледельческое, лишено или ограничено в праве приобретения на своей родине земельной собственности.

Польский язык, это драгоценнейшее достояние многовековой национальной культуры, объявлен опасным и подвергается беспощадным гонениям. В немилости и литовский язык, на котором до 1904 года нельзя было печатать даже молитвенника.

Школа, из которой изгнаны местные языки, стала расадником национальной вражды.

Лишение права государственной службы и преграждение местной интеллигенции путей к общественной деятельности и к мирному культурному воздействию на народную массу совершенно уничтожает возможность для лучших и просвещенных сил исполнить нравственный долг служения своему народу.

Несравненно тяжелее положение другой, весьма значительной части местного населения — еврейской.

Политика угнетения и сiania розни между народностями края не достигла и никогда не достигнет преследуемой ею цели. Мыслящая часть местного населения давно уже пришла к сознанию,

что искусственно, путем льгот одним и ограничением других и путем прямого натравливания, вызываемая национальная рознь есть лишь одно из орудий общего угнетения. Эта мысль медленно, но неудержимо проникает и в массу населения, которая уже сознательно относится к преградам, стоящим на пути его экономического и духовного развития.

Но лечение местных недугов немисливо без исцеления болязней, общих всему государственному организму, вызвавших столь опасные проявления народного протеста, не имеющего законных путей к своему выражению и не могущего быть заглушенным мерами внешнего обуздания.

Отняв у еврейского населения не только те права, которых лишены поляки и литовцы, но даже такие простые и бесспорные человеческие права, как свобода передвижения, выбор занятий и право на образование, заперев его в черту оседлости и создав в этой черте новую черту, бюрократическая политика по отношению к евреям целым рядом унижительных и несправедливых законов и жестоких административных мероприятий довела этот народ до такого бедственного положения, которое искажает его собственный и всего населения края экономический и общественный строй.

Среди многочисленных и многообразных несправедливых мер по отношению к евреям, Городская Дума считает своим долгом особо отметить полное устранение евреев от участия в городском самоуправлении, как мере совершенно не оправдываемую деятельностью еврейских избирателей и гласных в городском самоуправлении прежнего устройства и являющуюся тяжелой несправедливостью по отношению к значительной части населения, одинаково с другими участвующей в несении городских налогов и повинностей и одинаково заинтересованной в городском благоустройстве.

Отсутствие в стране твердого закона, создаваемого бюрократическим путем без всякого соображения с истинными потребностями жизни, неуважение к закону со стороны власти, ставящей на место его свое усмотрение и вносящей этим деморализацию в народную массу, полное пренебрежение к правам личности и к чувству человеческого достоинства, административная опека, вторгающаяся во все стороны жизни, подавление свободного слова, забвение интересов крестьянства, доведенного до крайности безземельем, и трудящихся масс, поставленных в невозможные условия труда, искусственно поддерживаемое невежество населения, система обложения, непосильно обременяющего неимущие слои населения — все это болезненно чувствуется и в нашем крае, изстрадавшееся население которого относится, быть может, с большей впечатлительностью и с большей сознательностью ко всем давящим его оковам.

Задача приведения населения на путь мирного культурного развития и предоставления ему возможности поднять свое экономическое положение может быть разрешена лишь путем принятия следующих мер:

1) Полная отмена всех существующих в отношении населяющих край национальностей ограничений в гражданских и политических правах с предоставлением им свободы национально-культурного развития.

2) Введение в крае земского самоуправления и организация его и существующего городского самоуправления на началах всеосновности, с привлечением к нему широких слоев населения без различия национальности, вероисповедания и пола, с распространением его компетенции на все области местной жизни и с созданием близкой к населению мелкой земской единицы. Устранение

евреевъ отъ городского самоуправления должно быть отмѣнено, въ виду наступленія періода выборовъ, теперь же, не ожидая общаго пересмотра Городового Положенія.

3) Полная реорганизація въ краѣ существующей системы мѣстнаго управленія установленіемъ принципа предоставленія государственныхъ должностей мѣстнымъ элементамъ.

4) Введеніе обязательнаго элементарнаго обученія и реформа школы на началахъ болѣе тѣснаго единенія ея съ семьей и введенія преподаванія на мѣстныхъ языкахъ и съ допущеніемъ въ вопросѣ объ открытіи новыхъ школъ возможно широкаго простора общественной и частной инициативы.

5) Полная свобода въ употребленіи мѣстныхъ языковъ (литовскаго, еврейскаго и польскаго) въ печати, въ частныхъ учрежденіяхъ и присутственныхъ мѣстахъ и во всѣхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ — публичныхъ чтеніяхъ, театрахъ, собраніяхъ и т. п.

6) Введеніе системы подходнаго обложенія.

7) Установленіе гарантій неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ.

8) Принятіе всѣхъ этихъ мѣръ и устойчивое проведеніе ихъ въ жизнь можетъ быть обезпечено лишь путемъ участія свободно избранныхъ, на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, народныхъ представителей въ осуществленіи законодательной власти и контролѣ надъ управленіемъ страной.

Петиція кавказскихъ мусульманъ въ комитетъ министровъ.

Болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мусульманскія ханства въ Закавказьѣ и княжества горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа одно за другимъ были присоединены къ Имперіи Россійской. Въ правительственныхъ актахъ, издававшихся по поводу присоединенія къ Имперіи мусульманскихъ провинцій Кавказскаго края, изъ коихъ многія добровольно отдались подъ покровительство Россіи, указывалось, что мирное развитіе духовныхъ силъ края и упорядоченіе матеріальнаго благосостоянія населяющихъ его народовъ составляютъ единственную цѣль правительства. Въ числѣ остальныхъ народностей края и кавказскіе мусульмане съ радостью привѣтствовали столь гуманное желаніе русскаго правительства, какъ введеніе и развитіе въ краѣ благотворныхъ началъ гражданственности и тѣмъ самымъ приобщеніе Кавказа къ общечеловѣческой культурѣ.

Правда, кавказскіе мусульмане, какъ и другіе народы въ этомъ краѣ, были тогда слишкомъ невѣжественны, некультурны, но, отличаясь большими способностями отъ природы, они сохранили во всей чистотѣ тотъ нравственный обликъ и душевныя качества искренности и любви къ мирному труду, которыя составляютъ и сейчасъ ихъ отличительныя черты характера.

Эти здоровыя задатки населенія въ связи съ естественными богатствами и выгоднымъ географическимъ положеніемъ Кавказа представляли благодатную почву, на которой разумно брошенные сѣмена духовно-нравственной и экономической культуры могли дать пышные ростки во славу Россійской Имперіи и, прежде всего, для благоденствія всѣхъ его народностей, въ томъ числѣ и кавказскихъ мусульманъ.

Но то безотрадное соціально-политическое и экономическое положеніе, въ которомъ находятся теперь миллионы кавказскихъ мусульманъ, воочію по-

казываетъ, что въ теченіе ста лѣтъ не только не использована благодарная почва Кавказа, но сдѣлано все, чтобы искусственно задержать ея плодородіе, духовныя силы и матеріальное благосостояніе.

Сейчасъ, кавказскіе мусульмане элементъ самый безправный, доведенный существующими узаконеніями, а болѣе всего административными усмотрѣніями бюрократіи до положенія народа чуть не низшей расы, съ правами которой обыкновенно не принято считаться.

Кавказскіе мусульмане, да и вообще русскіе мусульмане, — это въ полномъ смыслѣ слова — пасынки Россійской Имперіи и, какъ таковыя, не причисляются къ семьѣ русскихъ гражданъ: они — „инородцы“, они только послѣдователи религіи Ислама — магометане, мусульмане — и въ лучшемъ случаѣ, — они — русско-подданные, обязанные, тѣмъ не менѣе, наравнѣ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ Имперіи нести и отбывать всѣ подати, повинности и налоги... Но только нести и отбывать, быть обязанными, ибо „инородцы“ и послѣдователи религіи Ислама, мусульмане, какъ чуждый элементъ, не должны имѣть общихъ для всѣхъ русскихъ людей правъ, они вездѣ и во всемъ должны быть ограничены.

И такой взглядъ установился на всѣхъ мусульманскихъ подданныхъ Россіи, несмотря на то, что, заключая въ себѣ около шестой части всего населенія Россійской Имперіи, мусульмане занимаютъ по количеству первое мѣсто послѣ кореннаго русскаго элемента и по своимъ способностямъ и душевнымъ качествамъ относятся къ числу здоровыхъ тѣломъ и духомъ народовъ.

Установившійся на мусульманъ исключительно вѣроисповѣдный взглядъ былъ причиной отчужденія ихъ отъ общей массы русскаго населенія и породилъ цѣлый рядъ изъятій и ограниченій, которыя установлены существующими законами, и въ особенности правительственными распоряженіями и административной практикой въ пользованіи мусульманами правами политическими, гражданскими и религіозными.

Для мусульманъ кавказскихъ фактически высшія должности во всѣхъ учрежденіяхъ гражданскаго и военнаго вѣдомства закрыты, но и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда мусульмане занимали отвѣтственныя должности, честное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу было ихъ отличительнымъ свойствомъ. Далѣе, несмотря на то, что мусульмане наравнѣ съ другими служатъ въ арміи и проливаютъ кровь, отъ командованія отдѣльными частями они почти устраниены.

Равнымъ образомъ, для мусульманъ установленъ цѣлый рядъ изъятій изъ общихъ законовъ, ограничивающихъ существеннымъ образомъ ихъ общественную дѣятельность. Въ существующихъ на Кавказѣ органахъ городского самоуправления гласныхъ мусульманъ можетъ быть почему то только одна пятая и во всякомъ случаѣ не болѣе половины. Иными словами, мусульмане ограничены даже въ дѣлахъ хозяйственныхъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они составляютъ преобладающую часть населенія, что отнюдь, конечно, не можетъ считаться справедливымъ. Мало того, они ограничены даже въ правѣ выбора занятій свободными профессіями. Такъ, поступленіе въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ для мусульманъ ограничено пятью процентами обще съ лицами іудейскаго вѣроисповѣданія; мусульмане, какъ съ среднимъ, такъ и съ высшимъ образованіемъ, устраниены отъ педагогической дѣятельности, мусульманки съ спеціальнымъ образованіемъ не допускаются въ качествѣ домашнихъ учительницъ въ христіанскіе дома, онѣ не принимаются въ Ксеновскій женскій институтъ, въ высшій медицинскій институтъ, студенты-мусульмане не могутъ пользоваться казенными стипендіями, молодые мусульмане не принимаются въ электротехнический институтъ и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Импе-

рии мусульмане не могут свободно проживать, приобретать недвижимую собственность и заниматься торговлей; выдаваемые имъ заграничные паспорта почему-то оплачиваются большимъ сравнительно съ другими налогомъ. Кавказскимъ мусульманамъ не были даны даже сословныя права дворянъ, купцовъ и крестьянъ.

Но особенно мусульмане стѣснены въ своихъ религіозныхъ правахъ. Несмотря на допускаемую основными законами Имперіи общую вѣротерпимость, подтвержденную не разъ въ послѣдующихъ актахъ правительства, мусульмане въ Россіи не могутъ отправлять религіозныхъ обрядовъ по правиламъ своего Шаріата. Духовенство наше находится въ такомъ пренебреженіи у правительства, что потеряло всякое значеніе и авторитетъ свой: если прежде на Кавказѣ сильны были своимъ духовно-нравственнымъ вліяніемъ духовныя лица — Муштеиды, съ которыми считалось правительство, какъ съ главой духовенства, то теперь Шейхъ-Уль-Исламъ и Муфтіи только административные чиновники, отъ которыхъ требуется исполненіе канцелярскихъ правилъ; они устранены отъ вліянія на религіозныя дѣла и остальное духовенство мусульманъ; они не имѣютъ этого вліянія нравственно, такъ какъ въ ихъ назначеніи сами мусульмане никакого участія не принимаютъ. Они не могутъ имѣть вліянія и по приниженности своего служебно-подчиненнаго положенія, которое къ тому же оплачивается матеріально въ мизерномъ размѣрѣ: глава мусульманскаго духовенства на Кавказѣ получаетъ жалованья столько же, сколько получаетъ участковый полицейскій приставъ. Еще въ худшемъ положеніи находится остальное духовенство — казии и муллы, назначаемые приказами мѣстныхъ властей обыкновенно изъ числа невѣжественныхъ и зачастую безнравственныхъ лицъ, способныхъ только отталкивать отъ себя мусульманъ. Въ виду отсутствія у насъ духовнаго училища, которое могло бы подготовить болѣе или менѣе просвѣщенныхъ духовныхъ лицъ, и въ виду неоднократнаго отказа кавказскаго начальства открывать подобнаго рода училища, умственно-нравственный уровень духовенства палъ очень низко и это для мусульманскихъ массъ грозитъ серьезнымъ послѣдствіемъ, если не будутъ приняты мѣры, къ числу коихъ надо отнести разрѣшеніе выбирать на духовныя должности и лицъ, получившихъ богословское образованіе внѣ предѣловъ Россіи.

Предоставленіе самимъ мусульманамъ права избранія всѣхъ духовныхъ должностныхъ лицъ, а также возвращеніе въ распоряженіе мусульманскихъ обществъ всѣхъ мечетскихъ (вакуфныхъ) имуществъ — было бы не только актомъ справедливости, но и мѣрой, безъ которой мусульмане всегда будутъ стѣснены въ своихъ религіозныхъ правахъ, обнимающихъ собою, помимо обрядовой стороны, дѣла духовно-учебныя (мечети съ мектебами и медресе при нихъ) и благотворительныя (помощь учащимся, бѣднымъ и проч.).

Если въ отношеніи религіозныхъ дѣлъ кавказскіе мусульмане сильно стѣснены, то по части народнаго образованія до сихъ поръ для нихъ почти ничего не сдѣлано. Существующія среди мусульманскаго населенія народныя школы отбиваютъ у учащихся всякую охоту къ грамотѣ и познаніямъ, такъ какъ предметы преподаванія и методъ обученія, въ родѣ нѣмого метода г. Левитскаго, совершенно чужды природѣ и всей окружающей обстановкѣ ученика-татарина или горца. Родной языкъ совершенно изгнанъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній и до того, что чтеніе книгъ на родномъ языкѣ считается проступкомъ; уроки магометанскаго Закона Божія только терпятъ, имъ отводятся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ лишь шестые уроки, которые и оплачиваются 15—16 коп. за часъ-урокъ. О преподаваніи родного языка, литературы и исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ и помину. Никакого уча-

стія въ вопросахъ обученія и воспитанія представители мусульманскаго общества не принимаютъ. Особенно чувствительно отсутствіе такихъ важныхъ орудій просвѣщенія, какъ газеты, журналы и книги, оригинальныя и переводныя, на родномъ языкѣ. Въ этомъ отношеніи мусульмане невыносимо страдаютъ подъ тяжелымъ гнетомъ цензурныхъ условій. Достаточно сказать, что 25-милліонная мусульманская часть населенія имѣетъ всего-на-всего одинъ печатный органъ въ видѣ выходящей въ недѣлю два раза русско-татарской газеты „Переводчикъ“, которая, хотя издается въ городѣ Бахчисараѣ, но для цензурованія посылается въ Симферополь. Недавно разрѣшенная газета „Шарки Русь“ изъ Баку на цензуру должна посылаться въ Тифлисъ. На книжную литературу, оригинальную и переводную, наложено такое безапелляціонное veto цензуры, что ея почти нѣтъ у мусульманъ. Нѣтъ также, понятно, библиотекъ-читаленъ, народныхъ курсовъ и тому подобныхъ учрежденій просвѣтительнаго характера. Мало того, въ теченіе многихъ годовъ кавказскіе мусульмане не могли и не могутъ получить права на учрежденіе... благотворительнаго общества.

Народъ, живущій въ столь безотрадныхъ условіяхъ, неминуемо долженъ коснѣть въ невѣжествѣ и до такого плачевнаго состоянія доведена мусульманская обездоленная масса, особенно, въ лицѣ крестьянской части населенія края. Изнывая подъ тяжестью непомерныхъ налоговъ, которыми населеніе облагается, не сообразуясь съ его платежной способностью, наши крестьяне до сихъ поръ еще несутъ повинности, связанныя съ остатками крѣпостной зависимости, и при всемъ этомъ надѣлы ихъ остаются невыкупленными и никакой помощи имъ въ этомъ отношеніи со стороны правительства не оказывалось; равно какъ у крестьянъ нѣтъ земельныхъ банковъ и другихъ экономическихъ средствъ, въ родѣ меліоративнаго кредита для облегченія своего быта, также измѣненія и улучшенія хозяйства, которое ведется почти первобытнымъ способомъ. Но особенно положеніе крестьянъ усугубляется констатированнымъ давно на Кавказѣ малоземельемъ, благодаря чему съ каждымъ годомъ увеличивается число безземельныхъ крестьянъ и это въ то время, какъ кавказская бюрократія, въ непонятныхъ цѣляхъ, устраиваетъ переселенческіе участки, предоставляя переселенцамъ тѣ земли, которыя называются „казенными“ и которыя должны быть отданы безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ Кавказскаго края, и вольнымъ обществамъ Дагестана, нуждающимся болѣе переселенцевъ, по условіямъ климатическимъ и другимъ, въ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищахъ, лѣсахъ, рыбной ловлѣ и проч. Для мусульманъ Сѣвернаго Кавказа и въ частности Дагестана особенно несправедливымъ является законъ 12 іюня 1900 года, коимъ почему то всѣ земли частныя и общественныя объявлены „казенными“ и обложены государственною оброчною податью. Положеніе землевладѣльцевъ, чрезмѣрно обложенныхъ налогами, не лучше.

Происходящія сейчасъ въ Грузіи аграрныя и рабочія движенія, перешедшія уже въ нѣкоторыя изъ мусульманскихъ провинцій и грозящія охватить весь Кавказскій край, воочію убѣждаютъ, что только выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, обезпеченіе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, установленіе всякаго рода налоговъ, сообразно съ мѣстными условіями, при участіи представителей отъ плательщиковъ и контроль въ расходованіи собираемыхъ налоговъ въ состояніи успокоить населеніе и улучшить благосостояніе крестьянъ и всѣхъ слоевъ населенія.

Въ этомъ отношеніи существенную роль должны имѣть мѣры къ коренной реорганизаціи той системы полнаго произвола и неподдающагося опредѣленію административнаго усмотрѣнія кавказской бюрократіи, при которой какъ управляющіе, такъ и

управляемые теряют всякое представление о законности. Никакая повинность и ни одинъ налогъ не въ состояніи причинять населенію столько страданій и такъ обезличить людей, заглушая въ нихъ силою своей власти всякую попытку къ правдѣ, какъ кавказская администрація. Достаточно сказать, что въ составъ ея назначаются лица совершенно недостойныя по своимъ умственнымъ образовательнымъ и нравственнымъ качествамъ къ административной дѣятельности. Это люди большею частью выгнанные со службы изъ другихъ вѣдомствъ. Чиновники эти, по незнанію мѣстнаго языка, быта и нравовъ, совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію и въ своей дѣятельности руководятся не законами государства, а соображеніями своего бюрократическаго начальства, держась того начала, что не администрація для населенія, а населеніе существуетъ для администраціи. Особенно много зла кавказскимъ мусульманамъ причинила, какъ называемая, земская стража, поглощающая на свое содержаніе нѣсколько милліоновъ изъ земскихъ средствъ безъ всякой пользы для края. Вербуясь изъ дурныхъ элементовъ, кавказская стража въ дѣлѣ прекращенія разбоевъ въ краѣ, что составляетъ ея главнѣйшую обязанность, за семь лѣтъ своего существованія дала только отрицательные результаты, въ смыслѣ увеличенія всякаго рода преступленій, явившееся, между прочимъ, послѣдствіемъ тѣхъ притѣсненій, которымъ чины земской стражи подвергали мирныхъ обывателей. Производящіяся въ судебныхъ учрежденіяхъ Кавказа уголовныя дѣла по обвиненію чиновъ земской стражи въ поборахъ, взяточничествѣ, побояхъ, истязаніяхъ, даже убійствахъ, достаточно характеризуютъ дѣятельность земской стражи, въ свое время рельефно обрисованную въ донесеніяхъ чиновъ финансоваго вѣдомства на Кавказѣ на запросъ бывшаго Министра Финансовъ, нынѣ предсѣдателя Комитета Министра Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте.

Установившаяся на Кавказѣ система административнаго режима пустила такіе глубокіе корни, что отличительнымъ свойствомъ этой системы—полнѣйшимъ произволомъ—заражаются даже вновь создаваемые учрежденія, въ родѣ института ветеринарныхъ врачей. Не смотря на всю пользу, какую ветеринарные врачи могутъ и могли бы оказывать краю, они въ глазахъ населенія настолько непопулярны, что приравниваются имъ къ чинамъ той же земской стражи. Не лучшей репутаціей пользуются также мѣстные управленія Государственныхъ Имуществъ, водныя и другія учрежденія административнаго характера.

Полнѣйшій произволъ, игнорированіе интересами мусульманскаго населенія и безконечный рядъ ненужныхъ стѣсненій, причиняемыхъ населенію всѣми властью имущими, довели населеніе до настоящаго безвыходнаго положенія, о которомъ кавказскіе мусульмане, какъ и другія народности, не могли заявлять высшему правительству, такъ какъ мѣстная власть не только не давали имъ свободно высказаться о своихъ нуждахъ, но и всякая попытка къ этому строго преслѣдовалась ими.

Наряду съ реорганизаціей административнаго управленія должны быть поставлены заботы о лучшемъ устройствѣ отправленія правосудія въ краѣ. Введенные на Кавказѣ Судебные Уставы 1864 года дѣйствуютъ безъ такого важнаго института, какъ судъ присяжныхъ засѣдателей. Эта форма участія выборныхъ отъ народа въ судѣ особенно необходима на Кавказѣ, гдѣ коронныя судьи—люди не мѣстные, не знаютъ языка и не знакомы вовсе съ бытомъ мусульманъ. Безъ народнаго участія нынѣшній судъ, хотя и построенъ на началахъ гласности, устности состязательности, но даетъ отрицательные результаты: не съ живыми людьми—сторонами въ процессѣ, свидѣтелями и пр. имѣетъ дѣло судья, а рѣ-

шаетъ все на основаніи передачи обыкновенно малограмотнаго переводчика, который искажаетъ истинный смыслъ дѣла: поэтому, между судомъ и населеніемъ образуется громадная пропасть, недо- вѣріе и неприязнь и судъ не можетъ удовлетворить своему истинному назначенію. Такое взаимное недо- вѣріе и неприязнь къ судебнымъ учрежденіямъ увеличиваютъ число преступленій, судебныхъ ошибокъ и лжесвидѣтельства, что значительно уменьшилось бы съ введеніемъ суда присяжныхъ засѣдателей. Не менѣе необходимо введеніе выборнаго мирового института. Стоя близко къ населенію представители мировой юстиціи особенно должны быть знакомы съ бытомъ и языкомъ населенія, поэтому, разбирательство дѣлъ у мировыхъ судей должно происходить, наравнѣ съ государственнымъ, и на родномъ языкѣ населенія.

Въ цѣляхъ развитія народнаго благосостоянія и удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ въ обширномъ смыслѣ слова необходимо ускорить введеніе на Кавказѣ земскихъ учрежденій на началахъ полнаго самоуправленія и безъ вмѣшательства административной власти; это же начало—невмѣшательство администраціи—должно быть распространено одинаково и на городское самоуправленіе съ допущеніемъ къ участію мусульманъ въ земствѣ и городскомъ самоуправленіи безъ всякихъ ограниченій на началахъ пропорціональнаго отношенія населенія.

Осуществленіе на Кавказѣ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, идеи полнаго самоуправленія возможно, конечно, при условіи отмѣны всѣхъ исключительныхъ въ краѣ законовъ, установленія нормальной организаціи гражданскаго управленія, гарантіи законности въ управленіи, неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, свободы слова и печати, свободы собраній и союзовъ.

Только при этихъ гарантіяхъ правового порядка возможно желательное успокоеніе края и направленіе жизни Кавказа по пути развитія въ немъ гражданственности.

Стремясь слиться съ кореннымъ населеніемъ Имперіи, кавказскіе мусульмане съ великой радостью привѣтствуютъ призывъ, раздавшійся съ высоты престола 18 февраля сего года, видя въ немъ новую зарю въ жизни Россійской Имперіи. Восходящая заря освѣтитъ и для кавказскихъ мусульманъ тотъ путь, по которому призваны идти всѣ народы, входящіе въ составъ Россійской Имперіи. Отзываясь на этотъ призывъ, кавказскіе мусульмане выражаютъ полную увѣренность, что, будучи приобщены ко всѣмъ предпринимаемымъ въ Имперіи реформамъ, они получатъ одинаковыя со всѣми народностями права политическія, гражданскія и религіозныя, выраженные въ нижеслѣдующихъ пунктахъ :

I.

Отмѣнить всѣ изъятія и ограниченія, кои установлены для мусульманъ существующими законами, правительственными распоряженіями и административной практикой, и уравнивъ мусульманъ съ кореннымъ населеніемъ Русскаго Государства во всѣхъ правахъ политическихъ, гражданскихъ и религіозныхъ.

II.

Предоставить мусульманамъ: а) право имѣть на одинаковыхъ съ другими частями населенія Имперіи условіяхъ, своихъ свободно избранныхъ представителей во всѣхъ законосовѣщательныхъ, законодательныхъ и другихъ учрежденіяхъ представительнаго характера, которыя будутъ образованы въ Имперіи; б) право инициативы законовъ, касающихся исключительно мусульманъ; в) право занятія должностей по государственной службѣ и общественнымъ выборамъ и избранія занятій свобод-

ными профессіями по всей имперіи и у себя на родинѣ безъ всякаго ограниченія.

III.

Предоставить мусульманамъ въ предѣлахъ всей Имперіи: а) право свободного проживанія; б) приобрѣтенія недвижимой собственности; в) занятія торговлей; г) право судиться по дѣламъ брачнымъ, семейнымъ и наслѣдственнымъ по правиламъ мусульманскаго Шаріата.

IV.

Предоставить мусульманамъ: а) право свободного вѣроисповѣданія и свободного отправленія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ; б) право свободного выбора всѣхъ должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства на срокъ опредѣляемый самими обществами, начиная съ Шейхъ-Уль-Ислама, Муфтія и до приходскихъ муллъ включительно, съ изъятіемъ духовныхъ учреждений изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и подчиненіемъ ихъ общественному контролю самихъ мусульманъ; в) право свободного занятія этихъ должностей лицами, получившими духовное образованіе какъ въ Россіи, такъ и внѣ предѣловъ Имперіи, съ признаніемъ необязательности знанія государственнаго языка для занятія означенныхъ должностей. Образовать во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ кавказскаго края духовные медресы съ подчиненіемъ ихъ одному центральному духовному правленію въ Тифлисѣ.

V.

Возвратить обратно мечетскія (вакуфныя) имущества и предоставить выборнымъ отъ мусульманскаго общества право полного распоряженія всѣми вакуфными и другими имуществами, принадлежащими мечетямъ и мусульманскимъ святынямъ.

VI.

Ввести всеобщее обязательное и бесплатное начальное образованіе. Предоставить кавказскимъ мусульманамъ полную свободу въ дѣлѣ народнаго образованія и учебно-воспитательной части всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся подъ контролемъ выборныхъ отъ общества. Изученіе магометанскаго закона Божія, родного языка, литературы и исторіи своего народа. Свободное изученіе ихъ, какъ въ правительственныхъ, такъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Предоставленіе широкихъ правъ частной инициативы по открытію общеобразовательныхъ и профессиональныхъ школъ, съ преподаваніемъ въ нихъ предметовъ на родномъ языкѣ. Предоставить мусульманамъ учрежденіе высшихъ учебныхъ заведеній, не исключая и духовныхъ, съ правомъ приглашенія педагоговъ по своему усмотрѣнію, а также разрѣшать, на началахъ свободы печати, издавать газеты, журналы и книги, оригинальныя и переводныя, какъ на родномъ, такъ и на другихъ языкахъ, съ правомъ свободной ими торговли. Открывать библіотеки, читальни, устраивать народные курсы и вообще открывать всякаго рода просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

VII.

Ускорить обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ при содѣйствіи правительства, уничтоживъ существующіе остатки крѣпостной зависимости. Учредить земельные банки. Свободныя казенныя земли предоставить безземельнымъ, мало-земельнымъ и временно-обязательнымъ мѣстнымъ крестьянамъ и всѣмъ земледѣльцамъ; приостановить вовсе переселенческое движеніе на Кавказъ и обезпечить мѣстныхъ мусульманъ зимними и лѣтними пастбищами (кишлагами и айлагами), лѣсомъ, рыбной ловлей и пр. Въ отношеніи Дагестана и вообще горскихъ народовъ сѣвернаго Кавказа отмѣнить законъ 12-го іюня 1900 года, коимъ всѣ земли, составлявшія частную собственность отдѣльных лицъ

и обществъ, признаны казенными и обложены особо государственною оброчною податью.

VIII.

Облегчить существующее чрезмѣрно тяжелое обложеніе и взимать всякаго рода подати, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и платежной способности мѣстнаго населенія; при установленіи размѣра всякаго рода налоговъ, податей и сборовъ, а также въ ихъ расходованіи на нужды мѣстнаго населенія, приглашать представителей мусульманъ съ правомъ голоса.

IX.

Распространеніе на рабочихъ мусульманъ всѣхъ мѣропріятій и узаконеній, клонящихся къ улучшенію быта фабрично-заводскихъ и промысловыхъ рабочихъ, какъ путемъ расширенія фабричнаго законодательства, въ дѣлахъ защиты правъ трудящихся, такъ и введенія государственнаго страхованія.

X.

Ввести на Кавказѣ суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а также институтъ выборныхъ мировыхъ судей, допустивъ отправленіе правосудія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, наравнѣ съ государственнымъ, и на родномъ понятномъ населенію языкѣ.

XI.

Распространить на мусульманъ земскія учрежденія на началахъ полного самоуправленія, сообразно тому, какъ они будутъ преобразованы во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

XII.

Реформа городского самоуправления въ смыслѣ полного освобожденія его отъ вмѣшательства административныхъ властей.

XIII.

Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ и, въ видахъ организациіи нормальнаго гражданскаго управленія, распространеніе на мусульманъ всѣхъ мѣропріятій и узаконеній, имѣющихъ цѣлью гарантіи законности въ управленіи, неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, свободы слова и печати (какъ на русскомъ, такъ и на родномъ языкахъ), свободы собраній и союзовъ.

XIV.

Всѣ законы и правительственныя распоряженія, касающіеся чисто-мѣстныхъ кавказскихъ мусульманскихъ нуждъ, обсуждать и рѣшать въ окончательной формѣ въ особомъ учрежденіи въ гор. Тифлисѣ изъ выборныхъ и отъ представителей мусульманъ.

XV.

При обсужденіи вопроса о порядкѣ созыва народныхъ представителей въ совѣщаніе, предусмотрѣнное Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля сего года, допустить на тѣхъ же началахъ на это совѣщаніе представителей и отъ мусульманскаго населенія Кавказскаго края ¹⁾

Проектъ государственной реформы.

Группою гласныхъ московской городской думы выработана, согласно Высочайшему указу 18-го февраля, основныя положенія Государственнаго проекта.

„Руководствуясь сознаніемъ своего гражданскаго долга, стремленіемъ къ искорененію въ русекой жизни безправія и заботою о водвореніи государственнаго порядка, находя для достиженія этихъ цѣлей неотложную необходимость въ коренныхъ государственныхъ реформахъ, слѣдуя началамъ, одобрен-

¹⁾ Въ этомъ же депутатами отъ кавказскихъ мусульманъ подана особая петиція и министру внутреннихъ дѣлъ гофм. Булыгину.

нымъ земскимъ совѣщаніемъ 6-го—9-го ноября (по § 9—10 мнѣнію большинства) и Московскою городскою думою 30-го ноября 1904 г. и 22-го февраля 1905 г. и полагающимъ въ основу реформъ установленіе политической и гражданской свободы российскихъ подданныхъ при условіи полного равенства ихъ передъ закономъ, упроченіе духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія и всестороннее обезпеченіе личности отъ административнаго произвола, собраніе признало: 1) что необходимый и прочный правопорядокъ можетъ быть осуществимъ лишь при существованіи народнаго представительства изъ свободно избранныхъ депутатовъ въ видѣ постоянного учрежденія, участвующаго съ рѣшающимъ голосомъ въ разсмотрѣніи всѣхъ законодательныхъ предположеній, государственной росписи доходовъ и расходовъ, отчетовъ и другихъ дѣлъ высшаго государственнаго управленія, при условіяхъ: права запросовъ и законодательной инициативы народнаго собранія и отвѣтственности передъ нимъ министровъ, при наличности вполне независимой, несмѣняемой и подчиненной одному закону судебной власти, съ участіемъ, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, присяжныхъ засѣдателей и при непрѣмномъ участіи ихъ въ разсмотрѣніи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ совершенныхъ путемъ печати, при широкомъ распространеніи контроля судебной власти надъ правильностью дѣйствій правительственныхъ органовъ въ области какъ частнаго, такъ и публичнаго права въ порядкѣ, установленномъ закономъ, при наличности такихъ условій отвѣтственности должностныхъ лицъ, при которыхъ эти лица за нарушенія долга службы и правъ отдѣльныхъ гражданъ подлежатъ судебной отвѣтственности на общихъ съ прочими гражданами основаніяхъ, съ участіемъ въ подлежащихъ случаяхъ суда присяжныхъ, причемъ ссылка должностнаго лица на то, что дѣйствіе, нарушающее законъ или права гражданъ, совершено въ силу приказа начальства, сама по себѣ, не можетъ служить обстоятельствомъ, освобождающимъ отъ отвѣтственности: 2) что проведеніе въ законодательство и жизнь политической программы государственныхъ преобразованій должно быть неразрывно связано съ таковымъ же проведеніемъ программы какъ широкой просвѣтительной дѣятельности государственной власти, такъ и мѣропріятій въ области аграрныхъ отношеній, фабричнаго и ремесленнаго труда, финансоваго законодательства и въ области земскаго и городского управленія и хозяйства. Девизъ партіи: свобода и правопорядокъ, просвѣщеніе и экономическое благосостояніе народа.

Положенія эти единогласно приняты 74 гласными.

Виды и предположенія ветлужскаго уѣзднаго земскаго собранія объ улучшеніи государственнаго устройства, составленные и утвержденные въ засѣданіи 24 марта чрезвычайной сессіей сего года и направленные, согласно Высочайшему указу Правительствующему Сенату отъ 18 февраля 1905 года на Высочайшее Имя въ совѣтъ министровъ.

Ваше Императорское Величество!

Высочайшимъ указомъ Вашего Императорскаго Величества, послѣдовавшимъ 18 февраля сего года, предоставлено право всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ высказывать непосредственно Вашему Величеству свои мнѣнія и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія. На основаніи сего, ветлужское земское собраніе считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ указать на неотложныя нужды населенія и назрѣвшія потребности страны.

Обсуждая вопросы о народномъ здравіи и мѣры

борьбы съ эпидеміями въ связи съ другими мѣропріятіями, направленными къ улучшенію общихъ условій народной жизни, земское собраніе не могло не остановить особеннаго своего вниманія на причинахъ высокой заболѣваемости и страшной смертности населенія.

Причины эти, по глубокому и единодушному мнѣнію земскаго собранія, коренятся, главнымъ образомъ, въ бѣдности и некультурности народныхъ массъ, обусловливаемыхъ общимъ строемъ нашей государственной жизни. Съ одной стороны—малоземелье, финансовая политика, не отвѣчающая потребностямъ сельскаго населенія, непосильное налоговое обложеніе, прогрессивное увеличеніе косвенныхъ налоговъ на главные предметы народнаго потребления и наряду съ этимъ—полное невниманіе къ самымъ существеннымъ нуждамъ земледѣльческаго населенія и игнорированіе нарастающихъ народныхъ потребностей, привели крестьянское хозяйство къ полному разоренію и общему экономическому упадку страны. Съ другой стороны, такое же невниманіе къ духовнымъ потребностямъ народа, лишеніе его общихъ основъ гражданственности, искусственно созданная правовая и сословная обособленность, административная опека, лишившая народъ всякой самодѣтельности и инициативы, ограниченіе дѣятельности общественныхъ учрежденій въ области народнаго просвѣщенія, тяжелыя репрессіи противъ просвѣтительной дѣятельности живыхъ общественныхъ силъ и другія препятствія, задерживая культурное развитіе народныхъ массъ, остановили страну на низкой ступени умственнаго развитія и оставили ее далеко позади отъ сосѣднихъ западно-европейскихъ государствъ.

Такое направленіе внутренней политики, являясь результатомъ бюрократической системы управленія страной, не давало возможности земскимъ и городскимъ учрежденіямъ развитъ свою плодотворную дѣятельность на благо народа. Централизація власти и политика недовѣрія въ зародышѣ убивали всякую общественную инициативу въ области культурнаго подъема населенія. Общественныя учрежденія не только не находили поддержки со стороны правящихъ сферъ, а, напротивъ, встрѣчали постоянное противодѣйствіе всякимъ благимъ начинаніямъ.

Страна, лишенная прогрессивной политики, приведена бюрократической системой въ бѣдственное положеніе и стоитъ на краю экономической гибели. Государственные средства истощились, народъ обнищалъ и стонетъ отъ невыносимо-тяжелыхъ условій жизни.

Горе народное усилилось еще несчастною, непонятною простому русскому человѣку, войною на Дальнемъ Востокѣ. Сотни тысячъ убитыхъ кровныхъ родныхъ на поляхъ чуждой, далекой Манчуріи, десятки тысячъ изуродованныхъ русскихъ людей, возвращающихся домой искалѣченными, безвозвратная потеря миллиардовъ народныхъ денегъ, упадокъ торговли и промышленности, повергли народъ въ страшное бѣдствіе. Общее недовольство, скрытно разгоравшееся подъ административнымъ гнетомъ, рѣзко и сильно обозначилось во всѣхъ слояхъ населенія.

Тяжелое положеніе страны и симптомы народнаго движенія есть прямое и неизбежное слѣдствіе существующаго бюрократическаго государственнаго строя. Высшая бюрократія, со всей своей сложной канцелярской организаціей, не можетъ отвѣчать на возникающіе запросы общества и совершенно неспособна своевременно и удовлетворительно разрѣшать жизненныя задачи страны. Успѣшное выполненіе подобныхъ функцій возможно лишь при непосредственномъ участіи самого общества.

Признаки грознаго народнаго движенія, обусловливаемого не только однимъ экономическимъ разстройствомъ, но и глубокимъ недовольствомъ существующимъ положеніемъ и строемъ, обнаружили

уже и въ такой глухой мѣстности, какимъ является Ветлужскій край. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, причины народнаго броженія коренятся также въ общемъ внутреннемъ неустройствѣ и никоимъ образомъ не зависятъ отъ какихъ либо стороннихъ политическихъ вліяній. Броженіе это выражается какъ въ области аграрныхъ правонарушеній, такъ и въ неповиновеніи властямъ и въ отказѣ отъ уплаты податей.

Подъ гнетомъ административнаго воздѣйствія и произвола народъ теряетъ довѣріе къ начальству и уваженіе къ закону. Онъ повседневно видитъ, какъ попираются его права, какъ человека, какъ члена общества и гражданина.

Съ тревогою въ сердцѣ приходится взирать на грядущія событія. Пока есть время, есть возможность устранить опасность,—необходимо принять быстро и рѣшительно разумныя мѣры къ успокоенію взволнованныхъ умовъ, къ удовлетворенію всѣми созданныхъ потребностей. Не репрессіями, не угрозами, не другими административными воздѣйствіями и введеніемъ исключительныхъ законовъ возможно возстановить нормальное теченіе государственной и народной жизни. Нужно другое—нужно признаніе законности общаго правосознанія и полное и широкое удовлетвореніе общества. Не беспочвенныя мечтанія, не желанія посягнуть на силу и могущество Царской власти, но глубокое знаніе народной жизни, настроеній, желаній и истинныхъ потребностей, заставляютъ земскихъ людей всей Россіи высказывать свое откровенное слово.

Констатируя все вышеизложенное ветлужское земское собраніе въ интересахъ умиротворенія страны и устраненія опасности возникшаго стихійнаго народнаго движенія, послѣдствія котораго грозятъ всей странѣ неисчислимыми бѣдствіями и возможностью даже насильственнаго уничтоженія существующаго государственнаго строя, видитъ единственный выходъ изъ опаснаго положенія страны въ немедленномъ осуществленіи назрѣвшихъ реформъ въ области аграрно-экономической просвѣтительной и правовой на началахъ широкой гражданской свободы. Осуществленіе социальныхъ реформъ и успѣшное проведеніе ихъ въ жизнь возможны лишь при коренномъ измѣненіи существующаго государственнаго строя и учрежденіи представительнаго образа правленія.

Поэтому необходимъ скорѣйшій призывъ народныхъ представителей, свободно избранныхъ на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ.

Избраннымъ народнымъ представителямъ должно быть предоставлено право законодательной власти, право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, право разсмотрѣнія и утвержденія государственной росписи и право общаго контроля надъ всѣми дѣйствіями исполнительной власти и необходимо сейчасъ же:

1) Отмѣнить всѣ исключительные законы по охранѣ государственнаго порядка.

2) Провозгласить равенство всѣхъ передъ закономъ и ответственность по закону передъ судомъ независимымъ.

3) Полная гарантія неприкосновенности личности и жилищъ.

4) Свобода вѣроисповѣданій, свобода слова, печати, свобода собраній, союзовъ и различныхъ общественныхъ организацій.

Ветлужскіе дворяне и земскіе гласные, приглашенные ветлужскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, обсуждали соображенія и выводы частнаго совѣщанія гг. губернскихъ предводителей дворянства по поводу обнародованія рескрипта Государя Императора 18 февраля сего года.

Гг. губернскіе предводители дворянства, осуждая во всей совокупности полицейско-бюрократическій строй, констатируютъ фактъ негодности нашего государственнаго хозяйства и внутренняго духовнаго

и гражданскаго нестроенія, не касаясь при томъ причинъ послѣдняго

Призывая „людей порядка и законности“, независимо отъ различій ихъ политическихъ взглядовъ, къ „спокойной и трезвой работѣ“ для умиротворенія страны, гг. предводители обращаютъ особенное вниманіе на то „что впереди предстоитъ не только работа, но и борьба съ сильной по своему личному составу и сплоченной группой сторонниковъ западно-европейской теоріи—конституціонализма.

Отвергая всѣ западно-европейскія формы государственнаго устройства и признавая, „что величайшее въ мірѣ государство способно выработать самобытную форму правленія“, гг. губернскіе предводители считаютъ возможнымъ „возрожденіе нашего отечества на основѣ самодержавія при народномъ представительствѣ“, даже болѣе: они настаиваютъ на томъ, что самодержавіе при наличности народнаго представительства одно способно въ настоящее время обезпечить въ равной мѣрѣ нужды разноплеменнаго населенія русскаго государства и всѣхъ разнохарактерныхъ его классовъ, крестьянскаго въ особенности.

Вотъ основныя положенія гг. губернскихъ предводителей дворянства.

Признавая авторитетъ почтеннаго собранія гг. губернскихъ предводителей дворянства, какъ крупнѣйшей общественной единицы, мы считаемъ крайне важнымъ подробно остановиться на всѣхъ приводимыхъ гг. предводителями предварительныхъ соображеніяхъ, а также и на проистекающихъ изъ нихъ выводахъ.

Прежде всего, нельзя согласиться съ гг. губернскими предводителями, что „время порицанія существующихъ порядковъ и общественнаго нестроенія или порожденнаго“ уже „прошло“, напротивъ изъ повседневной жизни даже нашего глухого угла и отрывочныхъ, заглушаемыхъ цензурою, газетныхъ извѣстій мы видимъ, что общественное недовольство и настроеніе не только не прошли, но разливается шире и шире, захватывая и низшіе слои населенія; и центръ (Курская, Орловская, Полтавская, Саратовская губерніи), и окраины (Финляндія, Польша, Кавказъ, Прибалтійскія губерніи) не высказываютъ признаковъ успокоенія.

А потому, по нашему мнѣнію, время порицанія не только не прошло, но при новыхъ и новыхъ непорядкахъ и нестроеніяхъ болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо подробное обсужденіе въ свободной печати и обществѣ текущихъ событій и порицаніе обнаружившихся язвъ нашего государственнаго организма. Порицаніе это не только не затруднитъ созидательную работу, правильной постановкѣ діагноза вещей мы считаемъ настолько опаснымъ, что всецѣло присоединяемся къ указываемой гг. предводителями необходимости „спокойной и трезвой“ работы всѣхъ „людей порядка и законности“, „независимо отъ различія ихъ политическихъ взглядовъ“, но совершенно недоумѣваемъ, какимъ образомъ гг. предводители могли отъ призыва къ дружной и совмѣстной работѣ перейти къ объявленію борьбы людямъ противоположныхъ съ ними взглядовъ и такъ легко рѣшиться устранить отъ совмѣстной работы многочисленную группу наиболѣе культурныхъ и работоспособныхъ людей.

Мы понимаемъ и допускаемъ борьбу мнѣній, но только на равныхъ началахъ при полной гарантіи неприкосновенности личности за высказанное убѣжденіе, при господствѣ свободы слова и печати; до установленія этой гарантіи (а это едва ли будетъ до введенія конституціи) борьба, предлагаемая гг. предводителями, пеминуемо будетъ вестись на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она ведется и теперь бюрократіей противъ нашей интеллигенціи. Подобная борьба несовмѣстима съ той ролью русскаго дворянства, которую оно играло нѣкогда въ освободительныхъ общественныхъ движеніяхъ Россіи.

Намъ представляется, что гг. губернскіе предводители дворянства, осудивъ существующій полицейско-бюрократическій строй, тѣмъ самымъ не должны были бы предлагать борьбы съ прогрессивными общественными группами.

Борьба съ лучшей частью нашего общества и усиленное стремленіе заглушить всякое прогрессивное теченіе мысли въ сферѣ государственныхъ вопросовъ не могли привести къ благотворнымъ результатамъ. Мы понимаемъ борьбу со взглядами, которые мы считали бы неправильными и даже вредными, но лишь съ равнымъ оружіемъ и на открытомъ полѣ, а для этого надобно не выкидывать изъ „дружной совмѣстной работы“ значительную группу общественныхъ дѣятелей, а призвать ихъ, давъ имъ сказать свое свободное слово, и тогда уже говорить о борьбѣ.

Не можемъ мы согласиться съ гг. предводителями также и въ ссылкахъ на историческій процессъ самобытнаго развитія и проч.

Правильно развивается организмъ только поставленный въ нормальныя условія свободного развитія. Духовная жизнь народа, съ нестѣсняемой свободой обсуждения всѣхъ сторонъ его гражданскаго развитія, мало-по-малу путемъ обмѣна взглядовъ среди живыхъ умственныхъ силъ страны и „борьбы за существованіе“ разнообразныхъ теченій общественной мысли, вырабатываетъ новыя формы гражданственности и ведетъ къ „политическому творчеству народовъ“.

Письмо сумскаго сельскохозяйственнаго общества министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Ваше высокопревосходительство!

Только что вынесенной резолюціей сумское сельскохозяйственное общество сочло долгомъ выразить свои свѣтлыя надежды, вызванныя въ его членахъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18-го февраля на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ. Надежды эти позволяютъ вѣрить, что свободное честное служеніе нашей, въ конецъ изнемогшей подъ бременемъ долгаго нестроенія, родинѣ наконецъ-то настало. Общество указало единственно прочныя пути къ такому служенію—пути свободной, объединенной работы. По его глубокому убѣжденію, всякій поставленный на этомъ пути тормазъ явится опаснымъ по своимъ послѣдствіямъ. Поэтому, сельскохозяйственное общество также считаетъ долгомъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на тотъ приводящій къ крайнему безпокойству всякаго жителя деревни, сознательно относящагося къ явленіямъ ея жизни, фактъ, что въ настоящее время въ каждой церкви нашей родины, въ святомъ въ глазахъ вѣрующаго народа мѣстѣ, съ церковной кафедрой читаются воззванія, призывающія весь „народъ православный“ стать дружно на борьбу съ какими то „внутренними врагами“, несущими будто бы для народа „нѣго хуже татарскаго“.

Теперь, когда у всѣхъ слишкомъ напряжены нервы, когда тяжелыя событія въ кровавомъ ореолѣ проносятся съ ужасной быстротой, потрясая душу каждаго честнаго человѣка, спокойное отношеніе въ такому факту невозможно. Пройти его молчаніемъ нельзя, потому что самъ фактъ чреватъ грозными и ужасными послѣдствіями. Съ церковной кафедры призывать простой народъ на общую борьбу съ какими то внутренними врагами, это значитъ давать благословеніе на братоубійство, на междоусобное кровопролитіе.

Ваше высокопревосходительство! На русское общество широкой рѣкою льется кровь его сотенъ тысячъ братьевъ, по волѣ судьбы кончающихъ жизнь на дальнемъ, чуждомъ имъ, Востокѣ, льется кровь въ самомъ отечествѣ отъ собственныхъ пуль и кулаковъ подкупленныхъ хулигановъ, звѣрски

избивающихъ гражданъ и даже дѣтей. Но и это еще не все: грозные раскаты бури аграрнаго движенія уже раздались, повсюду сгущается атмосфера и ежеминутно можетъ разразиться небывалой по ужасу грозой по всей нашей многострадальной родинѣ. И въ такую минуту, когда сознательныя силы русскаго общества напряжены и видятъ лишь надежду на успокоеніе въ призывѣ Царя раздѣлить съ Нимъ труды нашего внутреннего обновленія, въ такую минуту съ церковной кафедры раздается воинственный кличъ „христовыхъ пастырей“ на борьбу съ какимъ то врагомъ, который какъ бы среди народа и своимъ близкимъ присутствіемъ не позволяетъ медлить и раздумывать.

Ваше высокопревосходительство! Вамъ даны широкія права; вамъ дано свободное слово.

Сумское сельскохозяйственное общество, въ заведеніи 6-го марта сего года, постановило обратиться къ вашему высокопревосходительству съ почтительнѣйшей просьбой обратить вниманіе на новыя факторы безпокойствъ въ деревнѣ, въ надеждѣ, что ваше высокопревосходительство возьметъ на себя задачу противодѣйствія смутѣ, вносимой вольно или неволью въ деревню служителями церкви“.

Съ подлиннымъ вѣрно: членъ сумскаго сельскохозяйственнаго общества, землевладѣлецъ сумскаго уѣзда, ген.-маіоръ *Николай Ивановичъ Кессель*.

Резолюція общества распространенія народнаго образованія въ Иркутской губерніи.

Всестороннее развитіе благосостоянія народа тѣсно связано съ его культурнымъ развитіемъ, съ его просвѣщеніемъ и можетъ совершаться только въ атмосферѣ свободы и права. Игнорированіе этой истины привело Россію къ ея современному состоянію, съ ея народною нищетой и темнотой, съ полнымъ разложеніемъ ея внутренняго уклада и внѣшняго значенія. Всѣмъ міромъ уже признано, что единственною причиною такого бѣдственнаго положенія Россіи является безправіе и невѣжество народа и основанный на этомъ произволъ всеисильной правящей бюрократіи, съ ея неизбежными узкоэгоистичными и антинародными стремленіями въ дѣлѣ управленія. И это возвѣщено всему русскому народу въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря прошлаго года.

Въ полномъ и безконтрольномъ распоряженіи бюрократіи и главный ферментъ развитія народа—просвѣщеніе. Видя въ просвѣщеніи народа страшнаго врага своему могуществу, бюрократія всѣми мѣрами старается подавить въ народѣ всякое движеніе къ просвѣщенію или направить его на ложный путь. Дѣло народнаго обученія, открытіе школъ и библиотекъ, образованіе просвѣтительныхъ обществъ и союзовъ, устройство рациональныхъ народныхъ развлеченій—все сковано узкими полицейскими правилами и всепроникающимъ полицейскимъ надзоромъ. Безпощадная цензура устраняетъ отъ народа всякое живое слово научнаго знанія, всякое живое слово о дѣйствительной жизни, устраняетъ гордость народа—его великихъ родныхъ писателей и даетъ только безсодержательныя побасенки, клеветническую реакціонную прессу и тенденціозныя сочиненія, стремящіяся затемнить народное самосознаніе и укрѣпить въ народѣ вредныя, давно отжившіе предразсудки и суевѣрія. Въ разноплеменномъ и разноисповѣдномъ русскомъ государствѣ, вмѣсто дѣйствительной любви къ человѣку, къ отечеству, къ знанію, культивируютъ племенную и религіозную вражду къ интеллигенціи; проводятъ это и организованными избіеніями, и прессой, и школой, и даже проповѣдью съ церковной кафедры.

Всякое истинное слово любви къ народу, всякое

стремление будить народную мысль и самосознание, принести народу действительную пользу и внести въ него действительное просвѣщеніе—квалифицируются какъ самыя тяжкія преступленія. Ужасъ и негодование всего міра вызываютъ безчисленные суровыя ссылки лучшихъ людей Россіи, переполненныя этими людьми тюрьмы, стоны и кровь избиваемыхъ рабочихъ и иноплеменныхъ гражданъ Россіи, стоны и кровь избиваемой учащейся молодежи и интеллигенціи, нищета и отчаяніе народа... Въ Россіи бездѣйствуетъ законъ, царитъ произволъ бюрократическаго усмотрѣнія.

Высочайшими рескриптомъ и указомъ 18 февраля русскій народъ призывается на путь спасенія—къ самоустройству. Въ сознаніи всей исторической важности такого факта, общество распространенія народнаго образованія и народныхъ развлеченій въ Иркутской губерніи полагаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ отвѣтить на призывъ заявленіемъ о слѣдующихъ неотложныхъ нуждахъ народнаго просвѣщенія.

1) Свобода обученія, свобода открытія школъ, библиотекъ и всякихъ просвѣтительныхъ учреждений, свобода образованія обществъ, союзовъ и собраній.

2) Свобода слова и печати; упраздненіе всякой цензуры.

3) Свобода языка преподаванія, уничтоженіе въ школахъ конфессіональнаго характера и обращеніе ихъ въ чисто-свѣтскія.

4) Обязательность всеобщаго обученія.

5) Передача всего просвѣтительнаго дѣла въ полное распоряженіе выборныхъ отъ народа учреждений.

Экономически необезпеченныя массы русскаго народа поставлены въ унижительныя правовыя условія, угнетающія всякую самостоятельность личности и лишаящія возможности свободнаго и правильнаго развитія. Эти массы несутъ на себѣ главную тяжесть государственнаго бюджета и съ дѣтскаго возраста принуждены проводить весь свой день въ тяжкомъ трудѣ, добывая для себя только скудный кусокъ хлѣба; онѣ не имѣютъ ни средствъ, ни времени для школьнаго и вѣншкельнаго просвѣщенія, немыслимымъ безъ нѣкотораго достатка и досуга. Поэтому необходимы:

1) Уничтоженіе всякихъ сословныхъ привилегій и установленіе для всѣхъ равныхъ гражданскихъ правъ.

2) Достаточное обезпеченіе крестьянъ землею, введеніе подоходнаго обложенія, законодательное установленіе 8-мичасоваго рабочаго дня для наемнаго труда и свобода стачекъ.

3) Законодательное ограниченіе дѣтскаго наемнаго труда возрастомъ не ниже 15-лѣтняго.

4) Бесплатность народнаго обученія.

Развитіе и просвѣщеніе народа—это неперемѣнное условіе его блага—неразрывно связано съ правовымъ порядкомъ въ жизни народа; установленіе и дальнѣйшая законодательная охрана этого порядка могутъ быть осуществлены только властью самого народа черезъ свободно избранныхъ имъ представителей, при условіи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Созывъ такого собранія представителей народа составляетъ неперемѣнный и неотложный шагъ къ возрожденію Россіи.

Для возрожденія Россіи въ духѣ свободы, права и просвѣщенія ей немедленно нужны всѣ ея лучшія силы и вполнѣ свободное проявленіе этихъ силъ. Поэтому, необходимымъ удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей настоящаго момента являются:

1) Полная амнистія по всѣмъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ.

2) Повсемѣстное упраздненіе усиленной охраны и всѣхъ исключительныхъ полномочій администраціи; установленіе для администраціи равной со всѣми отвѣтственности по суду.

Полная ужаса кровавая война съ Японіей истребляетъ молодыя силы русскаго народа, тяжестью своихъ расходовъ въ корень расшатываетъ экономическое положеніе страны и ложится тяжкимъ бременемъ громадной государственной задолженности на многія будущія поколѣнія. Совершенно чуждая защитѣ какихъ либо действительныхъ народныхъ интересовъ, эта война является вопіющимъ преступленіемъ противъ русскаго народа, принося его и всѣ его жизненные интересы въ жертву бюрократическимъ вождельніямъ.

Записка эта единогласно принята 11 апрѣля 1905 г. общимъ собраніемъ членовъ общества распространенія народнаго образованія и народныхъ развлеченій въ Иркутской губерніи.

Заявленіе женщинъ земскому совѣщанію

Цѣлымъ рядомъ общественныхъ бѣдствій Россія дошла до сознанія необходимости ликвидаціи стараго строя. Мы наканунѣ важныхъ, коренныхъ реформъ. Россіи предстоитъ положить въ основу своего обновленія принципъ всеобщей равноправности. Возлагая всѣ свои надежды на торжество этого принципа, мы увѣрены, что земство и города, сумѣвшіе за 40 лѣтъ гоненія сохранить неприкосновенность своихъ идеаловъ, поддержать идею справедливости и въ вопросѣ женской правоспособности. До сихъ поръ женщина могла мириться съ недочетами своего положенія и находить объясненіе своей безправности въ безправности всѣхъ. Но теперь, наканунѣ переоцѣнки общихъ правъ, она не должна молчать. Она имѣетъ право стоять рядомъ со всѣми и требовать признанія своей равноправности, тѣмъ болѣе, что сама жизнь уже доказала ея трудоспособность.

Мы твердо надѣемся, что наступитъ время для нашей родины, когда инициатива и энергія всѣхъ гражданъ получатъ возможность примѣненія. Пора устранить ненормальность правового положенія женщины, ограничивающаго ее даже въ имущественныхъ правахъ. Неся повинности и платя налоги, она не имѣетъ голоса въ ихъ назначеніи и распредѣленіи и лишена возможности приносить ту пользу родинѣ, на которую чувствуетъ себя способной.

Поэтому, твердо вѣруя въ силу общественнаго мнѣнія и въ чувство справедливости, присущее прогрессивнымъ элементамъ русскаго народа, нижеподписавшіяся заявляютъ требованіе, чтобы, при предстоящемъ пересмотрѣ земскаго и городского положеній, женщинамъ было предоставлено активное и пассивное избирательное право въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи.

1208 подписей.

Записка польскихъ крестьянъ

(болѣе 200 человекъ) изъ гминъ Мѣховскаго уѣзда Кѣлецкой губерніи, поданная въ комитетъ министровъ.

1. Учрежденіе для крестьянъ долгосрочнаго амортизаціоннаго кредита.

2. Преобразование существующихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды были отпускаемы крестьянамъ въ размѣрѣ 25% стоимости усадьбы съ возвратомъ ея не въ одинъ годичный срокъ, какъ нынѣ, а съ разсрочкой на 2½ года.

3. Предоставленіе крестьянамъ возможности распоряжаться сбереженіями гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ на потребности гмины, насколько постановленія гминныхъ сходовъ большинствомъ 2/3 голосовъ признаютъ расходъ необходимымъ, причемъ крестьяне заявляютъ протестъ противъ

требований комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, выдачи изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ суммъ на военныя надобности и другихъ злоупотреблений тѣхъ же комиссаровъ въ этой области.

4. Разрѣшеніе на учрежденіе деревенскихъ школъ грамотности на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля и 19 декабря 1864 г. и восстановленіе ученія въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ: устраненіе административныхъ взысканій за внѣ школьное бесплатное обученіе первой грамотѣ, хотя бы оно производилось безъ спеціальнаго разрѣшенія начальства; оставленіе въ каждой гминѣ по одной или двѣ гминныхъ школы, смотря по величинѣ гмины, какъ высшихъ гминныхъ первоначальныхъ школъ, причемъ крестьяне жалуются на неудовлетворительную постановку обученія въ гминныхъ школахъ и веденіе преподаванія на русскомъ языкѣ. Затѣмъ указываютъ, что все это привело къ уменьшенію процентовъ учащихся къ минимуму 17% дѣтей школьнаго возраста и что этотъ процентъ въ послѣдніе годы все болѣе уменьшается.

5. Возобновленіе самоуправленія въ гминѣ съ тѣмъ, чтобы постановленія гминныхъ сходовъ составлялись на польскомъ понятномъ для насъ языкѣ и чтобы въ гминныхъ судахъ судопроизводство велось на польскомъ языкѣ. При этомъ пунктѣ крестьяне жалуются, что осуществленіе гминнаго самоуправления ведетъ за собою административныя взысканія, а гминные сходы превратились въ орудіе для утвержденія порученія начальника уѣзда часто вопреки убѣжденію собранія.

6. Возстановленіе гминѣ правъ выбора гминныхъ писарей, а въ противномъ случаѣ, при назначеніи писаря начальникомъ уѣзда, чтобы уѣздныя власти отвѣчали наравнѣ съ войтомъ за денежныя растраты, а не гмины.

7. Предоставленіе завѣдыванія губернскими, уѣздными и другими дорогами дорожнымъ комитетамъ, по выбору гминныхъ сходовъ при участіи въ этихъ комитетахъ административныхъ властей.

8. Предоставленіе сельскимъ сходамъ устранять черезполосія въ крестьянскихъ усадьбахъ постановленіями этихъ сходовъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, на точномъ основаніи § 107 Высочайшаго указа 1864 г.

9. Предоставленіе рѣшенію судебныхъ учреждений всѣхъ споровъ, вытекающихъ изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ о правѣ собственности, границахъ, дорогахъ и сервитутахъ и изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Причемъ крестьяне намекаютъ, что главная задача комиссаровъ, установленіе границъ, пренебрегается ими.

10. Предоставленіе крестьянамъ возможности пользоваться кредитомъ изъ суммъ взаимнаго страхованія на покупку неогороженныхъ матеріаловъ. Притомъ записка указываетъ на то, что изъ страховыхъ суммъ выдаются ссуды на разныя надобности, не имѣющія никакой связи съ взаимнымъ страхованіемъ.

11. Предоставленіе сельскимъ сходамъ устанавливать порядокъ ночныхъ карауловъ. Причемъ записка указываетъ на плохую и очень вредно отражающуюся въ хозяйственномъ отношеніи дѣятельность мѣстной полиціи, которая охраняетъ воровъ.

12. Точное примѣненіе распоряженія министра Государственныхъ Имуществъ относительно частной продажи казеннаго лѣса для крестьянъ. Причемъ крестьяне указываютъ на большія затрудненія, дѣлаемые лѣсничими при розничной продажѣ лѣса, что ведетъ къ продажѣ лѣсосѣкъ гуртомъ евреямъ.

13. Возвращеніе крестьянскимъ обществамъ корчемныхъ земельныхъ участковъ, оставшихся отъ крестьянскихъ пропинацій для обращенія тѣхъ же подъ постройку сельскихъ школъ.

Записка служащихъ на Мальцевскихъ заводахъ.

Его высокопревосходительству
господину предсѣдателю комитета министровъ.

Нижеподписавшіеся интеллигентные работники на заводахъ и фабрикахъ мальцевскаго общества, воспользовавшись случаемъ, когда имъ пришлось собраться съ разныхъ концовъ ихъ района, считают своимъ нравственнымъ долгомъ выразить протестъ противъ существующаго общественнаго строя, не дающаго возможности, въ числѣ прочихъ, и имъ работать плодотворно и спокойно и присоединяются къ докладной запискѣ группы фабрикантовъ и заводчиковъ центрального района, поданной вашему высокопревосходительству и напечатанной въ № 8 газеты „Право“ за 1905 годъ.

Инженеръ-технологъ А. М. Эндауровъ, инженеръ-технологъ В. Д. Игнатовичъ-Завилейскій, инженеръ-технологъ И. Р. Страсбургеръ, инженеръ-технологъ П. И. Томинскій, инженеръ-технологъ А. Ц. Слабошевичъ, инженеръ-технологъ И. В. Чаплицкій, горный инженеръ Г. П. Островершенко, техникъ Ф. Ф. Нибуръ, врачъ М. Н. Виноградовъ, врачъ И. Ф. Третьяковъ, врачъ Н. П. Аносовъ, врачъ И. А. Орловъ, врачъ Л. Е. Грудинская, врачъ С. Ивановъ, врачъ С. Африкановъ, окончившій университетъ юристъ М. Грудинскій, окончившій университетъ естествоиспытателемъ И. Третьяковъ, лѣсничій М. Л. Яновичъ, Мауринъ, С. Д. Дизертинскій, К. А. Келлеръ, М. Жуковъ, С. Филипповъ, инженеръ С. Либертъ, инженеръ-технологъ Б. Шифферсъ, инженеръ-механикъ П. Ильинъ, окончившій С. П. Б. университетъ естествоиспытателемъ В. Коровяковъ, инженеръ-технологъ А. Емельяновъ.

Резолюція вятскаго кружка любителей естествознанія.

Выслушавъ въ засѣданіи общаго собранія кружка любителей естествознанія въ г. Вяткѣ 21 апрѣля с. г. докладъ врача Н. А. Красовскаго о постановленіяхъ Пироговскаго съѣзда, состоявшагося въ Москвѣ 21—23 марта по вопросамъ о борьбѣ съ холерой, мы, нижеподписавшіеся, члены кружка и присутствующія лица изъ публики постановили: выразить глубокое уваженіе и признательность членамъ съѣзда за выполненный ими гражданскій долгъ и всецѣло присоединиться къ принятымъ съѣздомъ постановленіямъ.

Подписи: Н. Осткевичъ - Рудницкій, Н. Ширскій, Вл. Шацкій, Е. Шатская, П. Мургинъ, М. Кугушена, Г. Кугушевъ, Александрова, Новокшопова, Крестьянинова, А. Дравертъ, С. Липлявская, Кусковъ, Стеориновская, В. Бушуевъ, В. Гушинъ, А. Лопатина, А. Блинова, Л. Прокофьева, В. Звѣревъ, О. Дернова, А. Налетова, Е. Феофилактова, Т. Константинова, Н. Хлѣбниковъ, Н. Швецовъ, А. Саврасова, М. Семенова, М. Худякова, Е. Новицкій, Л. Попова, Е. Титова, Е. Лошкевичъ, Е. Свѣчукова, Л. Козьмина, Т. Филимонова, А. Григорьева, Л. Гурьева, Е. Козьмина, М. Конопко, А. Заболоцкая, Е. Кокорева, Ключаревъ, Беклешовъ, Калашниковъ, Прокофьевъ, Н. Носковъ, В. Насоновскій, Шилевъ, В. Кондратовичъ, Н. Смирновъ, М. Шаговъ, Ив. Ончуковъ, Артемьевъ, К. Смирновъ, Ст. Окуневичъ, О. Красовская, Созонтовъ, врачъ Масляниковъ, Н. Лѣсниковъ, И. Красовская, К. Абрикъ, А. Гуянова, Б. Метелевъ, Бѣлобородовъ, Ф. Бушуевъ, Ив. Травинъ, Чельшева, А. Сметанина, С. Сырнева, Е. Сметанина, Аксакова, Н. Уховъ, А. Шулятиковъ, Дубровина, Дубровинъ, Эстеркинъ, В. Борисовъ, Н. Меньшикова, А. Ивановъ, П. Валдаевъ, Кержнеръ, Н. Кибардинъ, А. Сунцовъ, М. Колобова, Козакова, П. Красовскій, Тарчевскій, И. Безруковъ, А. Недошивинъ, Ив. Рязанцевъ, А. Филимоновъ, Ив. Вшивцевъ, А. Кокоревъ, А. Смирнова,

С. Гурьева, Г. Яринский, Д. Юшковъ, А. Чарушина, Е. Соболева, Бабинова, Е. Дьяконова, А. Пятыхъ, Н. Братчикова, М. Домрачева, Е. Данилова, М. Замятина, А. Замятина, Ю. Тимофеева, В. Пуссэтъ, Л. Феофанова, Е. Тимофеева, А. Жирухина, А. Сабурова, П. Новоселовъ, Д. К. Юшкова, М. Сахаръ, Л. Хохлова, Ф. Налетовъ, Борисова, А. Смирнова, Полкова, Хлѣбникова, Греке, Талимешевъ, Ан. Никулинъ, Н. Казариновъ, Ст. Красноперовъ, Иг. Сергѣевъ, Н. Чашинъ, Х. Бытунцовъ, С. З. Зайцевъ, В. Гаркунова, К. Гаркунова, Аникиева, П. Ельчугина, Е. Прозорова, Е. Домрачева, Давидова, Всеволожекая, О. Холодковская, А. Зубарева, Е. Зайцева, Л. Глазырина, А. Горбачева, А. Корчемкина, А. Халтурина, М. Коцетова, А. Невзоровъ, Ф. Васильевская, Дрягина, А. Лучинина, Сятникова, О. Ончукова, А. Ончуковъ, Л. Буянова, Ю. Макушина, А. Биберъ, М. Либерманъ, М. Рыкова, Е. Рудольская, Аполчина, М. Черницкая, Л. Дорофеева, Е. Морозова, Ключарева, Н. Петровъ, З. Крестьянинова, С. Колокольцовъ, Л. Титова, А. Петрова, С. Разказова, В. Никитина, Е. Огородникова, Н. Вознесенскій, Г. Нагаевъ, А. Макарова, Левашева, Цвѣтковъ, Дрягина, М. Левашева, К. Фіонова, Н. Чистяковъ, Е. Кондорская, Е. Анисимова, П. Николинъ, Л. Макушина, В. Макушинъ, С. Макушинъ, Н. Ивановъ, Г. Абрамовъ, М. Рязанцевъ, А. Филимоновъ, Ложкинъ, Н. М. Бородинъ, О. Браве, С. Дравертъ, Журавлевъ, М. Григорьевъ, Н. Кислицинъ, др. мед. Цюрихскаго унив. Фалькнеръ, Дм. Востровъ, Н. Безсоновъ, Е. Емельяновъ, Ив. Голощекинъ, О. Филимонова, М. Дерябина, А. Брусина, И. Бункина, А. Бабинова, Н. Бабинова, М. Чуватинъ, Н. Чарушинъ, И. Фоминъ, А. Кашкина, В. Шабалина, М. Волженина, Ал. Елабужская, В. Женишекъ, А. Елабужская, П. Рѣшетниковъ, Д. Васильевъ, Л. Литвинъ, Дм. Долгушинъ, Л. Колотова, Е. Кулепетова, П. Константиновъ, Кленкинъ, Соколова, В. Шабалинъ, А. Коробова, Т. Тючкалова, Д. Селезневъ, Н. Лосевъ, К. Громозовъ, Н. Селивановъ, П. Козловъ, Тимофеевъ, Трапезниковъ, И. Кузнецовъ, П. Русскихъ, П. Кирилловъ, Н. Смирновъ, И. Безденежныхъ, Вл. Тепляковъ, Драчковъ, Хорошавинъ, Бердниковъ, Шуткинъ, И. Катаевъ, Г. Калчановъ, М. Сорокинъ, К. Шулаковъ, Г. Влусевичъ, М. Волковъ, В. Красовская, М. Сахаръ, П. Шурвинъ, А. Титлиновъ, Ивановскій, Коврижныхъ, Иванова, В. Артемьевъ, Ф. Носковъ, А. Шамакъ, Холодковская, П. Казенинъ, Дементьева, В. Прозоровъ, В. Устюговъ, Иринъ, М. Перевозниковъ, Биберъ, Ц. Пуни, К. Дронова, М. Афанасьева, А. Трапезниковъ, Гурьевъ, Кондорскій, Д. Горностаевъ, А. Зоновъ, Ант. Лейгольдъ, В. Наколинъ, В. Поповъ, И. Ефимовъ, М. Шерстенниковъ, Н. Корчемкинъ, М. Серебровъ, П. Клохманъ.

Резолюція евреевъ Царства Польскаго.

„Въ настоящій столь важный историческій моментъ мы, евреи, жители Царства Польскаго, раздѣляя вмѣстѣ со всѣмъ населеніемъ края то исключительное положеніе, въ которомъ оно находится подъ вліяніемъ особыхъ законоположеній, ограниченные, сверхъ того, разными спеціальными, для насъ изданными, распоряженіями, кореннымъ образомъ измѣняющими дѣйствіе правъ, предоставленныхъ намъ эмансипаціоннымъ актомъ 1862 г., обсудивъ свое положеніе въ неразрывной связи съ обездоленною многомилліонною массою еврейскаго населенія Имперіи, считаемъ себя обязанными заявить предъ лицомъ всего общества:

Евреи, томимые въ перенаселенныхъ городахъ и мѣстечкахъ, ограниченные въ доступѣ къ просвѣщенію, лишенные права свободнаго передвиженія и выбора занятій, обреченные, такимъ образомъ, на невѣжество, обнищаніе и вырожденіе, считаютъ

всякую политику полумѣръ, льготъ и частичнаго или постепеннаго дарованія имъ правъ—несправедливою и несостоятельною.

Многомилліонное еврейское населеніе будетъ считать себя удовлетвореннымъ лишь тогда, когда государственная жизнь будетъ покоиться на незыблемыхъ началахъ полнаго равенства, свободнаго національнаго, культурнаго и экономическаго развитія всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства, и когда евреи будутъ уравнины въ этомъ отношеніи съ прочимъ населеніемъ, что, въ свою очередь, можетъ найти себѣ гарантію единственно при равномерномъ ихъ участіи въ народномъ представительствѣ*.

Воззваніе одесскихъ евреевъ.

Въ „Вѣд. Одесск. Градон.“ напечатано слѣдующее воззваніе:

I.

Русскіе люди всѣхъ сословій, къ вамъ обращаются евреи города Одессы и предлагаютъ вамъ выслушать и спокойно обсудить наше правдивое слово. Теперь подходит Свѣтлый праздникъ. Въ эти дни вамъ, христіанамъ, больше всего надо бы помнить, что Спаситель заповѣдалъ любить всѣхъ людей, между тѣмъ находятся такіе православные русскіе люди, которые какъ разъ въ дни Христовой Пасхи нападаютъ, какъ звѣри, на евреевъ, грабятъ и убиваютъ ихъ, хотя евреи имъ не дѣлаютъ никакого зла. Вы живете рядомъ съ евреями на Молдаванкѣ, на Пересыпи, на Сл.-Романовкѣ и видите, какъ они голодаютъ, какъ они бьются и работаютъ ради куска хлѣба, чтобы прокормить своихъ малыхъ дѣтей. Вы сами бѣдняки, а хотите бить и мучить такихъ же бѣдняковъ только за то, что они еврейской вѣры, а вы христіане. Да развѣ это значитъ быть христіаниномъ? Мы знаемъ, что васъ подзадориваетъ и натравляетъ на евреевъ полиція или разные темные люди, подкупленные полиціей. Какъ вамъ не стыдно, русскіе люди, вы точно малыя дѣти: не понимаете того, что сегодня полиція съ вами ласкова, а завтра если вы только посмѣете пикнуть про вашу собственную нужду, она же будетъ васъ колотить безъ жалости нагайками и стрѣлять въ васъ.

Еще одно хотимъ мы вамъ напомнить, и это самое главное. Вражды мы, евреи, съ вами не желаемъ, но бить себя не дадимъ. Если вы насъ только тронете, вамъ это дорого обойдется. Въ Одессѣ двѣсти тысячъ евреевъ, и всѣ здоровые мужчины у насъ вооружены и не дадутъ спуска ни погромщикамъ, ни полиціи. Кто на насъ руку подыметъ, плохо тому будетъ. Это мы вамъ заявляемъ твердо и спокойно и совѣтуемъ это хорошо помнить. Вотъ и все, что мы, евреи, хотѣли вамъ сказать, русскіе люди.

Будемте лучше жить между собою въ ладу, пососѣдски, не обижая другъ друга. Проведите вашу Пасху чинно и мирно, какъ подобаетъ вѣрующимъ людямъ. Иначе вы превратите свой собственный праздникъ въ страшную рѣзню, въ которой много погибнетъ и вашихъ. Не надо этого. Мы васъ не тронемъ, не трогайте и насъ: иначе берегитесь и помните, что мы давно готовы и не дадимъ ни одного еврея въ обиду.

Одесскіе евреи.

II.

Наступила Пасха, и еврейское населеніе снова повсюду ждетъ погромовъ. Десятки тысячъ подметныхъ листовъ, происхожденіе которыхъ весьма понятно и которые, поэтому, распространяются въ массѣ совершенно безпрепятственно, даже при явномъ содѣйствіи полиціи (для Одессы ложь. Прим.

ред. „Вѣд. Од. Град.“) готовятъ сразу во многихъ городахъ черты еврейской осѣдлости повтореніе ужасовъ Кишинева. Наряду съ истребленіемъ евреевъ, въ этихъ воззваніяхъ (редакція „Вѣд. Одесск. Град.“, не имѣя ни одного, покорнѣйше просить прислать образцы такихъ воззваній) проповѣдуется также избіеніе другихъ инородцевъ и интеллигенціи. Но, нисколько не отрицая опасности, угрожающей этимъ послѣднимъ, мы, евреи, наученные горькимъ опытомъ, прекрасно знаемъ, что главная, если не вся тяжесть погрома, всегда обрушится на насъ.

Въ ту минуту, когда это заявленіе будетъ прочитано, въ лѣтописяхъ еврейскаго скитанія по чужбинѣ уже прибавится, быть можетъ новая кровавая страница. Не имѣя возможности предотвратить несчастье, мы, однако, поставили себѣ задачей—не допустить, чтобы эта страница была и позорной. По всѣмъ угламъ Россіи, гдѣ живутъ евреи, пробѣжалъ лозунгъ вооруженной самообороны. Многие откликнулись на этотъ кличъ, и теперь есть уже десятки городовъ, гдѣ евреи съ оружіемъ въ рукахъ готовы дать отпоръ и громиламъ и, въ особенности, той черной силѣ, которая прячется за спиною обманутой и опьяненной черни. Нашъ комитетъ тоже исполнилъ, какъ могъ, свою задачу, и можно надѣяться, что одесское еврейское населеніе не будетъ захвачено врасплохъ. Приняты также мѣры, чтобы вліятельные органы иностранной печати имѣли въ Одессѣ (какъ и въ другихъ пунктахъ) своихъ довѣренныхъ лицъ, которые въ случаѣ погрома явятся очевидцами и дадутъ подробный отчетъ о событіяхъ и о поведеніи властей.

Каково будетъ это поведеніе—мы тоже, къ сожалѣнію, не имѣемъ причинъ сомнѣваться. Мы почти съ увѣренностью ждемъ повторенія гомельской эпопеи, во всѣхъ ея подробностяхъ. Опять власти вѣроятнo, приложатъ всѣ усилія, чтобы не дать намъ защищаться, опять будетъ пальба по евреямъ, опять обороняющихся объявятъ зачинщиками и посадятъ на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ нападеніи на христіанъ. Мы все это предвидимъ, и ничего иного и не ждемъ отъ російской бюрократіи, и не къ ней, съ которой у еврейскаго народа нѣтъ и не можетъ быть никакихъ мирныхъ сношеній, а къ общественному мнѣнію Россіи и всего культурнаго міра обращаемся мы съ этимъ заявленіемъ. Наканунѣ грозы мы хотимъ напомнить всѣмъ честнымъ людямъ, что не мы вызвали эту грозу, что насъ вынуждаютъ взяться за оружіе, что мы по отношенію къ населенію никогда не были и не будемъ нападающею стороною, но не хотимъ больше издѣвательствъ и надругательствъ надъ честью нашего народа. И если судьба велитъ намъ пролить кровь нашу и не нашу, то да падетъ она вся на голову тѣхъ, кто довелъ Россію до нынѣшняго состоянія.

Предъ лицомъ общественной совѣсти мы снимаемъ съ себя отвѣтственность за все, что можетъ произойти.

Одесскій національный комитетъ еврейской самообороны.

III.

Самое главное—самооборона, а это значитъ: защищай самого себя.

Поэтому, каждый изъ насъ долженъ вооружиться. Если не хватитъ револьверовъ, приготовьте острые ножи, дручки, дубины. Доставайте или сами себѣ сдѣлайте кистени, т. е. толстыя нагайки съ гирькой или свинцовой пулей на концѣ.

Женщины пусть заготовятъ кипятокъ и сѣрную кислоту.

Говорите всѣмъ евреямъ о самооборонѣ. Пристыдите тѣхъ, которые не готовятся. Столкнитесь съ сосѣдями, чтобы помогать другъ другу, и поставьте на углахъ сторожей. Женщинъ и дѣтей помѣстите на верхній этажъ; мужчины не должны сидѣть по своимъ квартирамъ и защищаться каждый отдѣльно.

Поодионокѣ васъ всѣхъ перерѣжутъ. Какъ только начнется, выходите на улицу и вмѣстѣ защищайте свой кварталъ. Тогда васъ будетъ много, и вы легко отразите всякое нападеніе.

IV.

Братья евреи!

Приближается русская пасха. Ожидается рабочія демонстраціи. Чтобы помѣшать, полиція собирается устроить погромъ, подкупаетъ громилъ, раздаетъ оружіе и натравливаетъ на евреевъ. Приготовьтесь достойно встрѣтить враговъ. Помните, что громилы трусы, и потому только бросаются на евреевъ, что не ждуть отпора.

Не давайте себя въ обиду, дайте отпоръ, не бойтесь пьяныхъ негодяевъ. Собирайтесь въ отряды; присоединяйтесь къ самооборонѣ.

За оружіе, братья!

Какъ только начнется погромъ, дѣтей и женъ отправляйте на верхній этажъ. Мужчинамъ же необходимо собраться у воротъ.

За народную честь, за жизнь женъ и дѣтей!

Національный комитетъ еврейской самообороны.

Одесса. Апрель 1905 г.

Резолюція художниковъ.

Все населеніе Россіи, задыхаясь въ тискахъ бюрократическаго произвола, доведшаго нашу родину до полнаго разоренія и способствовавшаго цѣлому ряду пораженій нашей арміи болѣе, чѣмъ усиліями вышнихъ враговъ, ждетъ не дожидается того единственнаго выхода изъ невыносимаго положенія, который давно уже настоятельно рекомендуется лучшими органами общественной мысли и который признанъ и санкціонированъ Верховной властью въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 18-го февраля. Медлительность подготовительной работы по призыву свободно избранныхъ представителей отъ народа къ участию въ законодательномъ и административномъ обновленіи Россіи ослабляетъ вѣру большинства въ рациональное осуществленіе этой реформы. Раздаются новые голоса разнородныхъ группъ интеллигенціи, взывающіе къ скорѣйшему исполненію Монаршей воли.

Можемъ ли мы, художники, оставаться въ настоящее время безучастными свидѣтелями всего, происходящаго вокругъ насъ, игнорируя трагическую картину дѣйствительности и замыкаясь отъ жизни лишь въ техническихъ задачахъ искусства, единственной области, свободной отъ репрессій цензурнаго усмотрѣнія? Нѣтъ, мы, какъ художники, по натурѣ своей воспринимая впечатлѣнія отъ жизни во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, съ особенной ясностью видимъ всю силу бѣдствій, переживаемыхъ родиной и глубоко чувствуемъ опасность, грозящую намъ еще неизмѣримо большими бѣдствіями, если администрація будетъ затягивать дѣло реформы и ограничится репрессіями. Поэтому, и мы присоединяемъ нашъ горячій голосъ къ общему хору нашей искренней и мужественной интеллигенціи, видящей мирный исходъ изъ гибельнаго современнаго положенія только въ немедленномъ и полномъ обновленіи нашего государственнаго строя путемъ призыва къ законодательной и административной работѣ свободно выбранныхъ представителей отъ всего народа. Осуществленіе же этой задачи возможно лишь при полной свободѣ совѣсти, слова и печати, свободѣ союзовъ и собраній и неприкосновенности личности.

Н. Алексомати, И. Андреевъ, А. Архиповъ, А. Афонасевъ, А. Адамсонъ, В. Бакшеевъ, В. Беклемішевъ, А. Блазновъ, Н. Бодаревскій, Г. Вобровскій, Я. Борченко, Р. Браиловская, А. Браиловскій, Н. Богдановъ-Бѣльскій, П. Брюловъ, Е. Буковецкій,

Л. Бургардтъ, В. Быстренинъ, В. Бялыницкій-Бирюля, Н. Бажинъ, Н. Богдановъ, А. Брускетти, А. Васнецовъ, А. Вахрамѣевъ, Э. Визель, Е. Волковъ, С. Волнухинъ, Н. Верхотуровъ, А. Вальтеръ, А. Векшинскій, П. Геллеръ, Н. Герардовъ, К. Горскій, П. Горюшкинъ-Сорокопудовъ, И. Грабаръ, А. Денисовъ-Уральскій, Н. Дубовской, О. Дмоховскій, С. Дудинъ, О. Девяткинъ, М. Диллонъ, С. Жуковскій, Г. Зоценко, Е. Зарудная-Кавосъ, М. Зайцевъ, М. Игнатьевъ, Е. Иваницкій, У. Ивановъ, Н. Касаткинъ, Д. Кардовскій, А. Киселевъ, В. Куровскій, Н. Кузнецовъ, И. Козаковъ, А. Коринъ, А. Клодтъ, М. Клодтъ, Н. Клодтъ, В. Комаровъ, Я. Колениченко, К. Крыницкій, В. Маковскій, П. Мясоѣдовъ, И. Матушенко, Я. Минченковъ, М. Малышевъ, С. Малютинъ, Р. Милоти, В. Матэ, А. Моравовъ, И. Малининъ, В. Максимовъ, М. Маймонъ, С. Милорадовичъ, Н. Мещеринъ, О. Мунцъ, П. Нилусъ, Д. Николаевъ, С. Никифоровъ, И. Остроуховъ, Е. Петрококино, В. Поярковъ, И. Пассъ, К. Первухинъ, Л. Пастернакъ, В. Полѣновъ, А. Рыловъ, И. Рѣпинъ, В. Разводовскій, А. Скалонъ, М. Сухоровскій, В. Сѣровъ, С. Свѣтославскій, А. Стаборовскій, В. Степановъ, А. Степанова, В. Суловъ, А. Тимусъ, Л. Туржакскій, Н. Ульяновъ, М. Формаковский, И. Федоровъ, М. Хейликъ, А. Хотулевъ, Я. Цюнглинскій, Н. Цириготи, Н. Шатиловъ, Т. Шинкаренко, Г. Шварцъ, А. Шильдеръ, В. Эдуардсъ, Э. Эберлингъ, К. Юонъ.

Резолюція 33 гражданъ г. Сѣвска, Орловск. губ.

Мы, нижеподписавшіеся, пораженные капитуляціей Портъ-Артурской твердыни и подавленные мрачными ужасами неимоверныхъ лишеній защитниковъ этой крѣпости, уже похоронившей десятки тысячъ нашихъ воиновъ и погубившей нашъ флотъ въ Тихомъ океанѣ, приходимъ къ единогласному заключенію о необходимости немедленнаго прекращенія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востоку и скорѣйшаго заключенія мира съ Японіей. Умиротвореніе на Востоку дастъ возможность немедленно обратить всѣ силы къ реформамъ внутреннихъ общественно-политическихъ отношеній нашей жизни.

По нашему глубокому убѣжденію, въ настоящую, тяжелую минуту необходимо:

1) Для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ страны, для полного примѣненія всѣхъ творческихъ силъ народа, для успѣшнаго разрѣшенія всѣхъ противорѣчій усложнившейся жизни—полное уничтоженіе административнаго усмотрѣнія въ управленіи и всестороннее торжество законности, установленіе прочнаго правопорядка, покоящагося на незыблемыхъ основахъ одного только закона.

2) Личность каждого должна быть обезпечена отъ произвола административной власти, жилище каждого гражданина должно быть неприкосновенно. Всѣмъ безъ исключенія должна быть предоставлена свобода гласной и самостоятельной защиты своихъ правъ на судѣ, говорить все о нуждахъ и задачахъ жизни въ печати, собираться и обсуждать свои дѣла и коллективно, сообща отстаивать свои интересы. Каждому предоставляется вѣрить лишь такъ, какъ велитъ ему внутренній голосъ совѣсти.

3) Только единственный путь привлеченія силъ страны къ живому участию въ дѣлѣ строительства общественно-политической жизни можетъ вывести нашу родину къ поступательному движенію ея въ сторону развитія и прогресса. А представители народа, выбранные всѣми безъ различія званій, состояній и сословій, посредствомъ всеобщаго и равнаго избранія, укажутъ Верховной власти, что нужно странѣ и какъ удовлетворить нужды народа.

4) Мы горячо протестуемъ противъ нарушенія правъ личности и неуваженія къ силѣ закона, начертаннаго основы судебного гласнаго производства, выразившагося, особенно наглядно, въ дѣлѣ

доктора Забусова и рѣшенія Тифлисской судебной палаты по этому дѣлу.

Необходима полная гарантія равнаго и справедливаго суда для всѣхъ.

5) Мы съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствуемъ благородныхъ и смѣлыхъ защитниковъ евреевъ въ Гомельскомъ процессѣ, лишившихся возможности пролить свѣтъ на это мрачное дѣло.

6) Мы привѣтствуемъ членовъ частнаго земскаго совѣщанія 6—8 ноября и всѣхъ, сказавшихъ публично честное и откровенное слово о назрѣвшихъ нуждахъ нашей родины.

7) Мы полагаемъ, что исполненіе предначертаній Высочайшаго указа 12 декабря можетъ быть только въ духѣ высказанныхъ нами положеній и только такое разъясненіе Высочайшаго повелѣнія успокоитъ нашу страну.

8) Высказывая наши заключенія изъ захолустнаго угла глубины Россіи—мы считаемъ это нашимъ священнымъ правомъ и обязанностью. Нашъ слабый голосъ, будучи услышанъ въ другихъ такихъ же темныхъ углахъ нашего отечества, заставитъ, мы вѣримъ, и тамъ откликнуться на наши пожеланія и привѣты и побудитъ и тамъ, и вездѣ другихъ, сознавъ себя гражданами своей родины, присоединиться къ общему потоку обновляющейся и быстро идущей впередъ Россіи.

Слѣдуютъ 33 подписи 1).

Городъ Сѣвскъ, Орлов. губ.

31 декабря 1904 г.

Мыслящее русское общество, опечаленное положеніемъ, въ которомъ оно очутилось безъ своего вѣдома, ищетъ свѣта и выхода изъ того мрака неправды и страха, который окружаетъ его со всѣхъ сторонъ. Воспитанное подвѣяніемъ ученія Христа, оно не можетъ забыть Бога истины и любви, не можетъ жить безъ стремленія къ истинѣ и безъ всякой надежды на лучший порядокъ, при которомъ оно могло бы свободно развиваться на пути справедливости и общаго доброжелательства. Безъ этихъ идеальныхъ стремленій ему остается лишь разлагаться и падать до того уровня, который называется существующимъ порядкомъ, дающимъ мѣсто для свободнаго развитія только алчности и несправедливости, создавшихъ намъ враговъ „внутреннихъ“ и внѣшнихъ. Невольные свидѣтели, по своей профессіи, нашей печальной жизни, можемъ ли мы, художники, не присоединиться къ общему воплю и мольбѣ о выходѣ изъ состоянія кошмара полнаго мрака и угрозъ со всѣхъ сторонъ и всѣмъ.

Художникъ Г. Мясоѣдовъ.

Резолюція Астраханскаго Литературно-Драматическаго Об-ва.

„Общее собраніе Астраханскаго литературно-драматическаго об-ва, убѣжденное, что невозможно плодотворное развитіе литературы тамъ, гдѣ не свободенъ творецъ ея—человѣкъ, признаетъ, что, какъ единственный способъ раскрыщенія русскаго человѣка, необходимъ немедленный созывъ учредительнаго собранія на условіяхъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ; для чего теперь же должны быть обезпечены свобода слова, печати, собраній и союзовъ, неприкосновенность личности и жилищъ; должна быть дана амнистія политическимъ преступникамъ. Не довѣряя правительственной инициативѣ въ дѣлѣ проведенія реформы общее собраніе постановило обратиться

Резолюція эта своевременно была послана въ редакцію „Нашей Жизни“, но не могла быть напечатана, такъ какъ рукописи редакціи были арестованы при обыскѣ 16 января, послѣ январскихъ дней.

съ настоящей резолюціей ко всему русскому обществу“.

Резолюція жителей Каменской станицы.

Въ каменскомъ станичномъ совѣщаніи, на которое были приглашены и мѣстные жители, обсуждались вопросы, связанные съ Высочайшимъ рескриптомъ 18-го февраля. Предсѣдательствовалъ окружной предсѣдатель дворянства Грековъ. Послѣ довольно оживленныхъ преній, были приняты слѣдующія резолюціи:

1) Главнѣйшей мѣрѣ усовершенствованія государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія должно быть признано учрежденіе народнаго представительства, избраннаго отъ губерній, уѣздовъ и округовъ путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

2) Народное представительство должно быть осуществлено въ формѣ постоянно дѣйствующаго, самостоятельнаго учрежденія.

3) Народнымъ представителямъ должно принадлежать право самостоятельной законодательной дѣятельности, не исключая законодательнаго почина, установленія государственной росписи и налоговъ и контроль надъ администраціей.

4) Для надлежащаго проведенія въ жизнь этой реформы, теперь же необходимо гарантировать всѣмъ русскимъ гражданамъ, безъ различія происхожденія, національности, вѣроисповѣданія и пола, слѣдующія права: неприкосновенность личности и жилищъ, свобода слова и печати, стачекъ, собраний и союзовъ, и равноправность всѣхъ національныхъ языковъ. Необходима также амністія политическихъ преступниковъ.

Резолюція общаго собранія членовъ витебскаго общества пособія бѣднымъ больнымъ евреямъ.

Общество находитъ, что оно абсолютно не въ состояніи и не надѣется справиться съ своей задачей—активной помощью бѣднымъ больнымъ при той страшной, близко граничащей съ голодомъ, нищетѣ, которая господствуетъ среди евреевъ г. Витебска, какъ полнаго безправія евреевъ въ Россіи, такъ и вообще всего господствующаго бюрократически-полицейскаго строя, парализующаго личную и общественную самостоятельность, дѣлающаго невозможнымъ правильное развитіе торговли и промышленности, стѣсняющаго экономически зависящихъ въ борьбѣ за ихъ интересы, создавшаго систему обложенія, всею тяжестью своею лежащую на неимущіе слои населенія, и можетъ измѣниться лишь съ устраненіемъ причинъ, его вызвавшихъ.

Въ этихъ видахъ необходимы: полная и рѣшительная отмѣна всѣхъ дѣйствующихъ относительно евреевъ ограниченій, предоставленіе имъ, какъ и всѣмъ вообще гражданамъ страны, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, гражданскаго и политическаго полноправія и свободы національно-культурнаго самоопредѣленія, свободы печати, слова, совѣсти, собраний, союзовъ и стачекъ, и установленіе государственнаго строя, предоставляющаго свободно-избраннымъ на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія народнымъ представителямъ.

Резолюція принята единогласно.

Заявленіе одесскому городскому головѣ.

9-го апрѣля, должно было состояться засѣданіе общества одесскихъ врачей для выслушанія докла-

довъ о Пироговскомъ съѣздѣ. Въ виду тѣсноты помѣщенія и огромнаго количества собравшейся публики засѣданіе общества согласно желанію собравшихся было отмѣнено, и публика стала расходиться по домамъ. Тутъ, однако, произошло нѣчто совершенно неожиданное... Беззащитная публика подверглась возмутительному нападенію со стороны отряда конной и пѣшей полиціи и казаковъ. Дико расправлялись съ обезумѣвшей отъ ужаса толпой, не считаясь ни съ возрастомъ, ни съ поломъ. Съ руганью и бѣшеной яростью набрасывались на убѣгающихъ обывателей, нанося удары шапками и нагайками, топча ихъ копытами лошадей, преслѣдуя бѣгущихъ отдѣльныхъ лицъ. Публика искала спасенія въ воротахъ домовъ, но послѣднія были заперты по распоряженію полиціи. Число пострадавшихъ значительно: среди нихъ есть лица съ серьезными поврежденіями. Побита женщина-врачъ, возвращавшаяся на извозчикѣ домой изъ засѣданія общества. Въ настоящее время производится точный подсчетъ пострадавшихъ и детальное разслѣдованіе обстоятельствъ, при которыхъ полиція преднамѣренно, какъ это явствуетъ изъ всей обстановки дѣла, организовала избиеніе публики. Пострадавшие возбуждаютъ судебное преслѣдованіе противъ администраціи. Но гдѣ гарантія того, что судебное разслѣдованіе откроетъ истинныхъ виновниковъ этого дикаго проявленія произвола и насилія, что преступники будутъ названы? Одесскій отдѣлъ все-російскаго союза медицинскаго персонала, выражая свое глубокое негодованіе по поводу происшедшаго избиенія, полагаетъ, что только полная гласность и участіемъ въ разслѣдованіи представителей общества и общественныхъ учреждений при непремѣнномъ устраненіи мѣстной администраціи отъ вліянія на ходъ слѣдствія можетъ выяснитъ всѣ детали дѣла и обнаружить истинныхъ виновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ медицинскаго персонала, обращаясь съ настоящимъ заявленіемъ къ вамъ, милостивый государь, имѣетъ честь просить васъ о передачѣ сего заявленія на разсмотрѣніе городской думы для обсужденія вопроса объ организаціи городской милиціи для защиты населенія города отъ возможныхъ разбойничьихъ нападеній со стороны хулигановъ и фактическихъ нападеній со стороны полиціи, содержащейся на счетъ населенія.

Списокъ членовъ бюро. Предс. проф. Н. Лысенковъ. Члены: П. Н. Дятроптовъ, Л. Тарасевичъ, Э. Вельштейнъ, В. Богущій, Э. Сквижанъ, Дю-Буше.

Заявленіе писмоводителей адвокатовъ въ совѣтъ прис. повѣренныхъ округа Одесской суд. палаты.

Писмоводители Одесскихъ адвокатовъ, исходя изъ сознанія ненормальности своего положенія и несправедливыхъ условій своего труда, считают своевременнымъ и необходимымъ обратить вниманіе совѣта на эти условія, которыя, увы, сдѣлались явленіемъ общимъ.

Изъ произведеннаго опроса (статистическія данныя изложены ниже) значительнаго большинства писмоводителей установлено, что общее количество всѣхъ писмоводителей адвокатовъ г. Одессы доходитъ до ста человѣкъ.

Изъ нихъ 15% всего количества получаетъ до 10 и менѣе рублей мѣсячнаго вознагражденія, 23% падаетъ на долю лицъ, получающихъ не болѣе 15 руб. за мѣсяць работы. Изъ этой категоріи отъ 18 до 20% общаго количества писмоводителей имѣютъ за собою 2, 5 и даже 10-лѣтній опытъ въ работѣ и только отъ 3 до 5% общаго количества составляетъ контингентъ лицъ, работающихъ менѣе 2 лѣтъ.

Такимъ образомъ, 38% т. е. почти $\frac{2}{5}$ общаго

менше 15 руб., если принять также во внимание, что средним заработком нельзя не признать для человека съ средней опытностью (3—5 лѣтъ) менше 35 руб. въ мѣсяцъ, то цифры нормальнаго вознагражденія соответственно должны распредѣлиться слѣдующимъ образомъ:

1) начин. въ перв. годъ служ. получ. не менше 15 р.	
2) работающіе отъ 1 до 2 л.	20 "
3) " " 2 до 3 " " "	25 "
4) " " 3 до 5 " " "	35 "
5) " " 5 до 10 " " "	50 "
6) " " свыше 10 лѣтъ " " "	60 "

(Въ нормальный окладъ жалованья не должно быть засчитываемо вознагражденіе, получаемое за писмоводство по конкурсамъ).

Указанное вознагражденіе должно быть признано минимумомъ нормальныхъ требованій. Въ этихъ предѣлахъ должно назначаться вознагражденіе принимаемымъ вновь и минимально до этихъ предѣловъ должно быть увеличено жалованье писмоводителямъ, нынѣ служащимъ у адвокатовъ.

Независимо сего непрерывная служба у одного адвоката должна давать право на обязательную прибавку 20% оклада за каждые 2 года службы.

Нормальные условія труда должны быть признаны:

1) семичасовой рабочій день съ 1 сен. по 1 мая
шестичасовой " " съ 1 мая по 1 сен.
причемъ время работы распредѣляется такъ, что работа

начинается не ранѣе 9 ч. утра, а
оканчивается „ позже 7 „ вѣч. съ 1 сент. по 1 мая
" „ 6 „ „ съ 1 мая по 1 сент.

2) Обязательное установленіе воскреснаго отдыха въ продолженіе всего дня и праздничнаго отдыха съ 1 часа дня.

3) Обязательными работами писмоводителей должны признаваться лишь работы, вытекающія изъ круга адвокатской дѣятельности.

4) Болѣзни писмоводителя, лишающая возможности работать, не лишаетъ его службы въ продолженіе 3 мѣсяцевъ и за это время ему сохраняется содержаніе.

5) Увольненіе писмоводителя не по его винѣ даетъ ему право на полученіе мѣсячнаго жалованья, если онъ пробылъ у патрона менше 1 года, двухмѣсячнаго, если онъ прослужилъ у патрона не менше 2 лѣтъ, и трехмѣсячнаго содержанія, если онъ прослужилъ у патрона болѣе 3 лѣтъ.

6) Нормальные условія вознагражденія и труда писмоводителей должны быть обязательными для всѣхъ адвокатовъ.

Таковы требованія писмоводителей.

Долготѣнее положеніе вещей, созданное старымъ порядкомъ, который признавался только потому, что онъ существовалъ и что надъ нимъ никто не хотѣлъ и не смѣлъ задуматься, должно быть отвергнуто.

Мѣры къ улучшенію его найдены и выведены изъ горькаго опыта того, что мы хотимъ считать прошлымъ. Мѣры касаются существеннѣйшихъ и въ то же время элементарнѣйшихъ сторонъ жизни, онѣ не могутъ быть названы преувеличенными или необоснованными. Нѣтъ надобности лишній разъ указывать на то, что ограниченіе работы опредѣленными обязанностями, упорядоченіе времени труда и установленіе нѣкоторой обезпеченности заработка и существованія—столь же справедливо, сколь и цѣлесообразно. Нѣтъ надобности повторять старой истины, что улучшеніе условій труда вліяетъ на его качества и приноситъ пользу и хозяевамъ, и работникамъ.

Нужды писмоводителей, изложенныя въ настоящей запискѣ и обращенныя къ представителю обществу сословія, въ которомъ понятіе о справедливости и священномъ правѣ трудящихся, о

чести и человѣческомъ достоинствѣ стоитъ такъ высоко, не могутъ, по глубокому убѣжденію писмоводителей, не встрѣтить сочувствія и содѣйствія, не могутъ не призвать къ жизни введенія принциповъ простой нормальности, неотложнаго наступленія которой желаютъ, требуютъ и должны добиться писмоводители.

Монархическая партія.

Монархическая партія одновременно организуется въ различныхъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи, центръ же ея находится въ Москвѣ, гдѣ и издается органъ монархической партіи, Московскія Вѣдомости, при редакціи которой организовано, на первое время, центральное бюро, сосредоточивающее приѣмъ заявленій о присоединеніи къ монархической партіи.

Каждый желающій примкнуть къ Монархической партіи, дѣлаетъ письменное заявленіе о полномъ своемъ согласіи съ программой партіи и о своей готовности теперь же посильно содѣйствовать осуществленію этой программы, присылая это заявленіе въ означенное бюро съ обозначеніемъ своего званія и точнаго адреса. Тамъ, гдѣ образуются отдѣльныя группы единомышленниковъ, сочувствующихъ программѣ монархической партіи, группы эти дѣлаютъ коллективные заявленія чрезъ одного изъ своихъ членовъ.

Монархическая партія составляется изъ членовъ тѣсно сплоченныхъ между собой тождественностью своихъ убѣжденій, искренно сочувствующихъ всѣмъ, безъ исключенія, пунктамъ монархической программы и не принадлежащихъ ни къ какой другой партіи. Монархическая партія дорожитъ не столько количествомъ своихъ членовъ, сколько полнымъ ихъ единодушіемъ и готовностью бороться за самодержавіе русскихъ Царей, за православіе русской вѣры и за національные идеалы русскаго народа.

Никакія общія собранія до законнаго утвержденія Устава Монархической партіи созываться не будутъ, такъ какъ дѣятельность партіи всегда будетъ происходить на строго законномъ основаніи. Когда на то послѣдуетъ правительственное разрѣшеніе, общее собраніе монархической партіи будетъ созвано въ Москвѣ.

Отдѣльные оттиски программы Монархической партіи высылаются всѣмъ желающимъ изъ центральнаго Бюро, которое высылаетъ также болѣе подробныя разъясненія по вопросу объ организаціи партіи, а также принимаетъ, для напечатанія въ органѣ партіи, статьи, служащія развитіемъ, какъ общей идеи Монархической партіи, какъ и отдѣльныхъ ея сторонъ.

Воззваніе „народнаго союза“.

Въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ Твери на дняхъ получены слѣдующія прокламаціи:

„Крестьяне, мѣщане и люди рабочіе, послушайте, что умышляетъ господчина. Въ городскихъ думахъ и въ земскихъ, гдѣ сидятъ господа, а въ большихъ городахъ адвокаты, профессора, студенты, учителя, прогорѣлые помѣщики, одворянившіеся купцы и прочіе господа, называющіе себя интеллигенціей, хотятъ перестроить наше государство такъ, чтобы вмѣсто Царя самимъ управлять царствомъ. Добиваясь этого, господчина творитъ всяческія безобразія и смуты: профессора и студенты сговорились не учить и не учиться; адвокаты—эти судейскіе болтуны, дерзко требуютъ на сходахъ конституціи, то есть, чтобы Царь отдалъ свою самодержавную власть выборнымъ изъ господчины; дѣти въ школахъ по наущенію отцовъ бросили въ

иных городах учиться и ходили по улицамъ съ флагами, крича: долой правительство и Царя; господчина, чтобы страхомъ вынудить власть у Царя, убиваетъ министровъ, губернаторовъ, даже убили ни въ чемъ не повинныхъ князя Сергія и Царя Освободителя. Вмѣстѣ съ господчиной за одно дѣйствуетъ и интеллигенція жидовская, польская и армянская, требуя также конституціи, чтобы верховодить нами, русскими людьми. Стакнувшись съ жидами и другими инородцами, интеллигенція хочетъ обезсилить Царя, скорѣе вырвать у правительства власть и захватить въ свои руки казенный сундукъ. Царь, уступая господчинѣ, уже разрѣшилъ созвать надежныхъ выборныхъ людей, но господа требуютъ, чтобы выборными были они одни, а не крестьяне и мѣщане, которые въ государственныхъ дѣлахъ будутъ подавать только мнѣніе, а рѣшеніе представить Царю, какъ Самодержцу. Господа же хотятъ, чтобы они сами были рѣшителями государственныхъ дѣлъ и Царь вмѣстѣ съ народомъ повиновался бы ихъ рѣшеніямъ. Если бы господчина своей наглостью, запугиваніемъ и убійствами успѣла, братцы, въ этомъ, то не признавайте ее властью и правительствомъ, разсесите въ клочья, покажите, что въ государствѣ вы сила, васъ сто миллионъ, а интеллигенціи и пяти не будетъ. Выборными людьми къ Царю вы должны быть, вы должны сказать Ему свое мнѣніе. Помните: народу мнѣніе—царю рѣшеніе. Господскія рѣшенія всегда будутъ въ ихъ пользу. Мы видимъ, какъ господа теперь хозяйничаютъ въ городахъ и земствахъ, выжимая съ крестьянъ земскіе сборы. Часто послѣднюю корову за нихъ продаютъ. Дѣти просятъ у матери молока, а несчастная только горько плечетъ. Или, на примѣръ, въ московской городской думѣ, состоящей изъ прѣлой интеллигенціи, городской голова, князь Голицынъ, получаетъ по назначенію гласныхъ думы жалованья 30 тысячъ въ годъ. (Каково?) Инженеры городскіе получаютъ десятки тысячъ, а тамъ еще подряды, поставки, постройки, на которыхъ всѣ наживаются. Или, на примѣръ, извѣстный въ Россіи земецъ Тверской губерніи Петрункевичъ на постройкѣ земской больницы нажилъ себѣ состояніе; тоже самое въ курскомъ земствѣ предсѣдатель Раевскій. Почти всѣ земства и городскія управленія—воровскія господскія шайки.

Крамольные господа внесли въ нашу жизнь безпорядокъ, смуту; они отрицаютъ Царя, потому что сами хотятъ стать на его мѣсто; отрицаютъ православную вѣру, потому что совсѣмъ въ Бога не вѣрятъ; отрицаютъ отечество, потому что дѣйствуютъ за одно съ врагами отечества: жидами, поляками и другими инородцами и убиваютъ своихъ братьевъ, слугъ Царя и государства. Довольно терпѣть эту интеллигентную шваль. Соединимся же въ кружки, составимъ списки всѣмъ крамольникамъ и бунтовщикамъ въ городахъ и селахъ и будемъ бить ихъ кому какъ и чѣмъ удобнѣе, ночью, изъ-за угла, черезъ окна. Противъ негодяевъ всѣ средства хороши.

Народный Союзъ.*

Петербургъ, 1905 г.

Воззваніе къ воинамъ.

Намъ доставлено слѣдующее воззваніе къ Русскимъ воинамъ:

„Воины!

„Въ тяжелую годину Божьяго испытанія, когда японцы пытаются отнять у Россіи плодородныя земли далекой Сибири, которая, волей Самодержавнаго Царя, отводится для переселенцевъ изъ внутренней Россіи.

„Въ то время, когда японцы стремятся лишить нашихъ фабричныхъ работы, заполняя рынки своими товарами, изготовленными дешевыми японскими рабочими, въ это время, внутри Россіи,

сѣется смута тайными союзниками все тѣхъ же враждебныхъ намъ Японцевъ. Лукавыми путями сѣется эта смута среди крестьянъ и рабочихъ, и смута эта обезсиливаетъ русскую землю. Отъ этихъ беззаконій Русь Святая содрогается, и Господь Богъ неудачами наказуетъ землю Русскую.

„Но великъ Богъ земли Русской, и милостивъ Онъ ко грѣхамъ нашимъ. Есть еще на Руси праведные люди, которыхъ не сбить съ пути тайнымъ пособникамъ японскимъ. Есть еще на Руси вѣрное христіанское воинство. Грозно блюдетъ оно державу Россійскую, свято хранитъ заветы святыхъ угодниковъ, крѣпко оберегаетъ землю Русскую отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Грозно усмиряетъ оно смуту.

„Не всѣмъ Богъ судилъ проливать кровь свою на полѣ брани, сражаясь съ заносчивымъ японцемъ. Но и внутри Россіи воины да блюдутъ свято свою присягу. Да низвергнуть они всякаго, кто внутренними смутами хочетъ отдать на погибель братьевъ и товарищей нашихъ, бьющихся на смерть въ честномъ бою съ японцами. Да не поддастся никто изъ воиновъ на лукавыя, лживыя рѣчи смутьяновъ, кричащихъ громко о благѣ, а замышляющихъ въ тайнѣ зло. Это—волки, приходящіе въ въ Божій станъ въ овечьей шкурѣ.

„Богомъ любимая, Богомъ хранимая, мать наша Родина-Русь Пресвятая,—будетъ опорой ей воинство ратное.

„Головы сложатъ всѣ воины честные за Бога Великаго, за Родину Славную, за Самодержавіе Царя“.

Русскіе люди.

Аграрный съѣздъ земцевъ въ Москвѣ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля состоялся съѣздъ избравшій предсѣдателемъ И. И. Петрункевича. Первымъ докладчикомъ выступилъ кн. П. Д. Долгоруковъ, сообщившій, что на прошломъ земскомъ съѣздѣ возникла мысль о болѣе подробномъ обсужденіи земельныхъ вопросовъ, чтобы освѣтить всесторонне принятые въ февралѣ резолюціи аграрнаго характера въ совѣщаніи съ представителями науки, и съ этою цѣлью созванъ настоящий съѣздъ. Предсѣдатель доложилъ списокъ докладовъ, которые будутъ прочитаны на съѣздѣ. Доклады предложено издать въ видѣ сборника или брошюры, а для подробной записки преній, назначенныхъ на 29-е апрѣля, рѣшено пригласить стенографистку. Кн. Петръ Д. Долгоруковъ сдѣлалъ сообщеніе „Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія“. Въ комиссіи по оскуднѣнію центра предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ было заявлено, что со времени крестьянской реформы населеніе увеличилось на 79%, а площадь надѣловъ осталась прежняя. Вслѣдствіи этого средній надѣлъ, составившій въ 1861 г. 4,8 дес., въ 1900 году понизился до 2,6 дес., т. е. уменьшился почти вдвое. Изъ различныхъ заявленій самихъ крестьянъ, какъ, на примѣръ, въ суджанскій и другіе комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, видно, что они испытываютъ крайнюю нужду въ землѣ и въ пользованіи своими надѣлами крайне стѣснены вслѣдствіи черезполосицы, неправильной конфигураціи ихъ надѣловъ, вслѣдствіи того, что частновладѣльческія земли глубоко врѣзаются въ ихъ поля или окружаютъ ихъ усадьбы и надѣлы со всѣхъ сторонъ и т. п. Для улучшенія крестьянскаго землевладѣнія, для разрѣшенія аграрнаго вопроса нужна коренная государственная реформа. Будущему законодательству придется на первыхъ порахъ имѣть дѣло съ увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія. Желательно только, чтобы реформа эта была совершена безъ насильственной ломки, постепенно, при мирномъ переходѣ земель въ руки земледѣльца. Какъ во время крестьянской

реформы было отрицательное отношение помещиковъ къ надѣленію крестьянъ землею, такъ и теперь замѣчается недовольство землевладѣльцевъ по отношенію къ вопросу объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія. Тѣмъ не менѣе, для разрѣшенія аграрнаго вопроса, кромѣ использования государственнаго земельного фонда, придется прибѣгнуть къ выкупу и части земель частныхъ владѣльцевъ; нужно только, чтобы выкупъ былъ произведенъ по справедливой оцѣнкѣ земли. Помѣщики и теперь нерѣдко являются фиктивными владѣльцами своей земли, которая большею частью находится въ арендѣ у крестьянъ, и, поэтому, имъ выгодно продать все или часть своего имѣнія. И при настоящихъ аграрныхъ волненіяхъ помѣщику гораздо лучше ликвидировать свое имѣніе и жить въ немъ какъ на дачѣ чѣмъ сидѣть въ немъ какъ въ крѣпости. Но къ выкупу для дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею нужно приступить съ большою осторожностью. Новому земельному законодательству придется заняться улучшеніемъ условій аренды, играющей весьма важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и необходимо установить такіа условія аренды, при которыхъ возможно было улучшение хозяйства болѣе интенсивная культура. Съ надѣленіемъ крестьянъ землею, съ уничтоженіемъ сословныхъ перегородокъ, отдѣльнаго крестьянскаго суда и объединеніемъ всего населенія въ одномъ мѣстномъ управленіи постепенно сгладятся существующія теперь классовыя противорѣчія и недоразумѣнія.

Проф. А. А. Мануиловъ слѣлалъ сообщеніе по вопросу о малоземельѣ. Какъ бы ни были велики въ какой либо историческій моментъ политическіе и общественные интересы, земельный вопросъ никогда не можетъ быть затѣненъ, отодвинутъ на второй планъ. Было бы ошибочно предполагать, что аграрный вопросъ выдвинуть только настоящимъ аграрнымъ движеніемъ,—онъ поставленъ исторіей послѣдняго 40-лѣтія. Три фактора преимущественно содѣйствовали постановкѣ этого вопроса на очередь: 1) недочеты, допущенные при надѣленіи крестьянъ землею въ 1861 году, 2) естественный приростъ населенія; 3) вся совокупность общественныхъ и политическихъ условій, частичнымъ выраженіемъ которыхъ явилась земельная политика правительства. Первоначальная цѣль надѣленія крестьянъ землею при реформѣ 61-го года состояла въ томъ, чтобы предоставить крестьянамъ не только усадѣбную осѣдлость во избѣжаніе бродяжничества, но и полевой надѣлъ, который бы обезпечивалъ ихъ бытъ и давалъ бы имъ возможность выполнять ихъ обязанности передъ правительствомъ и помѣщиками. Эта точка зрѣнія проводилась безкорыстными сторонниками реформы, которые влагали въ дѣло разумъ и сердце, но задача ихъ не была вполне выполнена вслѣдствіе противодѣйствія помѣщиковъ, стремившихся къ тому, чтобы реформа была совершена возможно выгоднѣе для нихъ. Пришлось сдѣлать рядъ уступокъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ и въ окончательномъ положеніи. Редакціонныя комиссіи первоначально поставили своею цѣлью руководиться принципомъ существовавшаго тогда надѣла, какимъ пользовались крестьяне въ 1859 году. Нормы надѣла 1859 года не представлялись идеальными, но серьезныя практическія соображенія заставляли поддерживать эту точку зрѣнія. Но затѣмъ пришлось ограничить принципъ „существующаго надѣла“ установленіемъ максимума и минимума, съ послѣдовательнымъ пониженіемъ максимума (а вмѣстѣ съ тѣмъ минимума) до такихъ предѣловъ, при которыхъ въ значительномъ числѣ случаевъ существующіе надѣлы подлежали отрѣзкѣ, и лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній могла происходить прирѣзка къ нимъ. Другіе недочеты крестьянской реформы: перечисленіе мѣстностей изъ разряда высшихъ надѣловъ въ низшіе; установленіе $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ какъ минимума, дальше котораго помѣщики имѣ-

нія не могутъ быть сокращены (при этомъ въ счетъ шла только удобная земля и притомъ въ 12-ти верстномъ районѣ отъ селенія); система выкупа, основанная на градаціи, въ силу которой первая десятина надѣла оплачивалась значительно дороже остальныхъ; право крестьянъ отказываться отъ высшаго надѣла въ теченіе 9-ти лѣтъ послѣ отбѣны крѣпостного права; даровой или четвертной надѣлъ по 123-й статьѣ; освобожденіе безъ земли значительныхъ разрядовъ крѣпостного населенія (дворовые, крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, сельскіе обыватели, перешедшіе въ мѣщане передъ реформой). Послѣдствіями всѣхъ этихъ уступокъ при реформѣ были: сокращеніе земельной обезпеченности крестьянъ въ довольно крупныхъ размѣрахъ по сравненію съ предреформеннымъ временемъ (приблизительно на $\frac{1}{5}$); отказъ известной части крестьянъ отъ вышнихъ надѣловъ; переходъ довольно значительной части бывшихъ крѣпостныхъ на четвертной или дарственный надѣлъ (по 37-ми губ. приблизительно, 600 тыс. человекъ); образованіе класса безземельныхъ, число которыхъ составляетъ приблизительно 7% общаго числа дворовъ, достигая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ значительно болѣе высокой цифры. Общие результаты реформы по отношенію къ отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ выразились въ слѣдующемъ: изъ 10,6-ти милл. ревизскихъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ только $1\frac{1}{2}$ милл., или 14%, были надѣлены выше нормы, $4\frac{1}{2}$ милл., или 43,3%—только достаточно и приблизительно такое же число—недостаточно (по сравненію со средней обезпеченностью государственныхъ крестьянъ въ предреформенное время, государственные крестьяне (10,6 милл.) были надѣлены гораздо щедрѣе: половина получила выше средней нормы, $\frac{1}{3}$ была надѣлена достаточно и только 13,7% недостаточно. Малоземелье стало ощущаться непосредственно послѣ реформы. Уже черезъ 15 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ Янсонъ выпустилъ книгу, въ которой собраны были матеріалы, относившіеся къ разнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи, которые дали ему возможность утверждать, что надѣлы значительной части крестьянъ далеко не соответствуютъ ни ихъ продовольственнымъ нуждамъ, ни рабочему составу ихъ семей. Малоземелье росло все болѣе и болѣе. Естественный приростъ населенія, при отсутствіи сколько нибудь широкаго поприща для приложенія труда въ земледѣліи, привелъ къ сильному измельчанію надѣловъ. Въ 1861 году средний душевой надѣлъ для всѣхъ разрядовъ крестьянъ составлялъ 4,8 дес., а по другимъ свѣдѣніямъ—5,2. Въ 1880 году на наличную душу мужского пола приходилось 3,5 дес., а въ 1900—2,6 дес. Если принять въ расчетъ только получившихъ надѣлы не свыше нормы, то пониженіе окажется еще болѣе значительнымъ въ 1892 г. средний надѣлъ на наличную душу мужского пола для указанной категоріи крестьянъ составлялъ въ черноземныхъ губерніяхъ, 1,8 дес., въ нечерноземныхъ—2,2, а въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи—2,3. Въ настоящее время въ виду прироста населенія эти цифры слѣдуетъ понизить. Въ самомъ тяжеломъ положеніи изъ крестьянъ, получившихъ надѣлы въ 1861 г., находятся дарственники: надѣлы ихъ иногда не превышаютъ 0,2, 0,4 и 0,5 дес. Фактъ недостаточности надѣла есть основной фактъ, отъ котораго нужно отправляться при разрѣшеніи земельного вопроса. Что современные надѣлы не соответствуютъ продовольственнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія, подтверждено было позднѣйшими изслѣдованіями. Въ вышедшей подъ редакціей А. И. Чупрова и А. С. Посникова книгѣ „О вліяніи урожаевъ на хлѣбныя цѣны“ доказывается, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ надѣлъ не доставляетъ даже необходимыхъ для пропитанія крестьянъ средствъ, не покрываетъ продовольственныхъ его нуждъ по нормѣ 19 пуд. на душу. Комиссія по оскудѣнію центра также пришла къ заклю-

чению, что недочетъ продовольственныхъ средствъ составляетъ 17% при нормѣ 20 пуд. хлѣба на душу, а для кормовой нормы (40 пуд. овса на 1 лошадь) не хватаетъ 41%. Несоотвѣтствіе между надѣломъ и рабочими силами составляетъ 79% т. е. только 1/5 рабочихъ силъ используется земледѣлемъ на надѣльныхъ земляхъ. Въ видѣ мѣры противъ малоземелья практиковалась покупка земель отчасти при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка. Въ общемъ при помощи банка куплено 7 милл. дес. Но въ большинствѣ случаевъ банкъ служилъ зажиточному населенію, а на долю наиболѣе нуждающагося въ землѣ населенія пришлось изъ 7-ми милл. едва ли болѣе 4-хъ милл. дес. Убыль земельной обезпеченности крестьянскаго населенія составила съ 1861 года около 50% для малообезпеченныхъ земель, а такъ какъ крестьяне съ надѣломъ не выше нормальнаго получили 35 милл. десят., то, слѣдовательно, необходимо для покрытія убыли въ земельной обезпеченности отъ прироста населенія прибавить еще половину 35-ти милл. дес., т. е. 17 1/2—18 милл. дес., или въ 4 раза больше, чѣмъ куплено черезъ банкъ. Другое средство для земельной обезпеченности представляетъ аренда, помощью которой крестьяне восполняютъ недостатокъ въ землѣ. По земскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ по 180-ти съ лишнимъ уѣздамъ арендуется около 10-ти милл. дес., или 20% надѣльной земли, причемъ арендой пользуется около 37% дворовъ. На долю получившихъ не выше нормы высшаго надѣла (35 милл. дес.) приходится, нужно полагать, не выше 7-ми милл. арендованной земли, что вмѣстѣ съ 4 милл. десят., купленными черезъ банкъ, составитъ 11 милл. дес. Такимъ образомъ является недочетъ въ 7 милл. дес. (18—11 милл. дес.), чтобы крестьяне въ отношеніи обезпеченности землею подошли къ тому положенію, въ которомъ они находились непосредственно послѣ реформы 61 г. Такимъ образомъ ни покупка земли, ни аренда не могли устранить малоземелья. Но, можетъ быть, возможно достигнуть земельной обезпеченности крестьянъ путемъ улучшенія культурныхъ пріемовъ земледѣлія? Урожай на надѣльныхъ земляхъ на 20% ниже, чѣмъ на частновладѣльческихъ, на которыхъ онъ также далеко не высокъ. Но единодушно высказывается мнѣніе, что малоземелье является серьезнѣйшимъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и непреодолимымъ препятствіемъ къ усовершенствованію культуры на крестьянскихъ земляхъ. Нуженъ извѣстный минимумъ площади для сельскохозяйственныхъ улучшеній. Громадное расширеніе площади распаханыхъ надѣльныхъ земель вслѣдствіи малоземелья ведетъ къ сокращенію кормовой площади, уменьшенію скота, недостаточности удобренія и урожая. Вслѣдствіе всего этого развивается аренда, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ половина крестьянскихъ хозяйствъ ведется на арендованной землѣ. Но арендуется земля болѣею частью на годовой срокъ, а это препятствуетъ арендатору затрачивать на нее труды и средства для болѣе усовершенствованной культуры. Общая условія, выражающіяся въ гнетѣ, который давитъ русскій народъ, являются однимъ изъ непреодолимыхъ препятствій къ усовершенствованію хозяйства. Въ заключеніе референтъ коснулся главныхъ направлений существующихъ взглядовъ по земельному вопросу. Янсону, указавшему въ концѣ 70-хъ годовъ на несоотвѣтствіе крестьянскихъ надѣловъ продовольственнымъ нуждамъ, и рабочимъ силамъ, возражалъ въ *Руси* въ 1880 году Д. Ѳ. Самаринъ, который находилъ, что Янсонъ хочетъ увеличенія числа зажиточныхъ крестьянъ, которые могутъ существовать только на счетъ малозажиточныхъ, и доказывалъ, что явленіе, констатированное Янсономъ, не составляетъ отступленія отъ принциповъ 61-го года и что полное обезпеченіе быта крестьянъ было бы неисполнимо. По мнѣнію г. Самарина, не-

достаточность надѣла составляетъ самобытную черту русскаго хозяйственнаго строя, и по существу дѣла нашъ крестьянинъ не долженъ быть только земледѣльцемъ, а долженъ быть и промышленнымъ человекомъ. Мнѣніе относительно Янсона невѣрно. Изъ его книги слѣдуетъ только то, что необходимо употребить всѣ мѣры для расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Вслѣдъ за Янсономъ особенно настоятельно указывалъ на эту сторону вопроса А. С. Посниковъ въ своемъ трудѣ „Общинное землевладѣніе“. Къ тому же взгляду примыкаетъ и точка зрѣнія докладчика. Иной взглядъ высказываетъ изслѣдователь южно-русскаго хозяйства В. Е. Постниковъ. Онъ стоитъ за надѣленіе земель крестьянъ до такихъ размѣровъ, чтобы возможно было использовать на надѣлѣ всю рабочую силу крестьянской семьи. Идеаломъ его служить хуторское хозяйство въ 60 дес. земли по типу нѣмецкихъ колонистовъ. При такихъ условіяхъ въ Европейской Россіи было бы 1 1/2 милл. хозяйственныхъ единицъ и все сельское населеніе составляло бы не болѣе 20-ти милл. при 5-ти милл. взрослыхъ рабочихъ. Но въ дѣйствительности 44 милл. работниковъ об. п. въ крестьянской средѣ, изъ которыхъ 2 милл.—фабричныхъ рабочихъ, а всего промышленными можетъ быть занято не болѣе 6 милл., и слѣдовательно, при осуществленіи идеи г. Постникова, 32 милл. рабочихъ не найдутъ себѣ работы. Силою вещей въ настоящее время громадная часть нашего народа должна заниматься земледѣліемъ. Нельзя разсчитывать въ близкомъ будущемъ на такое расширеніе промысловъ, чтобы отвлечь столь громадный избытокъ сельскаго населенія. Стоя на практической почвѣ, должно признать кореннымъ фактомъ то, что громадная часть сельскаго населенія должна найти приложеніе своего труда въ области земледѣлія. Вопросъ земельный есть вопросъ жизни для нашего народа.

Послѣ докладовъ кн. П. Д. Долгорукова и А. А. Мануилова М. Я. Герценштейнъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о націонализаціи земли. Затѣмъ были прочитаны еще доклады: А. Ѳ. Фортунатова—„Аграрное законодательство въ Австраліи“, А. А. Кауфмана—о переселеніяхъ, М. Я. Герценштейна—о крестьянскомъ банкѣ, А. А. Мануилова—о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей и объ арендахъ, А. А. Чупрова—тоже о дополнительныхъ надѣлахъ, М. Я. Герценштейна—о выкупной операціи, В. Э. Дена—о земельно-устроительныхъ коммиссіяхъ, И. А. Ивернова—о межевомъ дѣлѣ. Читаніемъ этихъ докладовъ, содержаніе которыхъ будетъ нами изложено впоследствии, закончился первый день занятій совѣщанія.

Второй день занятій частнаго совѣщанія, 29-го апрѣля, былъ посвященъ преніямъ по поводу прочитанныхъ наканунѣ докладовъ. Въ этихъ преніяхъ приняли участіе: проф. И. В. Лучицкій, Ѳ. И. Родичевъ, гр. Хрептовичъ-Вутеневъ, проф. Бажаевъ, Н. А. Каблуковъ, г. Вихляевъ, проф. В. М. Хвостовъ, проф. В. И. Вернадскій, Ю. А. Новосильцевъ, А. А. Корниловъ, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, гр. С. Л. Толстой, проф. А. А. Мануиловъ, кн. Д. И. Шаховской, г. Яновскій, С. Н. Прокоповичъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Кауфманъ, Ѳ. В. Татариновъ, проф. А. А. Васильевъ, П. Н. Милуковъ, г. Завойко, проф. В. Э. Дентъ, Ю. А. Спасскій, А. А. Зубрилинъ, проф. кн. С. Н. Трубецкой, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, г. Анисимовъ, Д. Д. Плетневъ, кн. Н. С. Волконскій, проф. М. Я. Герценштейнъ, И. И. Петрункевичъ, Н. Н. Щепкинъ и др. Не имѣя возможности передать даже вкратцѣ отдѣльныя рѣчи ораторовъ, мы изложимъ пренія въ суммарномъ видѣ.

Основное возраженіе, изъ котораго исходило большинство оппонентовъ, сводилось къ тому, что какъ доклады, такъ и представленный докладчиками проектъ резолюцій недостаточно широко ставятъ вопросъ. Въ нихъ говорится только о необходимо-

ети дополнительного надѣленія крестьянъ, и остаются въ сторонѣ другія стороны вопроса, не менѣе существенныя, а именно интенсификація крестьянскаго хозяйства, облегченіе податнаго бремени, лежащаго на крестьянахъ, другія экономическія и финансовыя реформы. Само по себѣ проектируемое докладчиками надѣленіе крестьянъ землей—мѣра палліативная по отношенію къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, такъ какъ проектируемый размѣръ прирѣзокъ невеликъ и не улучшить положенія крестьянъ въ сравненіи съ ихъ положеніемъ непосредственно послѣ 1861 года; постепенный же приростъ населенія черезъ 20—30 лѣтъ снова создастъ такое же острое малоземелье, какимъ страдаетъ деревня теперь. Съ другой стороны, для частнаго землевладѣнія проектируемыя мѣры слишкомъ радикальны, такъ какъ уже теперь больше чѣмъ на половину сокращаютъ площади удобныхъ помѣщичьихъ земель и кромѣ того оставляютъ перспективу возможности въ будущемъ дальнѣйшихъ отрѣзокъ, грозящихъ совсѣмъ уничтожить частное землевладѣніе. Несомнѣнно, что уже сейчасъ нужно имѣть въ виду другія мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго хозяйства, и только въ связи съ ними можно оцѣнивать такъ или иначе проектируемую реформу, отдѣльно же о ней одной трудно высказаться съ достаточной опредѣленностью.

Другіе оппоненты подчеркивали палліативность проектируемой реформы и недостаточность предлагаемыхъ прирѣзокъ. Предлагаемыя докладчиками нормы слишкомъ искусственны и недостаточны; нужно стремиться къ тому, чтобы каждый былъ надѣленъ землей въ такомъ объемѣ, сколько можетъ обработать крестьянская семья, и чтобы каждый имѣлъ право на землю. По мнѣнію этихъ оппонентовъ, разрѣшеніе аграрнаго вопроса невозможно при сохраненіи нормъ частнаго права собственности на землю, и нужно, поѣтому, искать новаго права.

Изъ отдѣльныхъ частныхъ больше всего вызвало противъ себя возраженій проектируемое надѣленіе крестьянъ до нормъ указаго надѣла 1861 г. Оппоненты указывали на то, что эти нормы были до извѣстной степени искусственны и въ 1861 г., теперь же, когда за 40 лѣтъ вся хозяйственная жизнь Россіи радикальнымъ образомъ измѣнилась влѣдствіи проникновенія всюду мѣнового хозяйства и капиталистическихъ отношеній, онѣ совершенно безпочвенны. Далѣе много возраженій вызвало проектируемое положеніе въ основаніе добавочнаго надѣленія, прежде всего, арендныхъ отношеній, т. е. чтобы прежде всего поступали въ добавочный надѣлъ крестьянамъ арендуемыя ими земли. При этомъ указывалось на то, что распространеніе арендъ нисколько не соответствуетъ степени малоземелья, и потому, прирѣзывая крестьянамъ прежде всего арендуемыя земли, можно надѣлать ими тѣхъ, кто сравнительно мало нуждается въ землѣ, и, наоборотъ, обдѣлать наиболѣе нуждающихся. Большія возраженія вызвало также предположеніе объ обращеніи отрѣзаемыхъ у частныхъ владѣльцевъ земель въ неотчуждаемый государственный земельный фондъ, и идея этого фонда не была включена въ принятую совѣщаніемъ резолюцію. Указывалось оппонентами также и на то, что въ предложенныхъ докладчиками резолюціяхъ есть много существенныхъ пропусковъ, напр., отсутствуетъ указаніе на необходимость законодательной охраны сельскохозяйственныхъ рабочихъ, не дается никакихъ средствъ для улучшенія положенія безземельныхъ крестьянъ, казаковъ и многихъ другихъ разрядовъ сельскаго населенія, мало статистическихъ данныхъ, освѣщающихъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса, и т. д.

По обсужденію докладъ съѣздовъ принялъ слѣдующія резолюціи.

1) Широкая аграрная реформа представляетъ въ настоящее время насущную и неотложную государственную потребность, удовлетвореніе которой возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія государственнаго строя Россіи и должно составлять одну изъ первыхъ задачъ народнаго представительства. Эта реформа столько же необходима въ цѣляхъ дѣйствительнаго и прочнаго умиротворенія страны, сколько и въ интересахъ развитія ея культурныхъ и производительныхъ силъ и въ частности въ интересахъ агрикультурнаго прогресса. 2) Въ ряду вопросовъ, разъясненіе которыхъ необходимо для проведенія широкой аграрной реформы, настоящій съѣздъ остановился на выясненіи одного изъ наиболѣе коренныхъ и наиболѣе доступныхъ для законодательнаго разрѣшенія въ ближайшее время,—вопроса о малоземельѣ крестьянъ. Само собою разумѣется, этимъ нисколько не устраняется необходимость постановки и разрѣшенія вопросовъ о другихъ сторонахъ аграрной реформы, объ увеличеніи производительности и поднятій техники сельскаго хозяйства, объ отношеніи аграрной реформы къ податной, къ формамъ землевладѣнія и землепользованія и т. д. Въ частности съѣздъ вполне признаетъ необходимость коренной реформы финансовой и экономической политики, съ цѣлью отмѣны выкупныхъ платежей и пониженія налогового бремени трудящихся массъ; извѣстные въ экономической литературѣ проекты націонализациі земли (Генри Джорджа и др.) въ настоящее время не могутъ служить практической программой аграрной политики въ Россіи. 3) Существенный подъемъ благосостоянія сельскаго населенія, такъ же какъ и агрикультурный прогрессъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, усовершенствованіе техники земледѣлія и повышеніе продуктивности почвы встрѣчаютъ непобѣдимое препятствіе прежде всего въ крестьянскомъ малоземельѣ, устраненіе котораго и должно быть ближайшей задачей поземельной политики. Сказаннымъ не только не исключается, но, напротивъ, выдвигается на первый планъ вопросъ о широкой постановкѣ политики содѣйствія развитію сельскохозяйственной культуры. 4) Возможность широкаго развитія переселенія на государственныя земли исключается недостаткомъ свободныхъ земель, годныхъ для выходцевъ изъ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся въ разрѣшеніи населенія. Переселеніе поѣтому не можетъ ни устранить, ни отсрочить необходимости въ болѣе коренныхъ мѣрахъ къ улучшенію условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства. 5) Крестьянскій банкъ при современной его организаціи на началахъ коммерческаго учрежденія не можетъ открыть выхода изъ аграрныхъ затрудненій, въ которыхъ находится страна въ настоящее время, такъ какъ расширеніе дѣятельности банка влечетъ за собою земельную спекуляцію и непомѣрное возрастаніе покупныхъ цѣнъ. 6) Аграрная политика, имѣющая цѣлью расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, можетъ быть плановѣрно развита только при условіи дополнительнаго дѣла. Та же политика должна быть положена въ основу мѣръ, направленныхъ къ поземельному устройству всѣхъ разрядовъ безземельнаго населенія, ведущаго самостоятельное земледѣльческое хозяйство (на арендѣ). 7) Фондомъ для дополнительнаго надѣла должны служить не только государственныя земли, но и земли другихъ владѣльцевъ (удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія), такъ какъ лишь при условіи выкупа доли частновладѣльческихъ земель поземельная реформа можетъ дать ощутительные результаты. 8) Частновладѣльческія земли, поступающія въ пользованіе крестьянъ при дополнительномъ надѣленіи ихъ, должны быть выкуплены государствомъ и подлежать зачисленію въ государственный земельный фондъ, для отвода крестьянамъ на основаніяхъ, которыя будутъ внослѣдствіи установлены. 9) Съ

финансовой точки зрѣнія проектируемая выкупная операція представляется выполнимой безъ особаго финансоваго напряженія въ виду задолженности частнаго землевладѣнія. 10) Для проведенія перечисленныхъ выше мѣропріятій необходимо учрежденіе особыхъ государственно-общественныхъ по-земельно-устроительныхъ комиссій. 11) Для прочнаго улучшенія экономическаго благосостоянія деревни такъ же, какъ и въ интересахъ развитія и усовершенствованія земледѣлія, помимо дополнительной прирѣзки земли земледѣльцамъ, необходимо законодательное урегулированіе арендныхъ отношеній въ цѣляхъ упроченія пользованія арендною землею, обезпеченіе правъ арендаторовъ на произведенныя имъ, но неиспользованныя къ окончанію аренднаго срока затраты на улучшеніе и регулированіе арендной платы на основаніяхъ, установленныхъ закономъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 27 апрѣля.

I.

Въ правѣ ли городскіе общественные банки принимать вклады съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ смерти вкладчика вкладъ былъ переведенъ на имя определенныхъ лицъ.

Жигаревъ внесъ въ обществ. Павловскаго посада банкъ на свое имя вкладъ въ суммѣ 2.000 р. на 6 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти изъ этого вклада было выдано вдовѣ его 200 р. и сыну Ильѣ остальные 1.800 р., и согласно этому условію банкъ, по полученіи свѣдѣнія о смерти вкладчика, перевелъ вкладъ на имя вдовы и сына въ означенныхъ доляхъ. Предъявленный затѣмъ двумя другими сыновьями Жигарева искъ о признаніи указаннаго распоряженія вкладчика распоряженіемъ завѣщательнымъ и недѣйствительнымъ по несоблюденію установленныхъ для завѣщаній формъ былъ признанъ моск. суд. палатой не заслуживающимъ уваженія, по слѣд. основаніямъ. Передача капитала изъ процентовъ другому лицу съ условіемъ возвращенія его обратно по истеченіи срока собственнику или же, въ случаѣ наступленія извѣстнаго событія до срока, третьему лицу—не воспрещена закономъ и нигдѣ въ законѣ не указана, чтобы такимъ событіемъ не могла быть смерть собственника капитала. Такая сдѣлка не имѣетъ ничего общаго ни съ завѣщаніемъ, ни съ дареніемъ и должна быть обсуждаема не по правиламъ, установленнымъ для завѣщательныхъ и дарственныхъ распоряженій, а по правиламъ о вкладахъ, вносимыхъ въ городскіе банки; положеніе же о послѣднихъ нигдѣ не лишаетъ вкладчиковъ общегражданскаго права указать опредѣленное время или событіе, съ наступленіемъ котораго капиталъ подлежитъ переводу на имя другого лица. Въ касс. жалобѣ повѣренный истцовъ, прис. пов. Алексѣевъ, указывалъ, что при всей несомнѣнности разницы между завѣщаніемъ и вкладомъ, послѣдній, однако, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ постольку, поскольку онъ связанъ съ чисто-завѣщательными распоряженіями, сдѣланными безъ соблюденія законныхъ формъ. Разсматриваемое же распоряженіе Жигарева по содержанию несомнѣнно является распоряженіемъ имуществомъ на случай смерти, т. е. завѣщательнымъ. Нельзя также признать правильнымъ разсужденіе палаты о позволительности всего того, что не воспрещено, поскольку дѣло касается лица не

физическаго, а юридическаго, въ данномъ случаѣ—городскаго банка. Условія, на которыхъ банки выравъ принимать вклады, точно указаны въ ст. 50 пѣ олож. о гор. обществ. банкахъ, и такъ какъ здѣсь не указано право банка принимать вклады на случай смерти вкладчика, то, слѣдовательно, банкъ не имѣетъ этого права. Неправильно истолкованы палатой и ст. 65 и 54 того же положенія, по смыслу которыхъ наследники отстраняются только тогда, когда вкладъ уже переведенъ въ другія руки, а не въ силу одного лишь объявленія банку о выдачѣ вклада, въ случаѣ смерти вкладчика, третьимъ лицамъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 50 и 65 полож. о гор. банк. и ст. 1012 и 1016 т. X. ч. 1.

II.

Въ правѣ ли опека надъ безвѣстно отсутствующимъ отыскивать открывшеся въ его отсутствіи наследство (рѣш. гражд. касс. деп. 1887 г. № 32) и подлежитъ ли разсмотрѣнію касс. жалоба опеки, поданная послѣ объявленія безвѣстно отсутствующаго несостоятельнымъ должникомъ.

Искъ опеки надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго Базилевича о признаніи его въ правахъ наследства къ оставшемуся послѣ Острогорскаго имуществу съ передачею послѣдняго опека былъ признанъ харьк. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что право опеки ходатайствовать объ утвержденіи безвѣстно отсутствующаго въ правахъ наследства, не вытекающая изъ ст. 17, 1453 и 1454 уст. гражд. суд., категорически отвергнута Правит. Сенатомъ въ рѣш. 1887 г. № 32; выраженный здѣсь взглядъ не измѣненъ и въ указываемомъ истцомъ рѣш. 1897 г. № 5. Въ касс. жалобѣ повѣренный опеки, прис. пов. Познанскій, указывалъ, что рѣш. 1887 г. № 32 противорѣчитъ статьѣ 1243 т. X, ч. 1 и самой идеѣ законовъ о безвѣстномъ отсутствіи, направленныхъ на охрану имущества въ интересахъ близкихъ безвѣстно отсутствующему лицу,—въ данномъ случаѣ брошенной имъ на произволъ жены, которая могла бы черезъ 10 лѣтъ унаследовать свою указную долю въ принадлежащемъ безвѣстно отсутствующему наследствѣ въ порядкѣ, указанномъ въ рѣш. Правит. Сен. 1892 г. № 97. Основаніемъ рѣшенія 1887 г. № 32 указана ст. 1241 т. X, ч. 1, которая, однако, въ рѣш. 1897 г. № 5 изъяснена въ томъ смыслѣ, что неявка наследника по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня вызова создаетъ только презумпцію объ отсутствіи другихъ наследниковъ, болѣе близкихъ, чѣмъ явившіеся; но разъ такая презумпція уничтожена, какъ въ данномъ случаѣ, предъявленіемъ метрики отсутствующаго наследника, то падаетъ и все значеніе ст. 1241; притомъ законъ отнюдь не требуетъ личной явки за полученіемъ наследства, которая, поэтому, вполне замѣняется соотвѣтственнымъ заявленіемъ опекуна надъ безвѣстно отсутствующимъ, какъ это видно и изъ ст. 1164 т. X ч. 1. Не существенно и умолчаніе ст. 1257 т. X ч. 1 о разсматриваемомъ видѣ опеки, такъ какъ здѣсь выражено, хотя и примѣнительно къ частному случаю, но общее правило о представительствѣ опекуновъ за опекаемыхъ, и если бы ст. 1257 вовсе не существовало, то все же уполномочіе всякаго опекуна на всѣ права представительства должно было бы быть признано въ силу ст. 274—275 и 280—282 т. X. ч. 1, а также ст. 19 и 1453 уст. гражд. суд. Толковать же, какъ это сдѣлано въ рѣш. 1887 г. № 32, ст. 1453 уст. гражд. суд. въ томъ смыслѣ, что опекунъ можетъ охранять только наличное имущество, но не такое, которое дойдетъ къ безвѣстно отсутствующему по наследству,—не только нѣтъ никакихъ основаній, но и прямо противорѣчитъ тѣмъ соображеніямъ, которыя положены въ основу названной статьи; основная мысль законодателя была, что «безвѣстно отсутствующіе должны пользоваться, наравнѣ съ малолѣтними, особымъ покровительствомъ закона»; ихъ

опекѣ должны, поэтому, принадлежать тѣ же права, что и опека надъ малолѣтними.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1243 т. X ч. 1 и ст. 1453 уст. гражд. суд.

III.

Въ правѣ ли крестьяне католики, перечислившіяся въ мѣщане, приобретать и завѣщать недвижимое имущество въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона 10 декабря 1865 г.

Виленская суд. палата отказала въ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго дух. завѣщанія Рынкевича на томъ основаніи, что завѣщатель, хотя и происходящій изъ крестьянъ, но причисленный къ мѣщанскому сословію, обошелъ въ своемъ завѣщаніи сына и четырехъ дочерей; согласно же закону 10 дек. 1865 г. и рѣш. гражд. касс. деп. 1884 г. № 72 недвижимыя имѣнія въ сѣв.-западномъ краѣ, принадлежащія лицамъ польскаго происхожденія, могутъ переходить къ наслѣдникамъ только въ законномъ порядкѣ или по завѣщанію къ законнымъ наслѣдникамъ въ соответствующихъ доляхъ. Въ касс. жалобѣ Рынкевичъ указывалъ, что согласно Выс. утв. 14 іюля 1868 г. полож. ком. министровъ законъ 10 дек. 1865 г. касается исключительно помѣщиковъ, а не крестьянъ, добровольный же переходъ завѣщателя и его наслѣдниковъ изъ крестьянскаго сословія въ мѣщанское не можетъ измѣнить ихъ крестьянскаго происхожденія.

Рѣшеніе палаты отмѣнено за неправильнымъ толкованіемъ п. 2 ст. 698 т. X ч. 1.

ХРОНИКА

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что отъ усмотрѣнія самихъ земскихъ управъ, на обязанности коихъ лежитъ попеченіе объ исправномъ состояніи бечевниковъ, зависитъ, предоставить ли **производство работъ по укрѣпленію береговъ** и бечевниковъ владѣльцамъ прибрежныхъ земель или, если управы не находятъ возможнымъ поручить производство работъ владѣльцамъ земли, — возложить таковыя работы на третьихъ лицъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ лица, производящія работы, должны быть разсматриваемы, какъ уполномоченные управы, которая остается отвѣтственною передъ владѣльцами земли за ихъ дѣйствія.

(30 III 1905 №№ 2783—4).

Прав. Сенатъ опредѣлилъ, что вопросъ о необходимости измѣненія нѣкоторыхъ установленныхъ въ законѣ правилъ, касающихся порядка отбыванія воинской повинности вообще, несомнѣнно долженъ быть отнесенъ къ числу **вопросовъ общегосударственнаго значенія**, и, какъ таковой, не могъ подлежать обсужденію въ земскомъ собраніи.

(5 IV 1905, № 3091).

22 мая, въ Москвѣ состоится частное **совѣщаніе земскихъ дѣятелей**. Инициатива этого совѣщанія, на которое приглашаются 4—6 земскихъ гласныхъ отъ каждой губерніи, принадлежитъ Д. Н. Шипову и его единомышленникамъ по земскому меньшинству, нераздѣляющимъ конституціонно-демократическихъ стремленій земскаго большинства и, главнымъ образомъ, не сочувствующимъ системѣ вы-

боровъ народныхъ представителей путемъ прямого, тайнаго и всеобщаго голосованія. (Н. Вр.).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предписано административнымъ учрежденіямъ въ провинціи разрѣшить всевозможныя **публичныя собранія** для обсужденія различныхъ вопросовъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы на собраніяхъ этихъ не допускалась противоправительственная агитація.

Кіевскимъ полиціймейстеромъ объявлено распоряженіе по гор. полиціи: „Въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ былъ такой случай, когда чины полиціи одного изъ уч. управленій Кіева являлись въ квартиру частнаго лица для провѣрки, не происходитъ ли въ этой квартирѣ **противозаконнаго сборища**, не имѣя къ тому достаточныхъ основаній, и такъ какъ дѣйствительно такого сборища не было, то упомянутое посѣщеніе полиціей квартиръ оказалось совершенно напраснымъ, причинивъ лишь безпокойство жильцамъ и бывшимъ у нихъ лицамъ. По разсмотрѣніи представленнаго мною губернатору дознанія по дѣлу, описанному выше, его превосходительство призналъ такія дѣйствія полиціи нежелательными и предложилъ мнѣ разъяснить всѣмъ чинамъ кіевской полиціи, чтобы они съ большей осторожностью относились къ дѣлу обнаруженія противозаконныхъ сходбищъ и собраній въ частныхъ квартирахъ и во всякомъ случаѣ къ дѣйствіямъ своимъ по этому предмету приступали по соглашенію съ начальникомъ охраннаго отдѣленія, какъ это было разъяснено въ одномъ изъ прежнихъ циркуляровъ“. (К. О.).

С.-петербургскій ген.-губернаторъ вызвалъ къ себѣ начальниковъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній и поставилъ имъ на видъ, что въ аудиторіяхъ, ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, происходятъ иногда **засѣданія**, на которыхъ читаются доклады, ничего общаго, по мнѣнію генераль-губернатора, съ чистой наукой не имѣющіе. Ген.-губернаторъ, между прочимъ, одному изъ этихъ начальниковъ высказалъ мысль, что плату за ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ повысить, по меньшей мѣрѣ, до 500 руб. въ годъ, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ путемъ можно избавить высшія учебныя заведенія отъ нежелательнаго элемента среди учащихся, а съ другой — можно остановить замѣчаемое нынѣ перепроизводство интеллигенціи. (С. О.).

По распоряженію петербургскаго генераль-губернатора, **чтеніе** реферата В. В. Архангельской „Русская женщина“, назначенное на 3 мая въ залѣ Тенишевскаго училища, **отмѣнено**. (Нов.).

3 мая, въ редакціи журнала „Вопросы Жизни“ проф. Зѣлинскій читалъ рефератъ „Соперница христіанина — Прекрасная Елена“, который имѣетъ быть напечатанъ въ этомъ журналѣ. Внезапно въ помѣщеніе редакціи **ворвалась толпа неизвѣстныхъ лицъ**, одѣтыхъ въ полицейскіе мундиры. Одинъ изъ нихъ, назвавшій себя приставомъ, имѣлъ намѣреніе

переписать присутствующих. Въ виду того, что у него не было никакого документа, изъ котораго было бы ясно, что онъ дѣйствуетъ по распоряженію высшаго начальства, и принимая во вниманіе то обстоятельство, что ворвавшаяся толпа могла быть толпою хулигановъ, переодѣвшихся въ полицейскіе мундиры и еще не облеченныхъ надлежащей властью, присутствующіе рѣшили не давать себя переписывать. Человѣкъ, одѣтый приставомъ, ушелъ наводить какія то справки и, вернувшись черезъ нѣкоторое время, сообщилъ, что онъ отъ кого то получилъ приказаніе удалиться; вслѣдъ затѣмъ неизвѣстные скрылись. (С. О.).

Губернаторъ **не разрѣшилъ** рязанской земской управѣ внести на предстоящее собраніе доклада по вопросамъ Высочайшаго указа 18-го февраля.

Саратовскій губернаторъ **опротестовалъ** слѣдующія постановленія губернскаго земскаго собранія: 1) ходатайство земскаго врача П. Михалева, высланнаго нѣсколько времени назадъ; 2) порученіе управѣ представить прокурору о дѣйствіяхъ полиціи по отношенію къ публикѣ 18-го марта, послѣ лекціи о холерѣ; 3) ходатайство о снятіи запрещенія съ газетъ „Наши Дни“ и „Наша Жизнь“.

Министерство нар. пр. обратилось въ соотвѣтственные учрежденія за свѣдѣніями относительно лицъ педагогическаго персонала, подписавшихся подъ программой **всероссійскаго союза** педагоговъ. (С. Л.).

Недавно изъ Казанскаго университета **уволень приватъ-доцентъ** по кафедрѣ чистой математики Парфентьевъ за то, какъ говорятъ, что присутствовалъ на студенческой сходкѣ (еще въ январѣ), хотя и не принималъ въ ней участія.

Въ приказѣ по 3-му армейскому корпусу напечатано: „30-го летучаго артиллерійскаго парка штабсъ-капитанъ Боханъ, нынѣ прикомандированный къ 27-й артиллерійской бригадѣ, состоя гласнымъ минской городской думы, позволилъ себѣ произвести **публичную рѣчь** съ сужденіями политическаго содержанія, и потому, на основаніи ст. 938 кн. 7 св. воен. пост. 1869 г., арестовывается мною на 30 сутокъ, съ содержаніемъ на виленской городской гауптвахтѣ“.

25 апрѣля с. г., въ Перми, въ общественномъ собраніи, состоялось учредительное собраніе отдѣленія **союза инженеровъ**. На засѣданіе явилось болѣе 100 человѣкъ; кромѣ инженеровъ и техникувъ были представители другихъ профессій и учащаяся молодежь. Для входа на собраніе требовалась рекомендація кого либо изъ членовъ и уплата 50 к. за право посѣщенія.

Послѣ небольшихъ преній о задачахъ союза собраніе присоединилось къ резолюціямъ союза и по предложенію одного члена почтило память погибшихъ 9, 10 и 11 января вставаніемъ. Самое предложеніе вызвало дружные аплодисменты.

Затѣмъ было выбрано постоянное бюро для привлеченія новыхъ членовъ и приѣма взносовъ. Наконецъ по предложенію того же члена были приняты резолюціи о необходимости созыва народныхъ представителей на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго голосованія и о прекращеніи войны, сопровождавшіяся единодушными и долго несмолкавшими аплодисментами.

Въ залѣ все время присутствовалъ полицеймейстеръ.

Состоящіе при С.-Пет. суд. палатѣ и С.-Пет. окр. судѣ старшіе и младшіе кандидаты на суд. должности возбудили въ своей средѣ вопросъ о необходимости образованія **союза** на почвѣ улучшенія своего матеріальнаго положенія, а также и удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей.

Въ настоящее время изъ состава кандидатовъ избрано уже бюро, которому поручено выработать въ возможно непродолжительномъ времени уставъ „союза“. Уставъ этотъ по обсужденіи и одобренію его общимъ собраніемъ всѣхъ кандидатовъ названныхъ суда и суд. палаты будетъ представленъ, затѣмъ, для утвержденія стар. председателю И. К. Максимовичу. Въ случаѣ утвержденія устава и возникновенія, такимъ образомъ, союза въ него предположено привлечь въ качествѣ членовъ причисленныхъ къ центральному управленію министерства юстиціи и къ Правительствующему Сенату. (Р.).

Т. сов. С. С. Татищеву поручено составить докладную записку о ростѣ и современномъ состояніи **оппозиціоннаго движенія** въ Россіи. На составленіе записки данъ четырехмѣсячный срокъ. (Нов.).

„С. О.“ сообщаетъ, что бывшій директоръ департамента полиціи Лопухинъ незадолго до оставленія имъ своего поста подалъ въ комитетъ министровъ докладную записку о результатахъ дѣятельности полиціи по охранѣ госуд. спокойствія. По мнѣнію Лопухина, положеніе объ усил. охранѣ предоставило мѣстной власти рядъ экстраординарныхъ полномочій для борьбы съ такъ, называемыми, госуд. преступленіями, но всѣ эти мѣры фактически **безсильны бороться** съ возрастающимъ противоправительственнымъ движеніемъ и часто обрушиваются на людей, не представляющихъ для государства никакой опасности. Такъ, предоставленное администраціи полномочіе издавать обязательныя постановленія и ведетъ къ борьбѣ полиціи съ извозчиками за несоблюденіе ими правилъ о ѣздѣ по улицамъ. Борьба эта выражается въ ростѣ штрафовъ, достигшихъ въ 1902 г. въ одномъ Петербургѣ солидной цифры въ 135.856 р., причемъ количество взысканій дошло до 35.784. Институтъ дворниковъ фактически ведетъ къ ослабленію дѣятельности полиціи, которая возлагаетъ на дворниковъ все дѣло наблюденія за подозрительными лицами. Точно также не выдерживаетъ критики нынѣ дѣйствующая паспортная система, ведущая къ тому, что полиція провѣряетъ не лицъ, а паспорта. Бывали примѣры, что лица, разыскиваемые полиціей, прожи-

вали подъ своими именами по нѣскольку недѣль въ столицѣ. Право закрывать торговля и промышленныя заведенія на дѣлѣ почти не примѣняется, и за послѣдніе три года было всего три случая закрытія. Разбирая затѣмъ все другіе пункты положенія объ усиленной охранѣ и вскрывая ихъ внутреннюю несостоятельность, директоръ департамента полиціи приходитъ къ выводу о необходимости усилить власти мѣстныхъ полиц. чиновъ и сдѣлать ихъ менѣе зависимыми отъ своего непосредственнаго начальства.

Комиссаръ по дѣламъ Баускаго уѣзда, Курл. губ., циркулярно предписалъ всемъ волостнымъ писарямъ, въ случаѣ поступленія въ волостныя правленія пакетовъ отъ **московскаго с.-хозяйственнаго общества**, таковыя представлять ему нескрытыми.

Курляндскій губернаторъ предписалъ уѣзднымъ начальникамъ и полицеймейстерамъ распорядиться о томъ, чтобы полицейскіе чины усерднѣе производили **внезапные обыски** въ квартирахъ обывателей. Полицейскимъ чинамъ предоставлено неограниченное право въ любое время заходить въ квартиру любого обывателя и производить самый тщательный розыскъ запрещенныхъ вещей.

Въ Баку политическая агитація идетъ очень сильно. **Арестованныхъ** масса. (Бир. В.)

Въ Батумѣ, въ городской больницѣ **арестованъ** одинъ изъ служителей. Причиной ареста послужило заявленіе караульнаго солдата, утверждавшаго, что этотъ служитель передалъ ему прокламацію. (Ч. В.)

Въ Батумѣ, на-дняхъ на вокзалѣ желѣзной дороги жандармами **задержано** 2 пуда 30 фунтовъ **типографскаго шрифта** въ двухъ чемоданахъ; шрифтъ, очевидно, назначался для тайной типографіи. По подозрѣнію арестовано нѣсколько лицъ. Въ послѣднее время полиціей **арестовано** нѣсколько агитаторовъ, которые склоняли нижнихъ чиновъ къ побѣгу съ военной службы и къ передачѣ имъ, агитаторамъ, казеннаго оружія. (Ч. В.)

Въ Озургеты, 24 апрѣля, доставлены изъ Тифлиса около двадцати лицъ, **арестованныхъ** по подозрѣнію въ политической пропагандѣ и неблагонадежности. (Ч. В.)

Въ послѣднее время начальникъ ріонскаго отряда г.-м. Алихановъ-Аварскій присылаетъ въ Кутаисъ цѣлыми партіями въ 10—60 человекъ **арестованныхъ** по поводу послѣднихъ крестьянскихъ волненій въ Кутаисскомъ, Сенакскомъ и Озургетскомъ уѣздахъ. (Ч. В.)

Въ Кіевѣ, около 10 часовъ вечера, 26 апрѣля чинами охранной полиціи въ д. № 65, по Фундуклевской улицѣ, въ квартирѣ студента политехническаго института, найдены части трехъ **разрывныхъ снарядовъ**. Въ квартирѣ этой обнаружена цѣлая лабораторія для изготовленія разрывныхъ бомбъ. Най-

дены оболочки снарядовъ и разныя вещества для ихъ наполненія. Хозяинъ квартиры студентъ застигнутъ во время работы по изготовленію разрывныхъ снарядовъ. Студентъ арестованъ. Въ связи съ этимъ арестомъ находятся также аресты нѣсколькихъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ тайному сообществу, именуящему себя „Кіевскою организаціей социалистовъ-революціонеровъ“. (Кіевл.)

Въ Лодзи, по анонимному доносу полиція 25-го апрѣля произвела обыскъ въ д. № 63 на улицѣ Бенедикта и въ квартирѣ маляра нашла подъ поломъ **двѣ бомбы** и три револьвера съ 60-ю зарядами. При этомъ арестованы три лица. (Р. В.)

Въ Новороссійскѣ 24 апрѣля, около 4 ч. дня, хорунжій казачьей сотни Еглевскій, проходя по улицѣ въ нетрезвомъ видѣ, съ нѣсколькими казаками, позволилъ себѣ грубое обращеніе съ встрѣчающимися по дорогѣ лицами, причемъ дѣло дошло до драки и выстрѣловъ въ собравшуюся толпу. Однимъ изъ выстрѣловъ была контужена дѣвочка. Собралась огромная толпа и требовала выдачи хорунжаго, спрятавшагося на постояломъ дворѣ. Вызваны были **казаки** и полурота солдатъ. Но дѣло обошлось благополучно—безпорядковъ не было и толпа разошлась. По городу расклеены слѣдующія объявленія: „Дознаніе по дѣлу о произведенныхъ хорунжимъ Еглевскимъ 24 апрѣля на Цемесской улицѣ выстрѣлахъ производится лично и. д. черноморскаго губернатора вице-губернаторомъ въ канцеляріи губернатора, отъ 10 ч. утра до 7½ ч. вечера“. (Приаз. Кр.)

Изъ Минска „Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ: Поведеніе расквартированныхъ временно въ Минскѣ въ помощь полиціи казаковъ, стало предметомъ обсужденія гор. думы въ послѣднемъ ея засѣданіи. Гласные Хованскій и Яичевскій указали, что несмотря на увѣренія губернатора, будто все обстоитъ благополучно, праздники прошли далеко не спокойно. Гор. стража, противъ которой въ свое время возстало губ. начальство, принесла бы большую пользу и могла бы предупредить насилія, учиненныя **казаками** надъ мирными обывателями. Насилія эти выражались въ томъ, что казаки 18-го и 23-го апрѣля, когда рабочіе произвели мирныя манифестаціи, избивали нагайками и палками, и виноватыхъ. Особенно ярко проявился произволъ 23 апрѣля, когда казаки накинулись на мирно гулявшую по Александр. скверу, по случаю праздника, публику. Гл. Хованскій указалъ на рядъ фактовъ казачьихъ расправъ. Между прочимъ, казаки усвоили себѣ привычку разѣзжать по тротуарамъ, не обращая вниманія на публику. Былъ одинъ случай, когда казакъ угрожалъ нагайкой семьѣ гл. Коварскаго, которая стояла возлѣ подъѣзда своего дома. Хованскій передалъ фактъ уличнаго избіенія казаками обывателей, арестованныхъ только по подозрѣнію въ участіи въ манифестаціи. Дума признала необходимымъ принять мѣры къ огражденію неприкосновенности личности обывателей и потому еще разъ подтвердила свое постановленіе объ организаціи гор. стражи. Въмѣстѣ съ тѣмъ поручено было

управѣ выяснитъ, сколько именно лицъ пострадало отъ насилій казаковъ, чтобы дать дѣлу законный ходъ. Казаки призваны, по мнѣнію думы, для защиты населенія, но никакъ не для расправы надъ нимъ. Въ этомъ засѣданіи выяснилось, что для усиленія наружной полиціи имъ призванъ былъ полицеймейстеромъ эскадронъ драгунъ. Хотя управа и не получила предложенія распорядительнаго комитета о размѣщеніи драгунъ, тѣмъ не менѣе, гор. голова предложилъ отвести подлежащее помѣщеніе. Но помѣщеніе не понравилось драгунамъ; тогда, по распоряженію полицеймейстера, были сломаны ворота гор. ассенизаціоннаго обоза, выброшено гор. имущество, и дворъ былъ отведенъ драгунамъ. Дума постановила предъявить къ полицеймейстеру обвиненіе въ самоуправствѣ.

Въ Петербургѣ, въ началѣ перваго часа ночи съ 30 апрѣля на 1 мая, по Симанской улицѣ проходилъ студентъ горн. института И. Андреевъ. На углу Большого пр. съ нимъ поровнялись два молодыхъ парня и, крикнувъ „вотъ она—пропаганда—бить ихъ надо!“ прошли мимо, продолжая повторять угрозы по адресу студента. Дойдя до Большого пр. Андреевъ вскочилъ на площадку проходившаго вагона конки и, найдя тамъ двухъ городскихъ, обратился къ нимъ съ заявленіемъ о только что случившемся. Городовые, выслушавъ заявленіе, не дали никакого отвѣта. Въ это время два неизвѣстныхъ, приставшихъ къ А. повернули съ Симанской ул. и снѣжнымъ шагомъ нагоняли вагонъ. Одинъ изъ городскихъ соскочилъ съ площадки и направился навстрѣчу неизвѣстнымъ лицамъ. Переговоривъ всѣ трое догнали вагонъ и расположились на площадкѣ. Въ компаніи А. доѣхалъ до 20 л. Васильевского остр. гдѣ противъ Сувор. уч. конка остановилась, и онъ былъ приглашенъ слѣдовать въ участокъ. Тамъ въ присутствіи пристава были удостоверены личности неизвѣстныхъ: они оказались дворниками.

При составленіи протокола дворники заявили, что А. проходя по Симанской ул., разбрасывалъ и расклеивалъ по заборамъ прокламаціи революціоннаго характера. Въ удостовѣреніе своихъ показаній дворники представили пять штукъ гектографированныхъ прокламацій разнаго содержанія, объясняя, что нѣкоторыя изъ нихъ подобраны на тротуарѣ, а нѣкоторыя сорваны со стѣнокъ. Обвиняемый просилъ пристава обратить вниманіе на то, сохранились ли на листкахъ хоть какіе нибудь слѣды наклейки. Приставомъ Андрееву былъ вынесенъ оправдательный приговоръ. Обыскъ арестованнаго также не далъ никакихъ результатовъ: ни прокламацій, ни приспособленій для наклейки ихъ.

Въ 2 ч. 30 м. ночи протоколъ былъ оконченъ, и А. было объявлено, что у него на квартирѣ сейчасъ же будетъ произведенъ обыскъ, во время котораго обвиняемый долженъ оставаться въ участкѣ. На заявленіе А. о его желаніи присутствовать при обыскѣ въ своей квартирѣ ему было отказано и приставъ заявилъ, что обыскъ будетъ производиться въ присутствіи понятыхъ, причемъ роль послѣднихъ будутъ играть дворники. Послѣ долгихъ пререканій

и переговоровъ по телефону требованіе арестованнаго было удовлетворено.

Послѣ двухъ часовъ обыска г. Андреевъ пробылъ подъ арестомъ 18 часовъ, послѣ чего былъ выпущенъ. Въ бумагахъ его и вещахъ, отобранныхъ при обыскѣ какъ въ участкѣ, такъ и въ квартирѣ, ничего подозрительнаго не оказалось. (Р.).

Въ ночь на 3-е мая на Кузнечной ул., въ Кипиневѣ произошло столкновеніе между публикой и хулиганами. Были пущены въ ходъ револьверы, ножи и дубины. Изъ публики двое тяжело ранены. **Хулиганы всѣ ускользнули**, а среди публики многіе арестованы.

Въ Саратовѣ на дняхъ, около 10 часовъ вечера, на углу Нѣмецкой и Вольской ул. **городовой** первой полицейской части Шмелевъ **шашкой** въ ножнахъ **разсѣкъ голову** проходившему по улицѣ неизвѣстному, бѣдно одѣтому человѣку.

Въ первой части городской былъ задержанъ, а пострадавшій черезъ полицейскую же часть отправленъ на излеченіе въ больницу. (Прив. Кр.).

Данныя, добытыя вице-губернаторомъ о **дѣйствіяхъ курской полиціи** 12-го февраля, переданы на разсмотрѣніе губернскаго правленія. Полицеймейстеръ Заринъ назначенъ исправникомъ въ гор. Дмитріевъ, приставъ Пузановъ—уволень.

По дѣлу объ **избіеніи политическаго ссыльнаго** Л. въ Вологдѣ ведется дознаніе старшимъ совѣтникомъ губернскаго правленія г. Никитинымъ. Официально признается, что въ толпѣ нападавшихъ было два переодѣтыхъ городскихъ. Потерпѣвшій возбуждаетъ дѣло у прокурора окружнаго суда. (С. О.).

Львовскія газеты напечатали сообщеніе изъ Варшавы, будто революціонная партія **присудила къ смерти нынѣшняго варшавскаго генералъ-губернатора**, генерала Максимовича. Въ посланіи, отправленномъ на имя генерала, говорится, что онъ можетъ вполне безопасно ѣздить и ходить по улицамъ, въ виду того, что его рѣшили убить не на улицѣ а у него на дому, чтобы не подвергать опасности другихъ, неповинныхъ жертвъ. Вслѣдствіе этого значительно усилена охрана генералъ-губернаторскаго дома. (Сл.).

Въ Варшавѣ 6 мая около 12 ч. дня изъ кондитерской на Медовой ул., въ домѣ № 4, ко времени сѣзда на молебствіе въ соборѣ, вышелъ прилично одѣтый молодой человѣкъ и остановился около кондитерской вмѣстѣ съ другимъ неизвѣстнымъ, ожидая, повидимому, проѣзда ген. губернатора въ соборъ. Агенты сыскной полиціи, слѣдившіе за нимъ все время, хотѣли его арестовать, какъ вдругъ неизвѣстный, оказавшійся сапожникомъ Добровольскимъ, вѣхнулъ изъ подъ платья бомбу необыкновенной силы и бросилъ въ агентовъ сыскной полиціи. Послѣдовалъ **взрывъ**, которымъ были убиты: самъ преступникъ и двое полицейскихъ. Ранены 16 человѣкъ, въ томъ числѣ

пом. нотариуса Рудзинский и его сын 10 л., купец Яковскиндъ, студ. полит. института Заржицкий, Стоковская и двѣ сестры Закржевскія Сильно повреждены кондитерская, около которой послѣдовалъ взрывъ, и сосѣдніе магазины. Выбиты всѣ стекла въ шести ближайшихъ домахъ и лавкахъ. (П. А.).

Въ Уфѣ 3 мая, въ городскомъ саду во время антракта спектакля **тяжело раненъ** нѣсколькими пулями изъ револьвера **губернаторъ** генерал-майоръ Соколовскій. Злоумышленникъ скрылся. Находясь почти въ безнадежномъ состояніи, генералъ при полной памяти не теряетъ присутствія духа. Въ 11 часовъ вечера вступилъ въ управленіе губерніей вице-губернаторъ Богдановичъ.

Въ Ригѣ, 2 мая, въ одиннадцатомъ часу вечера, въ стоявшихъ при входѣ въ городской паркъ Гризенберга околоточнаго надзирателя и двухъ городскихъ былъ брошенъ неизвѣстными преступниками изъ сосѣдней улицы **разрывной снарядъ**. Осколками взорвавшагося снаряда тяжело ранены околоточный и одинъ городской, второй же, оставшись невредимымъ, сталъ преслѣдовать преступниковъ, но четырьмя выстрѣлами изъ револьверовъ былъ убитъ. Первый городской тоже скончался. (П. А.).

Въ Минскѣ, 29 апрѣля, ночью совершенно **покушение на городского** Шимановича, который неопасно раненъ пулей въ плечо. Злоумышленникъ нѣкто Мейстеръ, задержанъ.

Въ Уфѣ, 5-го мая, ночью въ смежномъ съ губернаторскимъ домомъ Ушаковскомъ паркѣ совершено **нападеніе на городского**, постъ котораго расположенъ у часовни, сооруженной на мѣстѣ убійства 6-го мая 1903 года губернатора Богдановича.

Пользуясь темнотой, нападавшіе укрылись въ паркѣ, который по распоряженію исправляющаго должность губернатора Богдановича вдругъ освѣтился электричествомъ.

Патрулямъ и конной полиціи удалось тотчасъ же задержать виновныхъ. (П. А.).

Въ Щучино, Ломж. губ., 28 апрѣля, въ 11 ч. вечера произведено **покушеніе на пороховой погребъ** 4 донского казачьяго полка, очевидно съ цѣлью взорвать его. Всѣ четыре вооруженныхъ револьверами злоумышленника скрылись, несмотря на энергичное преслѣдованіе. (П. А.).

Въ Митавѣ, 2 мая, на улицѣ въ 10 ч. утра **смертельно раненъ сыщикъ**. Передъ смертью онъ успѣлъ назвать убійцъ, которые разыскиваются. (П. А.).

Въ Двинскѣ, 29 апрѣля, **раненъ** на вылетѣ въ лѣвое плечо **приставъ** первой части Курляндскій. Злоумышленникъ, молодой еврей, задержанъ. (Р. А.).

Въ Брестъ-Литовскѣ, 29 апрѣля, ночью произведено **покушеніе на помощника пристава** Гоголя, который выстрѣломъ изъ револьвера контуженъ въ голову. Задержаны два злоумышленника. Состояніе

здоровья Гоголя опасеній не внушаетъ. (П. А.).

Въ Екатеринославѣ, 29 апрѣля, на проспектѣ назвавшійся дворникомъ Дмитріемъ Тахчогло въ 6-мъ часу вечера **ранилъ** шестью пулями изъ револьвера **пристава** 4 ч. Шишко, жизнь котораго въ опасности. Проходившими преступникъ жестоко избить и задержанъ. Полиція съ трудомъ отняла его у толпы. (А.).

Въ Тифлисѣ, 30 апрѣля, ночью въ постового **городового** Прусановскаго двумя злоумышленниками **произведенъ выстрѣлъ**. Прибѣжавшіе на помощь два дворника также были встрѣчены выстрѣлами. Злоумышленники скрылись. (П. А.).

Въ Пинскѣ, 2 мая, во время демонстраціи **раненъ полиціймейстеръ** Захаревъ. (П. А.).

Въ Лодзи 25 апрѣля, въ 12 час. дня, при выходѣ изъ костела св. Креста, что на углу улицъ Пржеяздъ и Николаевской, **толпа** народа **напала на агента сыскной полиціи** Матяцака, который, спасаясь, взбрался на крышу трехэтажнаго дома Цынке, откуда сдѣлалъ два револьверныхъ выстрѣла, призывая на помощь находившуюся при костелѣ полицію, но былъ толпой снятъ и тутъ же на улицѣ сильно избитъ палками и камнями. Послѣдствіемъ этихъ побоевъ была смерть Матяцака.

Въ Житомирѣ, 24 апрѣля, въ началѣ шестого часа вечера, возлѣ гостиницы „Римъ“, по Б.-Петербургской улицѣ, на тротуарѣ, въ спину **пристава** 1-й полиц. части Куярова неизвѣстнымъ молодымъ человекомъ былъ произведенъ на близкомъ разстояніи изъ дальнобойнаго револьвера системы Браунинга **смертельный выстрѣлъ** отъ котораго приставъ свалился на тротуаръ. Стрѣлявшій преступникъ, держа на прицѣлѣ въ правой рукѣ револьверъ, преслѣдуемый очевидцами совершеннаго преступленія, пустился бѣжать по Кіевской улицѣ, стрѣляя въ догоняющихъ; однако, мѣщанину Мармерштейну, котораго убѣгавшій ранилъ въ ногу, удалось его задержать. Задержанный, съ вышибленнымъ лѣвымъ глазомъ, былъ препровожденъ въ арестантскую 1 полиц. ч. и оказался девятнадцатилѣтнимъ сыномъ курьера канцеляріи вол. губ. з. управы Сидорчукомъ, служившимъ ранѣе писцомъ въ канц. жит. окр. суда. Сидорчукъ, въ началѣ не давшій по дѣлу никакого показанія, впоследствии объяснилъ, что онъ, какъ членъ боевой дружины социалистовъ-революціонеровъ, отомстилъ приставу за избіенія прошлой зимой (во время бывшихъ въ Житомирѣ 25 января уличныхъ демонстрацій). (Вол.)

Въ Новороссійскѣ, 1 и 2 мая, происходили мирныя политическія **манifestаціи** рабочихъ, порядокъ не нарушается. (П. А.).

Въ Ревелѣ, 30 апрѣля, поздно вечеромъ въ дачной мѣстности „Екатериненталь“, близъ Императорскаго дворца, стали собираться рабочіе во время обычнаго гулянія, на которомъ присутствовало много публики. Постепенно и незамѣтно скопилось не менѣе

3.000 человекъ, которые въ полночь съ кликами и пѣснями бросились по направленію къ городу. Полиція въ большомъ числѣ, съ полицеймейстеромъ во главѣ не могла остановить этого движенія, но на Нарвской улицѣ **толпа** была разсѣяна сотней пограничной стражи, пустившей въ дѣло нагайки. 1 мая въ городѣ обычное праздничное движеніе. Губернаторомъ приняты мѣры для предупрежденія безпорядковъ. По городу ходятъ патрули и разъѣзжаютъ конные разъѣзды. Въ дачной мѣстности Немэ, въ 7 верстахъ отъ города, была попытка собраться на сходку.

Въ Митавѣ, за послѣдніе два дня апрѣля и первые два дня мая, были уличные **безпорядки**, прекращенные безъ кровопролитія. Работы, прекращенныя въ концѣ апрѣля, возобновились вездѣ. (П. А.)

3-го мая **казаки разсѣяли** на Дворянской ул. портныхъ и модистокъ, пытавшихся прекратить работы въ нѣкоторыхъ магазинахъ.

Забастовало желѣзнодорожное депо.

Ярославскій губернаторъ сообщилъ въ „Яросл. Губ. Вѣдом.“:

1 мая, около 6 ч. вечера, до ста человекъ, въ числѣ которыхъ находились студенты Демид. лицея и воспитанники мѣстныхъ семинаріи и гимназій, появились на 24 лодкахъ на Волгѣ близъ набережной у парох. пристаней; лодки соединились, на нихъ было выкинута три **красныхъ флага** и сидѣвшіе въ нихъ пѣли революціонныя пѣсни, кричали „долой самодержавіе“ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ изъ револьверовъ. Эта демонстрація собрала на набережной значительную толпу зрителей. При этомъ эти лодки стѣсняли причалъ подходившихъ пассажирскихъ пароходовъ.

Казенный пароходъ „Рыбинскъ“ разъединилъ лодки и заставилъ ихъ причалить къ берегу. Демонстранты, спрятавши флаги, стали, повидимому, расходиться, но тотчасъ же собравшись вновь на набережной и поднявъ красный флагъ, съ пѣніемъ и возмущительными возгласами, пошли по Казанскому бульвару, переполненному гуляющею публикою. Когда, несмотря на настойчивыя требованія полиціи немедленно прекратить демонстрацію, участники не подчинились, была вызвана дежурная казачья часть, которая немедленно разсѣяла сборище, послѣ чего гулянье на бульварѣ спокойно продолжалось.

Никакихъ серьезныхъ тѣлесныхъ поврежденій, а тѣмъ болѣе увѣчій никому причинено не было и никакихъ заявленій въ этомъ смыслѣ ни отъ кого не поступало.

Дознаніе объ этомъ происшествіи производится подъ наблюденіемъ прокурора окружнаго суда.

Въ Кіевѣ, 2 мая, въ 10 ч. утра толпа около 50-ти молодыхъ людей, повидимому, рабочихъ, проникла на станцію Кіевъ 2-й, направилась въ паровичную мастерскихъ и дала тревожный свистокъ. Работы пріостановились, но вслѣдъ затѣмъ совмѣстными усиліями желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ мастерскихъ, толпа забастовщиковъ была разогнана. Забастовщики бѣжали; арестованъ еврей, 19-ти лѣтъ. Въ

5 ч. вечера, на берегу Днѣпра, близъ памятника князя Владиміра, внезапно собралось **скопище рабочихъ** и разнаго сброда; раздались крики „братцы идемъ“, одновременно съ этимъ раздался изъ толпы револьверный выстрѣлъ. Быстро явившаяся полиція разсѣяла скопище, одинъ арестованъ. Забастовали булочники и хлѣбопеки. На базарахъ отсутствуетъ хлѣбъ и булки. (Р. А.)

Въ московскихъ газетахъ напечатаны подробности празднованія въ Москвѣ 1-го мая. Въ Сокольникахъ были усиленные наряды полиціи, находились также отряды казаковъ, жандармовъ и пѣхоты. Въ больницахъ дежурили хирурги. Въ часовъ 5 дня группа человекъ въ 100 изъ рабочихъ и учащихся, устроила **сходку**. Одинъ изъ присутствовавшихъ выстрѣлилъ. Это было сигналомъ, чтобы начать демонстрацію. Посыпались прокламаціи. Послышались свистки городскихъ. Появились войска и казаки. Часть демонстрантовъ арестовали. Публика бросилась въ безпорядкѣ бѣжать, давя другъ друга, опрокидывая чайные столы, самовары и т. п. Толпа въ нѣсколько тысячъ человекъ въ какихъ-нибудь 1/4 часа убѣжала изъ Сокольниковъ. Затѣмъ все успокоилось. Къ вечеру въ Сокольникахъ собралась кучка молодежи и стала пѣть революціонныя пѣсни. Кто то бросилъ петарду, опять-таки для условнаго сигнала, чтобы начать новую демонстрацію. Поднялся опять переполохъ, явились казаки и снова было арестовано нѣсколько лицъ. Въ 9-мъ часу вечера Сокольники объѣхалъ генераль-губернаторъ Козловъ.

Утромъ въ 7 час., была демонстрація въ Марьиной рощѣ. Манифестировали рабочіе сосѣднихъ фабрикъ и заводовъ; они разошлись, когда показалась полиція.

Были еще два митинга за Даниловской заставой; въ каждомъ участвовало по 500 чел. Одинъ митингъ продолжался болѣе 2 часовъ и закончился пѣніемъ рабочихъ пѣсенъ, а другой окончился ранѣе предполагаемаго времени, такъ какъ появились драгуны.

Желѣзнодорожники устроили митингъ за Семеновской заставой.

„Союзъ инженеровъ“ также отпраздновалъ въ Сокольникахъ 1-ое мая, отдѣльно отъ рабочихъ.

Въ Ригѣ, 30 апрѣля, около полудня произведены уличные **демонстраціи** въ нѣсколькихъ мѣстахъ Митавскаго предмѣстья. Выѣзжали казаки. Традиціонное празднованіе встрѣчи мая въ Царскомъ саду отмѣнено. (Р. А.)

Въ Самарѣ, въ городскомъ саду 1 мая при огромномъ скопленіи гуляющихъ, была устроена **демонстрація**. При столкновеніи съ полиціей было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. (Р. Сл.)

По официальнымъ свѣдѣніямъ, день перваго мая ознаменовался въ Уфѣ противоправительственной **демонстраціей**. Безпорядки были прекращены безъ употребленія полиціей и войскомъ оружія. (Р. А.)

Въ Игуменѣ рабочіе произвели **антиправительственную демонстрацію** съ выстрѣлами. (Р. А.)

День 1-го мая прошелъ въ Твери совершенно спокойно. За городомъ группа **демонстрантовъ** съ примкнувшими къ нимъ нѣсколькими десятками фабричныхъ, выкинувъ красные флаги, направилась къ фабрикамъ тверской мануфактуры. Встрѣченные большимъ количествомъ рабочихъ, не были допущены туда этими послѣдними. При происшедшемъ столкновении выстрѣлами, произведенными демонстрантами, убитъ одинъ рабочій, нѣсколько человекъ ранено, двое очень тяжело; также раненъ рабочими одинъ изъ демонстрантовъ, помощникъ присяжнаго повереннаго. (Р. А.)

Въ Елисаветградѣ, 1 мая, въ пять часовъ дня **демонстранты** прошли по улицамъ. При приближении войскъ демонстранты разбѣжались, причемъ раздалась въ воздухѣ выстрѣлы. Говорятъ, что ранена одна дѣвушка, а также молодой человекъ. (ПА.)

Въ Екатеринодарѣ, 1 мая, въ 10 часовъ вечера, въ городскомъ саду сотней демонстрантовъ произведена **демонстрація** причемъ былъ выкинутъ красный флагъ; говорились рѣчи, пѣлись революціонныя пѣсни. Прибывшіе казаки черезъ часъ установили порядокъ, разгоняя демонстрантовъ. Изъ толпы произведены два выстрѣла въ полицію. Раненыхъ нѣтъ, произведены аресты. (П. А.)

Въ Костромѣ, 1 мая, поздно ночью прекратились уличные **безпорядки**, обезпокоившіе городское население. Вечеромъ на гор. бульварѣ, гдѣ было большое гулянье, сгруппировавшаяся толпа молодежи разныхъ училищъ и разныхъ званій произвела манифестацію. Было брошено нѣсколько прокламаций. Послѣ этого толпа направилась на Русину улицу, гдѣ была остановлена полицейскими, принявшимися за усмиреніе демонстрантовъ, причемъ были обнажены шашки. Пострадало нѣсколько человекъ молодежи и полицейскихъ. Въ больницы доставлено четверо раненыхъ: два демонстранта и два полицейскихъ. На квартирахъ раненыхъ демонстрантовъ находится болѣе. Убитыхъ не было. Огнестрѣльное оружіе не было пущено въ дѣло. (П. А.)

Въ Минскѣ, 23 апрѣля, въ 6 час. вечера произошла на Александровскомъ скверѣ **демонстрація** рабочихъ.

Толпа рабочихъ въ нѣсколько сотъ человекъ вышла на мостовую Захарьевской ул. и огласила воздухъ криками „ура“ и многочисленными выстрѣлами въ воздухъ. Стоявшій тутъ же окол. надзир. Кондратовичъ предложилъ толпѣ разойтись, но ему отвѣтили градомъ камней. Кромѣ того, въ него былъ произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера, которымъ онъ былъ раненъ въ бедро и руку. К. быстро удался, послѣ чего толпа продолжала палить въ воздухъ, а затѣмъ быстро разбѣжалась. Выстрѣлы привлекли много любопытныхъ и всполюшили мирно гулявшую на бульварѣ публику, среди которой началась паника. Старикъ, женщины и дѣти, напуганные выстрѣлами, спѣшили уйти со сквера, но многіе столпились на ближайшихъ улицахъ и жестоко за это заплатились. 4 казака и драгуны немедленно окружили всю окрестность, гдѣ была манифестація. Нѣсколько лицъ было арестовано. (С.-З. Кр.)

Въ Сморгони, Виленской губ., 16 апрѣля **рабочіе** кожевенныхъ заводовъ съ пѣніемъ, криками „ура“, **съ красными флагами** прошли по улицамъ. Полиція и казаки держались въ сторонѣ. (Рус. Сл.)

Въ Ригѣ, 30 апрѣля, вечеромъ во дворъ большой синагоги по Гоголевской ул., во время большого скопленія тамъ пришедшихъ на молитву евреевъ, какихъ то два молодыхъ еврея стали раздавать вложенныя въ конверты **прокламаціи** и производить сборъ пожертвованій. Это было замѣчено околоточнымъ надзирателемъ, который задержалъ раздававшихъ прокламаций. Одинъ изъ задержанныхъ, принимавшій участіе въ раздачѣ прокламаций, оказался состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ Двинскѣ, евреемъ Изранлемъ Глезеровымъ. При задержанныхъ найдены оставшіяся послѣ раздачи 46 прокламаций преступнаго характера и книжки-квитанціи для сбора пожертвованій общества „Бундъ“, (Риж. В.)

Въ селеніи Харьковѣ, Могилевского уѣзда, произошли **аграрныя недоразумѣнія**. Туда послана рота солдатъ.

Въ Ригѣ, у Олайской кирхи, въ рижскомъ патримоніальномъ округѣ 1-го мая по окончаніи богослуженія, около 15 неизвѣстныхъ людей стали передъ церковью съ большимъ **краснымъ флагомъ**, на которомъ была революціонная надпись на латышскомъ языкѣ. Черезъ церковнаго попечителя они попросили пастора выйти изъ церкви; увидавъ знамя, пасторъ обратился къ приходу, убѣждая народъ не обращать вниманія на знамя и его носителей. Послѣ того были призваны урядникъ и вол. старшина, которому поручили позвать на помощь другихъ вол. должностныхъ лицъ и удалить нарушителей порядка. Урядникъ подошелъ къ послѣднимъ и началъ съ ними переговоры. Они потребовали, чтобы урядникъ отдалъ имъ свою саблю, что тотъ и исполнилъ. Безоружная вол. полиція вообще не стала вмѣшиваться, такъ какъ предполагала, что зачинщики безпорядковъ имѣютъ при себѣ огнестрѣльное оружіе. Тогда агитаторы, запѣли революціонную пѣсню. Послѣ того одинъ изъ нихъ произнесъ длинную рѣчь, главное содержаніе которой заключалось въ хулѣ на Бога и въ поношеніяхъ Монарха, церкви и духовенства. Когда пасторъ, совершавшій во время пѣнія и рѣчи въ ризницѣ требы, вышелъ изъ церкви, рѣчь не прервалась — наоборотъ, было вставлено нѣсколько ругательствъ, направленныхъ специально противъ духовенства. Вскорѣ послѣ того слушатели разошлись, а революціонеры со знаменемъ, въ сопровожденіи многихъ любопытныхъ, двинулись по направленію къ им. Гильденгофъ. (Риж. В.)

Въ ночь съ 16-го на 17-е апрѣля, было спилено значительное количество телеф. столбовъ на линіи Сербень—Дростенгофъ—Ронебургъ. Прервано также

телеф. сообщеніе съ Смильтеномъ. Послѣ богослуженія въ 1-й день св. Пасхи у мѣстной церкви собралась **толпа** крестьянъ, приблизительно въ 1.000. человекъ, которые, **выкинувъ красный флагъ**, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень направились, къ такъ называемой, „горѣ Тенниса“. Тамъ нѣкоторые изъ толпы держали рѣчи. Пять урядниковъ, посланныхъ для успокоенія толпы, ничего не могли сдѣлать. Вызвать войско не было возможности, такъ какъ телефонъ не дѣйствовалъ. Въ Сербенѣ въ вол. домѣ, съ недѣлю тому назадъ, собрались крестьяне для выслушанія распоряженія лифл. губернатора по поводу крестьянскаго движенія. Вмѣстѣ съ этимъ распоряженіемъ на стѣнахъ вол. дома были прибиты прокламаціи. (Риж. В.)

21-го апрѣля, жители селенія Исхметы, Шорапанскаго уѣзда, Кочатидзе и Нашгладзе покушались на убійство дв. Гургенидзе. На слѣдующее утро бѣлогорскій приставъ командировалъ на мѣсто происшествія казаковъ и стражниковъ, которые и арестовали виновныхъ. Тогда **вооруженная толпа** напала на нихъ съ цѣлью отбить арестованныхъ, причемъ въ обоюдной перестрѣлкѣ убито и ранено около двадцати нападавшихъ. (Кавказъ).

На дняхъ, въ сел. Тирдзиси, между казаками и сельчанами произошло **столкновение**, во время котораго убито 7 крестьянъ и ранено 10.

(Тифл. Л.).

28-го апрѣля, въ началѣ 3 часа дня, въ г. Шлисельбургѣ, въ домѣ Потапова по Архангелогородскому шоссе, гдѣ занимаютъ квартиры рабочіе шлисельбургской ситценабивной мануфактуры, по преимуществу кр. Витебской и Виленской губ., возникла драка съ ворвавшимися къ нимъ кочегарами той же фабрики, которая перешла на улицу и начала обращаться въ **массовую драку**; но подоспѣвшими чинами полиціи была прекращена, причемъ изъ дерущихся кр. Царевъ получилъ значительныя пораненія и ушибы, потребовавшіе медіц. помощи, и нѣсколько человекъ получили легкіе ушибы камнями. На другой день рабочіе мануфактуры, уроженцы западныхъ губерній, затѣяли драку съ русскими рабочими, пришедшими съ Порохового завода, участіе въ которой принимали сначала около 60 чел., а затѣмъ толпа начала увеличиваться и угрожала перейти въ массовую драку, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ скопилось около 1,000 чел. рабочихъ, причемъ рабочіе Порохового завода ободряли своихъ криками „бей поляковъ“. На мѣсто драки былъ собранъ весь составъ полиціи и порядокъ былъ установленъ.

Возникшая драка, по нѣкоторымъ признакамъ, была не случайная, такъ какъ принимавшіе въ ней участіе были вооружены свинчатками, желѣзными болтами и т. п. орудіями.

Послѣдствіемъ драки оказались у трехъ болѣе или менѣе тяжелыя пораненія и ушибы головы, кромѣ того было нѣсколько человекъ съ легкими ушибами и пораненіями. (Р.).

Въ Севастополѣ, нѣсколько сотъ женъ запасныхъ произвели **беспорядки** въ городской управѣ, требуя выдачи денегъ на отопленіе прекращенное по случаю наступленія лѣта. Для восстановленія порядка пришлось вызвать военный патруль. (Р. Сл.).

30-го апрѣля, въ общемъ собраніи касс. департаментовъ Прав. Сената, слушалось дѣло б. студента Ивана Каляева, приговореннаго къ **смертной казни** чрезъ повѣшеніе за убійство великаго князя Сергія Александровича. Предсѣдательствовалъ первоприс. сенаторъ Н. Н. Шрейберъ, докладывалъ сенаторъ Семеновъ, заключеніе давалъ об.-прокуроръ общаго собранія касс. департаментовъ Васильевъ. Защитниками выступали присяжные повѣренные М. Мандельштамъ и В. Бернштамъ. Съ ранняго утра всѣ входы въ зданіе сената со всѣхъ сторонъ охранялись усиленными нарядами, по преимуществу, жандармской полиціи. Доступъ въ сенатъ публикѣ разрѣшенъ не былъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ по особымъ билетамъ. Подсудимаго Каляева доставили въ каретѣ съ синими шторами, безъ особаго конвоя. Сзади кареты ѣхало лишь три велосипедиста. До слушанія дѣла подсудимый находился въ особой комнатѣ, рядомъ съ оберъ-прокурорскимъ кабинетомъ. До начала засѣданія по дѣлу происходило распорядительное засѣданіе, длившееся часа два. Въ 1 1/2 ч. начали слушаніемъ дѣло, причемъ предсѣдатель заявилъ, что дѣло будетъ слушаться при закрытыхъ дверяхъ и въ залѣ засѣданія могутъ быть оставлены только мать и сестра подсудимаго. Резолюція по дѣлу, объявленная при открытыхъ дверяхъ гласитъ: жалобу защитниковъ оставить безъ послѣдствій. Подсудимый встрѣтилъ приговоръ очень спокойно.

28-го апрѣля, въ г. Каменецъ-Подольскѣ, въ выѣздной сессіи одесской судебной палаты въ составѣ особаго присутствія ея были рассмотрѣны при закрытыхъ дверяхъ два **политическихъ дѣла**: 1) по обвиненію дворянина Сергія Васильевича Андропова и саратовскаго мѣщанина Густава Іосифовича Шиллера по 1 ч. 126 ст. угод. улож. въ принадлежности къ соціалъ-демократической организаціи; 2) о крестьянинѣ эстляндской губ. Отто Штернбекѣ, обвиняемомъ въ томъ же преступленіи. Приговоромъ особаго присутствія палаты, объявленномъ публично, Андроновъ приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ правъ, а Шиллеръ и Штернбекъ оправданы. Андроновъ отъ защиты отказался. (К. О.).

28-го апрѣля, въ новочеркасской судебной палатѣ, рассмотрѣно **политическое дѣло**.

Привлекался къ отвѣтственности по п. 2 ст. 129 уст. улож. мѣщанинъ гор. Нахичевани Григорій Мирошниченко, 20 лѣтъ, за распространеніе въ декабрѣ 1904 г. въ Ростовѣ на заводѣ Пастухова воззванія „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“ за подписью „Центральнаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“. Подсудимый оправданъ. (Пріаз. Кр.).

Въ Ростовѣ-на-Дону, 25 апрѣля, выѣздная сессія харьк. суд. палаты разсматривала **политическое**

дѣло по обвиненію б. реалиста 7 класса мѣстнаго реального училища Г. Е. Котелевца, 18 лѣтъ, студента моск. университета Н. Я. Шпитальнаго, 28 лѣтъ, и студента лѣснаго института, нар. учителя Н. П. Тавлинова, 28 лѣтъ, въ томъ, что въ октябрѣ 1902 г. въ Азовѣ они, организовавъ преступное сообщество, присвоившее себѣ наименованіе группы „соціалистовъ-революціонеровъ“, составили и распространили революціонныя воззванія, озаглавленные: „къ рекрутамъ“, „къ гражданамъ“ и др.

Въ тотъ же день были рассмотрѣны палатой еще два политическихъ процесса. Первый, по обвиненію кр. Васильева, рабочаго владикавказскихъ мастерскихъ, обвинявшагося въ томъ, что въ апрѣлѣ 1903 г., съ цѣлью злоумышленного распространенія, онъ разбросалъ за оградой церкви св. Іоанна Предтечи противоправительственныя воззванія а передалъ Зайцеву революціонныя пѣсни „Варшавянки“, „Марсельеза“ и другія сочиненія, возбуждающія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія.

Второй, по обвиненію крест. Витулина, рабочаго Сулинскаго завода Пастухова, обвинявшагося въ томъ, что въ сентябрѣ 1903 г., въ Сулинѣ онъ распространялъ печатныя воззванія, подъ заглавіемъ „къ гражданамъ“, изданныя тайнымъ комитетомъ, присвоившимъ себѣ наименованіе „Донскаго комитета рос. соц.-демократической партіи“, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя.

Всѣ пятеро обвиняемыхъ палатой оправданы.

(Дон. Рѣчь).

27-го апрѣля, въ новочерк. суд. палатѣ слушалось дѣло по обвиненію гг. Чайникова, Корфа, Пастушенковой и Курковой о принадлежности къ **противозаконной организаціи**, поставившей себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго государственнаго строя, въ держаніи названными лицами тайной типографіи для печатанія противоправительственныхъ изданій; всѣ обвиняемые проживали въ г. Таганрогѣ. Приговоръ объявленъ при открытыхъ дверяхъ: Пастушенкова и Куркова—оправданы, Чайниковъ приговоренъ на 8 м. и Корфъ на 6 м. тюремнаго заключенія, причемъ первый изъ-подъ стражи освобожденъ, такъ какъ ему засчитано время пребыванія въ тюрьмѣ до суда.

(Пр. Кр.)

28 апрѣля, въ Гроднѣ сессіей виленской палаты слушалось **политическое дѣло** по обвиненію Іоанна Альтаузенъ, Рахели Гиншпанъ, Станислава Ущило и Ив. Ивашука по 270 ст. улож. о нак. въ вооруженномъ сопротивленіи полиц. властямъ во время манифестаціи 22-го февраля 1904 г. въ гор. Бѣлостокѣ, а Ущило, кромѣ того, въ покушеніи на жизнь бѣл. полицеймейстера Пеленкина. Защиту приняли на себя: подсудимаго Альтаузена—прис. пов. Кулаковский (изъ Варшавы), Гиншпанъ—прис. пов. Гальперштейнъ (изъ С.-Петербурга), Ущило—прис. пов. Абрамовичъ (изъ Вильны) и Ивашука—пр. пов. Штейнбергъ (мѣстный). Всѣ подсудимые приговоромъ палаты признаны по суду оправданными, кромѣ Ущило, который приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на два года и 4 мѣсяца. По объявленіи приговора подсудимымъ прис. пов. Гальперштейнъ отъ имени всей

защиты заявилъ, что изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что подсудимые Альтаузенъ, Гиншпанъ и Ивашукъ, будучи арестованы полиціей безъ какихъ либо основаній, сейчасъ же переданы были суд. слѣдователю по особо-в. дѣламъ. Суд. слѣдователь, допросивъ свидѣтелей, собралъ улики, которыя ничѣмъ не были дополнены на суд. слѣдствіи и тѣмъ не менѣе дали возможность палатѣ вынести оправд. вердиктъ. Суд. слѣдователь, несмотря на шаткость уликъ, или, вѣрнѣе говоря, на полное ихъ отсутствіе, нашелъ возможнымъ примѣнить къ подсудимымъ, въ видѣ мѣры пресѣченія, безусловное содержаніе подъ стражей, благодаря чему они 14 мѣсяцевъ провели въ тюрьмѣ. Защита усматриваетъ, что ни обстоятельства дѣла, ни тяжесть обвиненія, ни собранныя улики не давали основанія къ такой строгой мѣрѣ пресѣченія. Въ виду этого защита проситъ суд. палату, въ порядкѣ надзора, обратить вниманіе на отношеніе слѣдователя къ избранію имъ мѣры пресѣченія. На это заявленіе предсѣдатель палаты Карновичъ отвѣтилъ, что защитѣ долженъ быть извѣстенъ порядокъ обжалованія дѣйствій суд. слѣдователя со стороны обвиняемыхъ. Защита, въ свою очередь, заявила, что подсудимые, находясь въ тюрьмѣ, не имѣли возможности обжаловать дѣйствія слѣдователя. Теперь же защита обращается съ просьбою въ суд. палату, какъ въ высшую инстанцію, чтобы она, въ порядкѣ надзора, предупреждала такія явленія, какъ 14-мѣсячное заключеніе ни въ чемъ неповинныхъ людей. Предсѣдатель отвѣтилъ, что палатой, конечно, будутъ приняты во вниманіе обстоятельства настоящаго дѣла.

(С. О.)

29-го апрѣля, въ г. Гроднѣ выѣздной сессіей виленской судебной палаты слушалось **политическое дѣло** по обвиненію Лейбы Волоха по 126 и 2 п. 130 ст. угол. улож., гг. Раппопорта, Каплана и Рабиновича по 126 ст. и доктора Шварцъ по 129 ст. угол. улож. въ участіи въ „Брестской ассоціаціи соціалъ-демократической партіи еврейскихъ рабочихъ“. Защитникомъ подсудимыхъ, кромѣ д-ра Шварца, выступилъ прис. пов. Бажановъ, а д-ра Шварца,—прис. пов. Куперникъ. Вердиктомъ палаты Лейбъ Волохъ приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе, Раппопортъ и Рабиновичъ—къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ, Капланъ и Шварцъ оправданы.

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Подписчику.

Примѣнимы ли къ подрядамъ и поставкамъ городскихъ общественныхъ управленій правила, установленныя въ законѣ относительно казенныхъ подрядовъ и поставокъ?

Поставленный вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ р. г. к. д. 80 г. № 25 и др.

Подписчику № 3041.

Вправъ ли судебный приставъ при взиманіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ ответчиковъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ, требовать уплаты путе-

высъ расходовъ (прогонныхъ и суточныхъ) по каждому листу?

Соед. прис. 1-го и кас деп. въ опр. 10 апр. 1880 г. разъяснило, что взысканіе путевыхъ расходовъ установлено единственно съ цѣлью предоставить судебному приставу средства къ совершению побѣдокъ для исполненія судебныхъ порученій, а не какъ средство извлеченія дохода, почему и признало незаконнымъ требованіе путевыхъ расходовъ по каждому исполнительному листу, если отвѣтчики живутъ въ одномъ мѣстѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

представляется какъ

тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сень - Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-Барре высылается по требованію.

Превосходно на вкусъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael,
Valence, Drome.

НОВАЯ КНИГА:

Н. И. Лазаревскій.

Отвѣтственность за убытки, причиненныя должностными лицами.

Дагматическое изслѣдованіе.

712, XVI стр. Цѣна 4 р. 50 к.

Содержаніе: 1. Отвѣтственность за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, какъ представителей казны по ея имуществамъ. 2. Отвѣтственность казны за убытки, причиненные должностными лицами въ области отношеній публично правовыхъ. 3. Отвѣтственность должностныхъ лицъ. 4. Отвѣтственность самоуправляющихся и др.

Складъ изданія въ книжномъ складѣ „ПРАВО“, Загородный, 2

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ“

XI т., ч. 2-я (1903 г.)

ИЗДАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ.

Съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, судебного, гражданского кассац. д-товъ и 2-го общаго собранія Правит. Сената и съ прил. уставовъ Спб., Москов., Одесск. и Калашниковск. биржъ, списка всѣхъ биржъ, закона 1902 года о трудовыхъ артеляхъ и правилъ о биржевыхъ артеляхъ въ Москвѣ.

Составилъ А. Добровольскій,

Товарищъ оберъ-прокурора судебн. департамента Правит. Сената.

Цѣна (съ перес.) 3 р. 25 к.

Законченъ печатаніемъ и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ:

„Уставъ судопроизводства торговаго“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 11 мая. По Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Балкашина и Сергѣева съ Петербургскимъ общ. страхов. 2 дѣла; Сиденсеровъ съ наслѣдниками Валицкаго; Рѣзвяковой и Философова; Мейендорфъ съ Юффе; Фрайдель; Астраханскаго отдѣл. Волжско-Камскаго коммерческаго банка; Попова со 2-мъ Россійск. страх. общ.; Бутовича съ Иваненко; Сапуновой съ Ворониной.

Съѣздовые: работы съ общ. села Нерушай.

На 11 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Талышханова о несостоятельности; фонъ-Дранзе-Розенека съ Икнеръ; епекн Янковскаго съ Кузнецовымъ; Осипова съ Рейкнеръ; Сладкофьева съ Платковымъ и Кокинекимъ; Красовскаго о несостоятельности Годелюка; Клипцовскаго гор. общ. о оесостоят. тор. дома Иванъ Мошвовскій съ С-ми.

Съѣздовые: Варславановъ съ Вѣлявской; фонъ-Герпе съ Коперъ; фонъ-Розенталя съ Карперомъ; Юэльсона съ Деричау; Влуменау съ общ. Лифляндскихъ подѣздныхъ путей; Авика съ фонъ-Пильхау; Розенберга съ Воресомъ; Грѣиблата съ Сетценскимъ и Серенскимъ вол. общ.; Панца съ Гроссесомъ; Бурге съ Нейбертъ; Эсальбекъ съ Нейбургъ; Пцукъ съ фонъ-Коцебу; Разинскаго вол. общ. съ Эйппаулемъ; бар. Фирксъ съ Трейманомъ; Лембитъ съ Унътъ; Баца съ Фрейбергъ; Томсона съ Мазеромъ; Дуикера съ Гинтеръ; Папа съ Блокъ и Летшицъ; Сосновъ съ Биддеръ; Ломана съ Фриц-

бергъ; Левина съ Залатцъ; Томсона съ Витинъ; Лилістала съ Гюба; Викберга съ Юостъ; Эйхе съ Каккомъ; Левенсона съ Ферсгеромъ; Вѣляева съ Вѣляевымъ; Штрема съ Штремъ; Реннерта съ фонъ Рехенбергъ-Линтенъ.

На 12 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. жел. съ Шабалинымъ; общ. Варш.-Вѣиск. ж. д. съ Новикомъ, Рогульскимъ; Юго-Запад. ж. д. съ Потемковскимъ; Юго-Восточн. ж. д. съ Воронковой; Багинскаго съ упр. Привисл. жел. дор.; общ. Моск.-Казанск. ж. д. съ Сѣраковымъ.

Съѣздовые: Максимова съ Дубновымъ; Кабакова съ Булгакомъ; Дитковскаго съ Пасковскимъ; Рѣзановой съ общ. сел. Булатово и Абаева; Савельева и др. съ Калишнемъ; Шаинскаго съ Купенко; Инкиненъ съ Инкиненъ; Грачевой съ Зивовъской; Вишнякова съ Сидоровой; Чаплыгина съ Милишкевичъ; упр. жел. дор. съ Мошковскимъ, Ширинкомъ, Беганомъ, Левинымъ 2 дѣла, Малкинымъ, Миренскимъ, Троецкимъ, Вульфсономъ, Гуревичемъ, Чернякомъ; Левина съ Варш.-Тересл. ж. д. 2 дѣла; Цѣнова съ общ. Моск.-Казан. ж. д.; упр. Хар.-Никол. ж. д. съ Вахнянскимъ; Шаргородскаго съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Гисина и др. 3 дѣла, Цивьяна и др., Таубкина и др. съ упр. Либаво-Роменской жел. дор.

На 13 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Николаева съ Карпинскимъ; Морарей съ Бараненко; общ. кр. с. Палѣвки съ общ. кр. хут. Гутки; Мил-

лера съ Жуковой; торг. д., М. Н. Чумакова с-ья. съ торг. д. „Вдова Ив. Случинова съ с-ми“; Мудраго съ Мудрымъ; Беглярова съ тор. д. бр. Гольдлюсть 2 дѣла; Шикотихиной съ Шикотихиной; Подзюкаса съ Цибовыми-Цыбасами; Фауста съ Фаустомъ.

Съѣздовой: торг. д. „Г. Волкова съ с-ми съ“ Ароловымъ; Омаева съ Исаковичемъ; Матлаховъ съ Матлахами; фирмы „Бергъ и Нольте“ съ Маркузе; Шиндеровасъ Карромъ; Никитина; Ямпольскаго съ Брашкинымъ; Чернышева съ Вахманомъ; общ. гражд. хут. Нижне-Ясеновскаго съ Аксеновыми и др.; Скрипичиной съ Сердюковымъ; Петрова съ Козловой; общ. Юго-Восточ. ж. д. съ Тимофеевымъ; Алексѣенкова съ Лытневымъ; Никонова съ Маринскимъ; Васкочева съ Соловьевымъ и др.; Трифонова съ общ. Невской пригородной конн. жел. дор.

На 13 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сомковича съ Жебровскимъ; Фридмана съ Попандопуло; Щитова съ Сумароковымъ-Эльстонъ; Блинова съ конк. Струнина; Ведрина съ Журавлевымъ; Чумакова съ общ. Щукертъ и К°; Поликарповыхъ 2 дѣла; упр. имѣн. загранич. духовн. установа въ Бессараби съ Кирилловой; Клементьева съ тов. Вр. Горбуновы.

Съѣздовой: Бойцова съ Пустомкинымъ; Бокщанина съ Врублевскимъ; Кувиченскаго съ Передеріевой; Сыремятникова съ Тутунджого; Иона съ Гордономъ; Михалюковъ; Трубицына съ Тулаковымъ; Кроткевича съ Фримгендлеромъ; кр. д. Семіонъ съ Марковой; кр. д. Затворнаго съ Карповымъ; Мартыновскаго съ Заславскимъ; Якуловыхъ, Чарковскаго съ Рувинштейномъ; Авруха съ Миллеръ; Ларионова съ фирмой Ротинскаго С-ей; Кожановскаго съ Тонкоисомъ; Митрофанова.

На 13 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Прокуратори съ Влешинскимъ и Бернавской, Мрочкевичемъ; Богуславскаго съ Веселовской и др.; Новака съ Новакъ; Матуселевича съ Розесомъ; Балинскаго съ Скасомъ.

Съѣздовой: общ. посада Казимеръ съ Домбровскимъ; Киричукъ; Красновскаго съ Дышицкой; Яблонской съ Михальчикъ; Клейна съ Фейстомъ; Кацперкевича съ Баеровскимъ; Скура и др. съ Скура; Датнера съ Рабинерсономъ; Олендерскаго съ Олендерскимъ; Дававскаго съ Водушинскимъ; Риттера съ Кицкой; Биринбаума съ Яловецкимъ; Лихтмана съ Добрянскимъ; Плюта съ Выныховичемъ; Варбяка съ Абрамскимъ; Мончевской, Колодко съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Рыбарчика съ Поплавскимъ; Кутузова съ Федоровымъ; Иванова съ Вѣлобдовымъ; Нѣмецъ съ Перонъ; общ. кр. д. Боевой съ 2-мъ Фентисовскимъ общ. кр.; Делина съ Кривченко; Гладкевича съ Балая; Соколова съ Самойловичемъ; Матчука съ Дзевицкимъ; Коваленко съ Меркуловой; Куткевича съ Куткевичемъ; Дзюблиной съ Давиденко; Россовицкаго съ Россовицкимъ; Сангайло; Мещеряка съ Самойленко; Жмуденко съ Булаевой.

По Угол. Касс. Д-ту, на 10 мая.

По жалобѣ мѣщанина Ханма Вѣленькаго на приговоръ особаго присутствія Виленской судебной палаты, по обвиненію его по 2 п. 1 ч., 129 ст. угол. улож.

По жалобѣ крестьянина Николая Лысенко на приговоръ особаго присутствія Новочеркасской судебной палаты, по обвиненію его по 1 ч. 126 ст. угол. улож.

По жалобѣ защитника крестьянки Евгеніи Соустиной, присяжнаго повѣреннаго Ашанина, на приговоръ особаго присутствія Саратовской судебной палаты, по обвиненію Соустиной по 128 и 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

По протесту товарища прокурора Харьковской судебной палаты на приговоръ особаго присутствія той-же палаты, по обвиненію бывшаго сельскаго учителя Федора Лозоваго по 129 ст. угол. улож.

По жалобѣ защитника сына купца Абрама Брауна, присяжнаго повѣреннаго Соколова, на приговоръ особаго присутствія С.-Петербургской судебной палаты, по обвиненію Брауна по 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

На 12 мая, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Упр. акц. сб.: Екатериносл. о. с. по обв.: Лисняковой; Гришиной; Левкиной; Величковой; Куценковой; Никуленковой; Сухининой; Ермоленкой; Небатовой; Малютиной; Петрозавод. о. с. по обв. Оскина; Шмикиной Ростов.-на-Д. м. с.; Михайловой Измаильск. м. с.; Никитина Казан. гор. м. с.; Гудинъ Липовецк. м. с. Евдокимовой Тверск. о. с.; Ва-

лянова Самар. о. с.,—всѣ по обв. въ наруш. ак. уст.; Яшнина Оренбургск. о. с. 172 ст. у.; Чернова и Ревина Самар. о. с. 225 ст. ул.; Карякина Саратов. о. с. 1647 ст. ул.; Данильченко Самар. о. с. 1655 ст. ул.; Антошкиной Пензен. о. с. 1606 ст. ул.; Тюкаева Самар. о. с. сбытъ фальшивой монеты; Грязева Саратов. о. с. 1480 ст. ул.; Гурчева Тамбов. о. с. кража; Хотинскаго Екатеринодар. м. с. мошенничество; Тимофѣева Екатеринодар. м. с. по обв. Ткаченко въ кражѣ; Гулько Бердичев. м. с. наруш. строит. уст.; Егорова Саратов. о. с. 172 ст. ул.

Протестъ тов. прокур. Тевлов. о. с. по обв. Кашина въ кражѣ.

На 13 мая по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Крунина и Крицкаго Могил. о. с. 169 ст. уст.; Гурая на опред. 1 Варшав. м. с.; Капусцинекихъ на опред. 1 Варшав. м. с.; Зарицкаго Уманск. о. с. 1657 ст. ул.; Крылатого Ушицк. м. с. 169 ст. у.; Лисуновой Кіевск. м. с. 136 ст. у.; Шполянскаго Кіевск. м. с. 142 ст. у.; Перельштейнъ Кіевск. м. с. 44 ст. у.; Шумиковскаго Вилен. м. с. 134 ст. у.; Франкфурта Могилев. м. с. 135 ст. у.; Писарчиковъ Диснен. м. с. 149 ст. у.; Третьяка Нѣжин. о. с. 1647 ст. ул.; Вѣльцерскаго на опред. Черкасск. м. с.; Патровой на опред. спб. с. п.; Кирюхина спб. о. с. 940 ст. ул.; М. Михальчука Б.-Подольск. о. с. по обв. Л. Михальчука по 1534 ст. ул.; Свѣта и Мошинской Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Воловченко Кіевск. м. с. 133 ст. у.; Колядинскаго Кіевск. м. с. 135 ст. у.; Литвиновой Кіевск. м. с. 44 ст. у.; Томчакъ Варшав. гор. м. с. 31 ст. у.; Поцыбица Васильск. м. с. 135 ст. у.; Червинскихъ и др. Виленск. о. с. 148 ст. у.; Ларькова Нижегород. о. с. 1517 ст. ул.; Рудзинскихъ и др. на опред. 2 Плоцк. м. с.; Тимонова Казан. с. п. 354 ст. ул.; Лобанова Саратов. с. п. 347 ст. ул.; Александровскаго Харьков. с. п. 283 ст. ул.; Ждирскаго Дубен. м. с. 169 ст. у.; Богаевской и Кожевниковой Кіевск. м. с. 31 ст. у.; Писанскаго Кіевск. м. с. по обв. Кулакова и др. по 142 ст. у.; Кравчуковъ Проскуров. м. с. кража; Домбровскаго Летичев. м. с. по обв. Трачей и Власовыхъ по 142 ст. у.; Лазарева Одесск. гор. м. с. по 135 ст. у.; Дышканта Липовецк. м. с. кража; Королькова и Григорьева Могил. о. с. по 1489 ст. ул.; Матѣева на опред. Варш. с. п.; Матѣева на опред. Варшав. гор. м. с.; Анатоли Симфероп. о. с. по 1655 ст. ул.; Шаповалова Ушицк. м. с. 174 ст. у.; Коцержинскаго Кіевск. м. с. 131 ст. у.; Бирмана Кіевск. м. с. 31 ст. у.; Бурштейна Кіевск. м. с. 29 ст. у.; Мовшензона Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; нач. Радзивил. тамож. окр. Летичев. м. с. по обв. Париковой въ наруш. тамож. уст.; Смольскаго Вилен. о. с. по обв. Курилло въ кражѣ; Маслюка Липовецк. м. с. 172 ст. у.; Коржа Бердичев. м. с. кража; Вольфельда Бердич. м. с. 142 ст. у.; Градштейна Бердичев. м. с. 106 ст. у.; Копаницы Бердичев. м. с. 172 ст. ул.

Протестъ тов. прок. Тифлисск. с. п. по обв. Чадунели по 1465 ст. ул.

На 13 мая, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Нѣмченко и др. Таганрогск. о. с. 170¹ ст. ул.; Варреса В.-Валекск. м. с. 31 ст. ул.; Версъ Р.-Вольмар. м. с. 136 ст. ул.; Дикова Нижегород. о. с. 170¹ ст. ул.; Леонтьева Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Стефановича Москов. ст. м. с. 142 ст. ул.; Акининой Ростов.-на-Д. м. с. 170 ст. ул.; Шварца Харьков. м. с. 173 ст. ул.; Чертихина 2 Донск. м. с. 175 ст. ул.; Пономарева Хопер. м. с. 142 ст. ул.; Смирнова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Эйзенштейна и др. Нижегород. о. с. 1681 ст. ул.; Самарина Елецк. о. с. 169 ст. ул.; Керзновскаго Смолен. о. с. 1525 ст. ул.; Федотова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Кистеръ Спб. ст. м. с. 136 ст. ул.; Мартянова Спб. ст. м. с. 140 ст. ул.; Станкѣва Харьк. м. с. 135 ст. ул.; Каушакъ Спб. ст. м. с. 136 ст. ул.; старшины перчат. цеха: Р.-Вольмар. м. с. по обв. Данцигера по 29 ст. ул.; Т.-Тальсенск. м. с. по обв. Данцигера по 1360 ст. ул.; Хороша Казан. м. с. 142 ст. ул.; Трамедаха и др. М.-Баусск. м. с. по обв. Гензена по 131 ст. ул.; Погорѣлаго Лубен. о. с. 170¹ ст. ул.; Моцнаго Лубен. о. с. 1651 ст. ул.; Петровой Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Тучнолובהва Спб. ст. м. с. 177 ст. ул.; Вальдмана М.-Баусск. м. с. по обв. Мазиренека по 147 ст. ул.; Свѣта Ю.-Верроок. м. с. 123 ст. ул.; Сѣдзюка В.-Валекск. м. с. 30 ст. ул.; Лапина Хопер. м. с. 170 ст. ул.; Рутенберга М.-Баусск. м. с. по обв. Форсмановъ по 134 ст. ул.; Аугенлихта Варшав. Мор. м. с. 29 ст. ул.; Трегубова Харьк. м. с. 136 ст. ул.; Ястребова Орлов. о. с. 1480 ст. ул.; Горба Лубен. о. с. 1453 ст. ул.;

Максимовой Смолен. о. с. 170¹ ст. ул.; Руденко Сиб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Солодкова У.-Медвѣдич. о. с. по обв. Хмызенковой по 1655 ст. ул.; Постникова Сиб. ст. м. с. 115 ст. ул.; Шмакова Московск. ст. м. с. 41 ст. ул.; Попова Хонер. м. с. 170¹ ст. ул.; Гудата Г.-Гробин. м. с. 134 ст. ул.; Коробанова Сиб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Гавзи Ю.-Верроск. м. с. 153 ст. ул.; Аузонъ М.-Баусск. м. с. 172 ст. ул.

Протесты тов. прок.: Елецк. о. с. по обв. Колпакова по 1681 ст. ул.; Новочеркасск. о. с. по обв. Пузанова и Баканова по 1455 ст. ул.; Москов. ст. м. с. по обв. Гаврилова въ кражѣ.

На 12 мая, по 1 экспедиц. Судебн. Д-та.

Апелляц.: по искамъ: Удалова къ Мищенко 28598 р. 80 к. съ 0/0; Айвазъ къ Южно-Русскому солепромышленному общ. и Комену 6.000 р. съ 0/0; Бѣляева съ Фролова 231.645 р. съ 0/0; Дынина съ Шиндлера и др. 1500 р. съ 0/0; Маргулиса къ сиб. компаниі „Надежда“ 4.845 р. съ 0/0; Фальковского къ товарищ. „Арборитъ“ Костовичъ и К^о 3.000 р. съ 0/0; товарищ. „Невскаго пароходства“ къ компаниі „Бабкокъ и Вилькоксъ“ въ Лондонѣ 12.009 р. 12 к. съ 0/0; о несостоятельности: Бобадаглы; Розенберга.

Чистыя: по жалобамъ: на сиб. коммерч. судъ: общ. Взаимнаго Кредита; Элькинда; Вѣтошниковъ; Вергуэна; Кюна; Кондратьевой; Фосѣва; прошеніе опекуна Де-Сеніера о пересмотрѣ рѣшенія Одесскаго коммерч. суда; то же.

РЕЗОЛЮЦИИ

На 3 мая, по 1 отд. Гражд. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бакинскаго нефт. общ. съ Тагіевыми и др.; Модеа съ Веллерами; общ. пр. с. Мокраго съ Ошткавымъ; Бернгарда съ Геничскимъ сельтк. общ.; Шелеста съ Гайдасыковой; Березинскаго съ Церковниковой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія Шевниковыхъ; Чернихова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 3 мая по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Калужской каз. палаты по д. Черикова; Григоровичей; опеки надъ имущ. умерш. Машади-Юсуна-Ага-Алиоглы, Мамеда-Гаджи-Аббасъ-оглы съ диванской гор. упр.; Эрделевского и Лютенко съ Хрушинскимъ; душеприкаш. Маршица; Донской каз. пал. по д. Дьяконова; Харьковской каз. пал. по д. Бѣляева; Тамбовской каз. пал. по д. Куникѣевой; Московской каз. пал. по д. Сидѣльниковой; Московской каз. пал. по д. Сидѣльниковой; Московской каз. пал. по д. Бадверъ.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: приостановлено производствомъ: Небольсиной (Еврейновой) и Овцыной съ Ратковымъ-Рожновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 4 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Камзола съ Драйчукомъ; Грекова съ Грековой; Пастухова съ Лѣсниковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 4 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Латышева съ общ. Ряз.-Уральск. жел. дороги.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 5 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: прокураторіи въ Ц. П.; Рукиковского съ Холмско-Варш. дух. консист.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Чарнецкаго съ Жилинскими.

Передано на разсмотрѣніе департамента: правленія общ. машино-строит. и чугунолит. завода „К. Рудзскій и К^о“ съ Кономъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Смендрихъ съ Дзенцголь (два дѣла).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 5 мая, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Дуленича и др. съ Зелезскими; Краснитскихъ съ Бу-

ниною; Хазановича съ Маковеръ; управл. госуд. имущ. Виленской губ. съ Цейдифомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля, по 8 отд. Гр. Касс. Д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Ситкова съ Овчинниковымъ; Юшкова съ Юшковой.

Передано на разсмотрѣніе Департамента Елсертера съ Поповымъ;

Передано въ соединенное присутствіе опеки Рейтбурга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля, по 9 отд. Гр. Касс. Д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣніе департамента греческаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря о размеж. „Архнехты“.

Исключены изъ доклада Головинныхъ съ Головинскими.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Лисицына по дѣлу Дятлова съ Хмелевыми; Узелло и Василевскаго съ Ильцевичемъ; Казанскаго мужскаго дух. училища съ Кожевниковымъ; Крончельмъ съ Бржещомъ; Шейна съ Рыбаками; Лявданской и др. съ Пупишъ; Пархоменковой съ Крупами; Воеводскаго съ Рито-Орловскою жел. дорогою; Янкупа съ Янкупомъ; Вольскаго и Любанскаго съ Масвекой и др.; Баштовой съ Вогачемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28 апрѣля, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Ракитина, Костромск. о. с. относит. сноса дома; Грачевой Казанск. г. м. с.; Швейцара зо Петрик. м. с.; Брачинцевыхъ Таганрогск. м. с.; нач. Варшавск. тамож. окр. Варшавск. с. п., по обв. Турека относит. уменьш. тамож. пени, Ч.-А. Сб. Варшавск. с. п., по обв. Краковской относит. оплаты патента; Бороковъ Фридрихштадтъ Илукетск. м. с.; Гриневскаго Сиб. ст. м. с.; относит. личн. отвѣтственности; Ч. Л. Сб. Московск. ст. м. с.; по обв. ч. л. Сб. Астраханск. о. с., по обв. Янченковой относис. уменьш. денежн. взыск.; ч. л. Сб. 10 Варшавск. м. с., по обв. Гаевскихъ; Шеланугиной Сиб. ст. м. с. относит. сноса построекъ; нач. Виленск. тамож. окр. Виленск. м. с., по обв. Вилькомира; у. л. Сб. Екатериносл. о. с., по обв. Томашевского, у. л. Сб. Екатериносл. о. с., по обв. Сапожниковой. Хвалибовой, у. л. Сб. Одесск. г. м. с., по обв. Шраценко, у. л. Сб. Рязанск. о. с., по обв. Любцовой, Назаровой, Коцлова, Бакушина, Тополова, Климкиной, Симонкиной, Переславцевой, Грибовой, Шильцовой, Гуськова, Флягиной, у. л. Са. Тифлиск. с. п., по обв. Чантладзе; у. л. Сб. Варшавск. 10 м. с., по обв. Висневскихъ; нач. Виленск. тамож. окр. Виленск. м. с., по обв. Шустеръ, у. л. Сб. Рязанск. о. с., по обв. Тѣполовой относит. при. Манифеста.

На 29 апрѣля по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: кн. В. Мещерскаго Литинск. м. с. по обв. Галайко и др.; Березы Литинск. м. с.; протестъ н. о. прокур. Кіевск. с. п. по обв. Прудкаго—въ отношеніи примѣненія манифеста; Тарадаша Уманск. м. с.; протестъ товар. прок. Вилен. о. с. по обв. Буката и Пацевичъ; Рыбака и др. на опред. Варшав. с. п.; Холоманскаго Симферопольск. о. с.

Отложено докладомъ дѣло Матѣева.

Отложено объявленіе резолюціей по дѣламъ: Мошинской; Лунда.

Передано на уваженіе присутствія департамента дѣло Крыжановскаго.

На 29 апрѣля, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: протестъ тов. прок. Варшав. с. п. по обв. Гавловскаго и Паюнка; Васюнь и Патрона Варшав. с. п.; протестъ тов. прок. Иркутск. с. п. по обв. Дашевского; Трухачева Харьков. с. п.; Остроменскаго Варшав. с. п.; Синицина Иркут. с. п.; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокурора Казанск. о. с. по дѣлу Бурисова.

30 апрѣля по 3 отд. Угол. Кас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Кыска Юрьево Верроск. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Попова.

Отложены докладомъ дѣла: Варреса, Берсъ, Вальдмана, Солодкова, Дикова, Света, Постникова, Леонтьева, Шмакова, Стефановича, Сѣдзюка, Акинчиной, Данцигера, Ляпина, Попова, Шварца, Данцигера, Рутенберга, Гудата, Чертихина, Аученлихта, Коробанова, Пономарева, Хороша, Ганза, Смирнова, Трампедаха, Трегубова, Аузинъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вромьясанъ, Северинъ, дв.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 446.	Камен.-Под. о. с.
Бубновъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 445.	Нижегород. о. с.
Вальдовскій, Брониславъ Владислав., дв.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 449.	Самарск. о. с.
Вестбергъ, Георгій Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 447.	Рязанск. о. с.
Воскресенскій, Николай Викторовъ, личн. тит. сов.	С. о. 12 мая № 38. Опек. надъ личностью по сумасшествію. Р. VII, ст. 127.	Вологодск. о. с.
Захарчукъ, Василій, кр.	С. о. 9 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 122.	Иркутск. о. с.
Копосовъ, Ксенофонтъ Михайловъ, отст. чиновн.	С. о. 9 мая № 37. Опек. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 125.	Петрозавод. с. с.
Лукояновское общ. потреб. (Нижег. г.).	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 444.	Нижегород. о. с.
Окуловъ, Николай Николаевъ, ст. сов.	С. о. 9 мая № 37. Опекунск. управл. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 123.	Казанск. с. с.
Родинъ, Александръ Ивановичъ, кр.	С. о. 9 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 126.	Спб. сир. с.
Спивакъ, Абрамъ Пинхусовъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 451.	Одесск. о. с.
Стуре, Анна Давидова, кр.	С. о. 9 мая № 37. Попечительство надъ личн. и имущ. по сумасш. Р. VII, ст. 124.	Рижск. окр. с.
Шапиро, Палатій Шимоновъ, мѣщ.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VII, ст. 452.	Херсонск. о. с.
Шмаровъ, Александръ Ильинъ, дв.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. Р. VI, ст. 448.	Рязанск. о. с.
Шубаевъ, Іосифъ Юионовъ.	С. о. 12 мая № 38. Несост. должн. не по торговлѣ. VI, ст. 450.	Владикавк. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барлуева, Александра Васильева, мѣщ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 22 дек. 1903 г. № 102. ст. 367) за смертію ея. Р. VIII, ст. 115.	Мглинск. с. с.
„Братья Иванъ и Михаилъ Бараковы“, торг. домъ.	С. о. 9 мая. № 37. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 40, Р. VI) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 112.	Московский с. с.
Дрѣиковъ, Кальчо Семеновъ, куп.	С. о. 9 мая № 37. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 16 окт. 1903 г. № 83, Р. VI, ст. 944), за полученіемъ кредиторомъ удовлетв. Р. VIII, ст. 111.	Кишиневскій о. с.
Ильинъ, Иванъ, мѣщ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1904 г. №№ 94, 95 и 96. Р. VII, ст. 346), въ виду его исправленія. Р. VIII, ст. 109.	Балахнин. с. с.
Мартынова, рожд. кн. Ухтомская, по 2 мужу Димчева, Елена Леонидова, жена капит.	С. о. 12 мая № 38. Прекращено опек. (свѣдѣній объ учрежд. не имѣется) за вступленіемъ ея въ бракъ съ иностран. подданнымъ. Р. VIII, ст. 116.	Кишиневско Ор-гѣвск. о. дв. о.
Маямесинъ, Кондратій Степановъ, мѣщ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. 6 сентября, № 73, Р. VI, ст. 860), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 110.	Казанск. о. с.
Михайловъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежд.—с. о. №№ 3, 4, 5, Р. VII, ст. 5) за смертію его. Р. VIII, ст. 114.	Орловск. с. с.
Паютинъ, Сергѣй Степановъ, дв.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1895 г. № 104, Р. VII, ст. 262) за смертію его. Р. VIII, ст. 113.	Моск. дв. оп.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гурко, Казиміромъ Юльиновымъ, подполк.	Макарекому, Онуфрію Ипполитову.	С. о. 9 мая № 37. У Витебск. нотар. Гессъ де-Кальве 22 іюля 1903 г. № 3952. Р. IV, ст. 102.	Витебск. о. с.
Кузьминой, Александрой Петровой, дочь протоіерея.	Ширскому, Павлу Семенову, пом. прис. повѣр.	С. о. 12 мая № 38. У Екатеринодарск. нотар. Никифораки 3 авг. 1904 г. № 3809. Р. IV, ст. 104.	Екатеринод. о. с.
Сациперовымъ, Георгіемъ Павловымъ, пот. дв.	Мельникову, Гавріилу Борисову, мѣщ.	С. о. 9 мая № 37. У Ростовск. Н. Д. нотар. Миклошевскаго 7 іюня 1904 г. № 3050. Р. IV, ст. 103.	Иркутск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты **В. М. Гессенъ.**

Типографія Товар. „Обществ. Польза“, В. Подъячская, 39.

Н. П. Лазаревскій.